

ОГОНЁК

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА», МОСКВА

№ 32 АВГУСТ 1977

31 июля 1975 года. Хельсинки. Дворец «Финляндия». На трибуне — Л. И. Брежнев.

Фото В. Мусаэльяна, В. Соболева [ТАСС]

«Право на мир должно быть обеспечено всем народам Европы. Разумеется, мы стоим за то, чтобы такое право было обеспечено и всем другим народам нашей планеты».

Л. И. БРЕЖНЕВ

Из выступления на Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе

ПО ПУТИ, НАЧАТОМУ В ХЕЛЬСИНКИ

Владимир НИКОЛАЕВ

Итак, миновало два года с той поры, когда состоялось историческое хельсинское Совецание по безопасности и сотрудничеству в Европе. Можно подвести итоги. Нужно заглянуть вперед, наметить перспективы дальнейшего развития принятых в Хельсинки решений.

Как известно, Совецание было создано по инициативе Советского Союза, других социалистических стран. Оно явилось победой сил мира, новым достижением на пути разрядки международной напряженности. Стоит вспомнить, что в этом форуме народов приняли участие 33 европейских государства, США и Канада. В итоге большой совместной работы был принят Заключительный акт, в котором закреплена договоренность стран — участниц Совецания по большому кругу актуальных проблем мира, безопасности, сотрудничества в разных областях. Это не только документ о совместной договоренности. Это также свод международных обязательств и рассчитанная надолго программа по упрочению мира в Европе.

Два года, прошедшие после Совецания в Хельсинки, принесли плодотворные итоги. «За это время мир в Европе стал прочнее, а экономические, культурные и иные связи и контакты между странами — заметно шире и богаче», — отметил товарищ Л. И. Брежнев. Претворение в жизнь Заключительного акта благотворно влияет и на международный климат в целом.

Наша страна последовательно и четко следует намеченному в Хельсинки курсу. Внесение в проект новой Конституции СССР всех десяти основополагающих принципов взаимоотношений между государствами, согласованных на общеевропейском Совецании, — яркий тому пример. Наша страна за последние два года выступила с рядом важных предложений, направленных на дальнейшую активизацию процесса разрядки и находящихся в полном соответствии с Заключительным актом.

Одобрено подавляющим большинством государств — членов ООН предложение СССР о заключении Всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях. На XXXI сессии Генеральной Ассамблеи ООН СССР выступил с программой мер по разоружению, изложенной в Меморандуме по вопросам прекращения гонки вооружений и разоружения. Советский Союз и другие социалистические страны предложили заключить между всеми государствами, подписавшими Заключительный акт, договор о неприменении первыми ядерного оружия друг против друга. Советский Союз и другие социалистические страны призвали также все государства не предпринимать действий, которые могли бы привести к расширению существующих или созданию новых замкнутых группировок и военно-политических союзов. Недавние советско-французские переговоры на высшем уровне вновь продемонстрировали верность СССР намеченному в Хельсинки курсу. Об этом говорят такие важные документы, как заявление о разрядке международной напряженности и декларация о нераспространении ядерного оружия, подписанные в результате переговоров.

За два года, прошедших после Хельсинки, заключено много двусторонних соглашений и других документов между социалистическими и капиталистическими странами Европы. Эти договоренности направлены на развитие торговли, культурных связей, контактов между народами, расширение обмена информацией. Так, по сравнению с 1974 годом общий оборот внешней торговли СССР вырос в 1976 году на 40 процентов, составив 56,8 миллиарда рублей, причем товарооборот с Францией увеличился на 80 процентов, с Англией — на 38, с ФРГ — на 36 процентов. За один только 1976 год в нашей стране издано около 1 500 произведений зарубежных авторов общим тиражом свыше 60 миллионов экземпляров. Убедительные цифры! Они еще и еще раз говорят о том, что Советский Союз верен решениям, принятым в Хельсинки.

К сожалению, на Западе есть немалые силы, препятствующие выполнению этих решений. Еще во время подготовки общеевропейского Совецания враги разрядки ставили палки в колеса, а после успешного завершения Совецания они пытаются свести на нет достигнутые договоренности, исказить их смысл и вернуться к временам «холодной войны». В ходе этой подрывной деятельности развернута начатая за океаном шумная пропагандистская кампания о якобы имеющем место в СССР «нарушении прав человека». Цель этой кампании — не только срыв программы, принятой в Хельсинки, но и прямое вмешательство во внутренние дела нашей страны.

Весьма показательно, что нынешняя политика США в области разрядки вызывает озабоченность даже среди официальных кругов европейских стран. Об этом убедительно говорит недавняя встреча президента Франции и федерального канцлера ФРГ в Страсбурге. Об этом же говорит интервью французского президента журналу «Ньюсвик». Всеобщее беспокойство вызывает нейтральный припуск милитаризма в Соединенных Штатах. Решение производить нейтронные бомбы и крылатые ракеты, планы о размещении этих видов оружия в Европе никак не свидетельствуют о мирных устремлениях новой американской администрации, провозглашаемых ею на словах, но не на деле. Такая политика противоречит принципам общеевропейского Совецания, принятым, как известно, и Соединенными Штатами. Такая политика мешает претворению в жизнь Заключительного акта, мешает переговорам о сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе.

И все же два истекших года подводят положительный баланс, когда мы рассматриваем ход исторического развития после Совецания. Отметим вторую годовщину Совецания, народы Европы и других континентов полны решимости и дальше идти по пути, начатому в Хельсинки.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОГОНЕК

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан

1 апреля

1923 года

№ 32 (2613)

6 АВГУСТА 1977

© ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА». «Огонек». 1977

ЕДИНОДУШНОЕ ОДОБРЕНИЕ, ПОЛНАЯ ПОДДЕРЖКА!

...Обсуждение проекта Основного Закона СССР проходит в обстановке политического и трудового подъема. Оно характеризуется большой активностью советских граждан, высокой гражданственностью и зрелостью суждений, а также деловой и искренней заинтересованностью в принятии такого Основного Закона, который способствовал бы росту могущества Родины, повышению ее авторитета на международной арене, укреплению и совершенствованию Советского государства, дальнейшему развитию социалистической демократии, продвижению нашего общества по пути коммунистического строительства. Повсеместно выражаются единодушное одобрение и полная поддержка проекта Конституции.

...Широкий размах приобрело обсуждение проекта Конституции в трудовых коллективах и по месту жительства граждан. На 20 июля было проведено свыше 650 тысяч собраний трудящихся, в которых приняли участие 57 миллионов человек.

В республиках, краях, областях, городах и районах состоялось более 4,5 тысячи пленумов партийных комитетов, собраний партийных активов, свыше 287 тысяч партийных собраний, на которых выступило 1 миллион 925 тысяч коммунистов. Проведено более 50 тысяч сессий местных Советов депутатов трудящихся, а также сессии Верховных Советов союзных и автономных республик. На них выступили 322 тысячи депутатов. Проект Конституции обсужден на пленумах, активах и собраниях профсоюзных, комсомольских и других общественных организаций, на собраниях личного состава Вооруженных Сил СССР.

В адрес Конституционной комиссии и ее Председателя тов. Л. И. Брежнева, в местные органы, в редакции газет, на радио и телевидение поступило более 67 тысяч писем с оценкой проекта Конституции, с предложениями по его тексту.

Из сообщения
Конституционной комиссии.

КОЛОНКА МЕЖДУНАРОДНОГО ПУБЛИЦИСТА

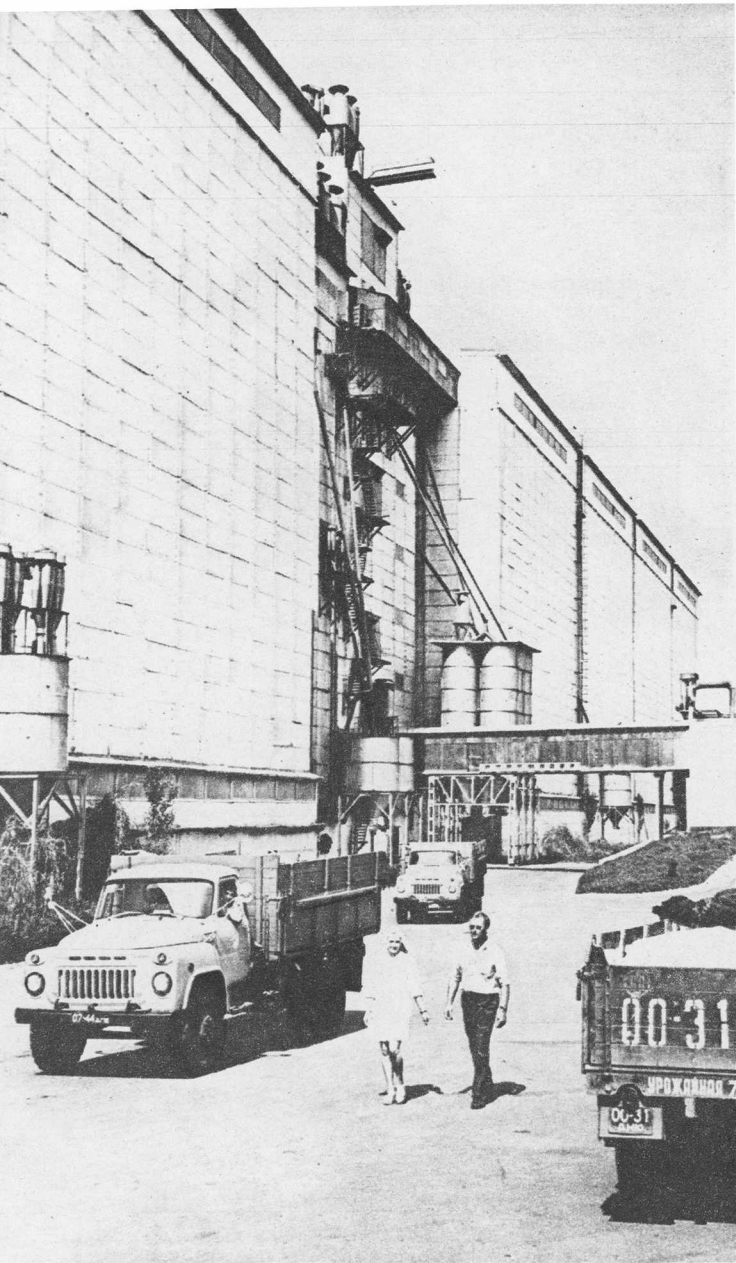

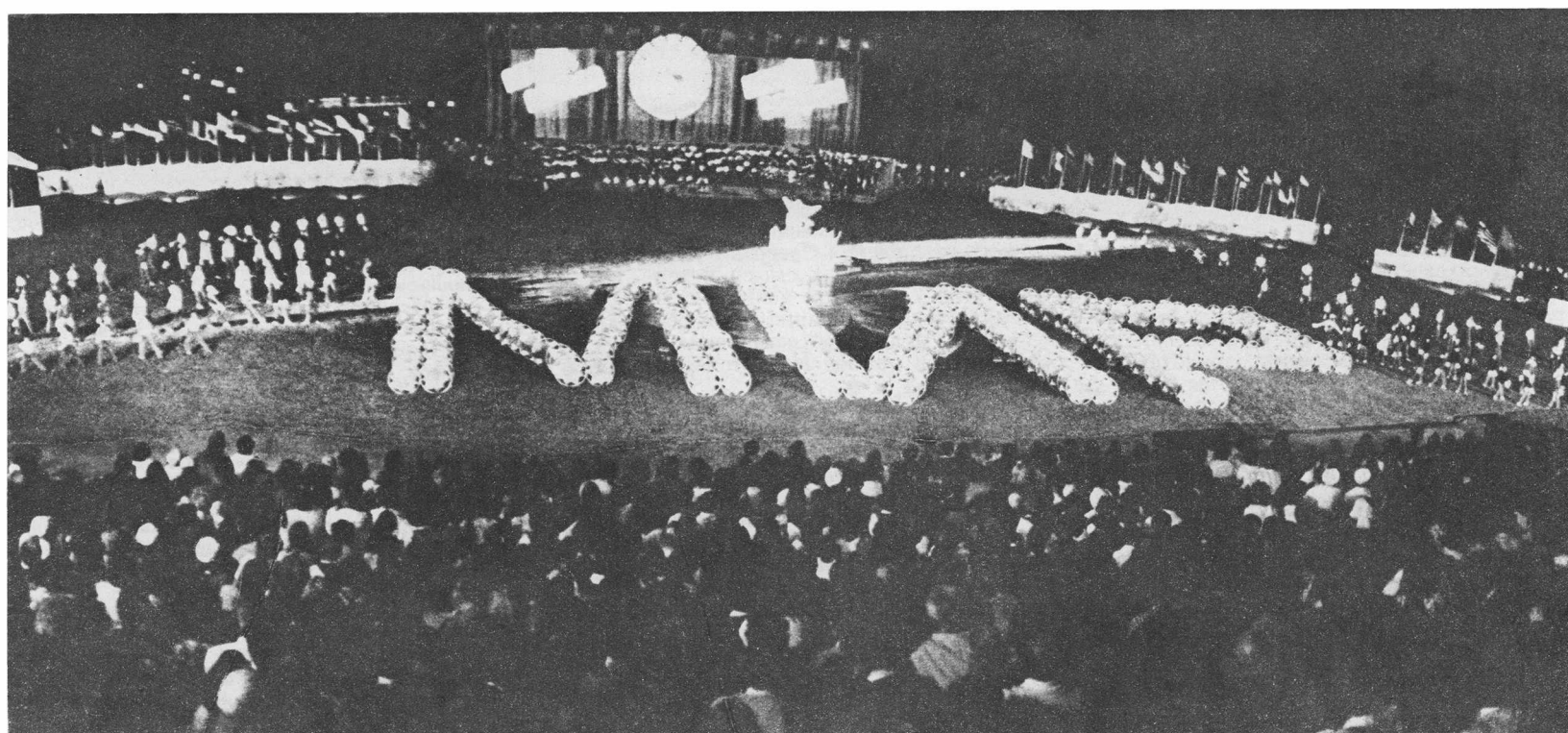
Фото А. Запары (ТАСС)

И пошел сверхплановый хлеб на элеваторы Днепропетровщины!

ХЛЕБ УКРА

Одному из лучших крымских комбайнеров, Ивану Левшунову (в центре) из колхоза «Россия», Красногвардейского района, вручают сноп, символизирующий начало жатвы.
Телефото А. Обуховского (ТАСС)

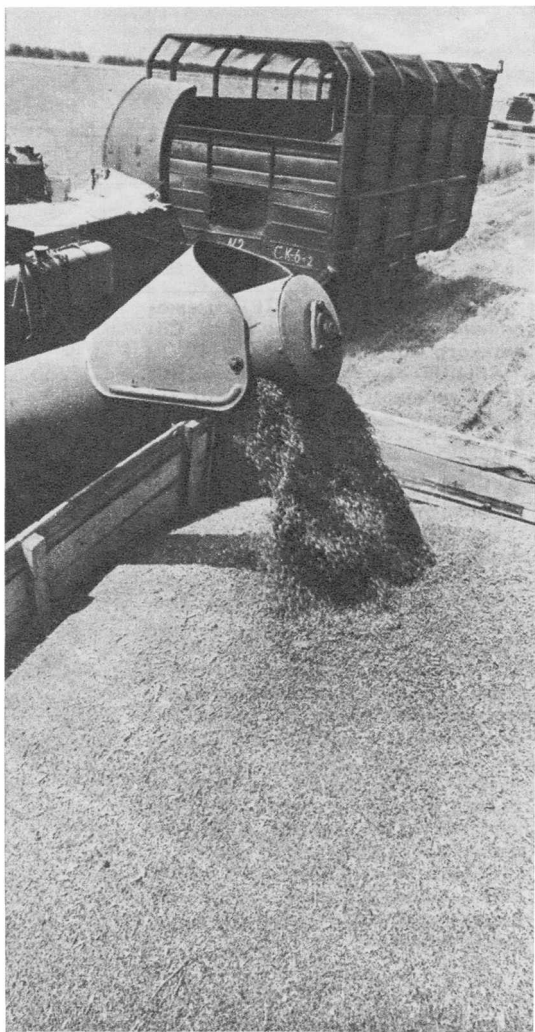

На снимке: закрытие фестиваля в «Артеке».

Фото Э. ЭТТИНГЕРА

ИНЫ

Н. БЫКОВ

Вот оно, зерно рекордного намолота, которого добился отряд запорожца Героя Социалистического Труда Владимира Воронина. Фото А. Красовского (ТАСС)

Несколько недель над пшеничной степью Украины клубились грозовые тучи, небо обрушивало на спелую ниву ливневые дожди, ветры путали, валили высокорослый хлебостой. Все мастерство, опыт многих предыдущих лет, все мужество свое собрали механизаторы республики, дабы противостоять стихийным помехам.

И вот уже к началу августа на Украине скошено более десяти миллионов гектаров колосовых, а почти на восьми миллионах из них хлеб уже был вымолочен. Характерно для нынешней жатвы почти повсеместное овладение новой, более прогрессивной технологией, когда в едином уборочно-транспортном комплексе действуют и комбайнеры, и шоферы, и механики. Таких уборочных отрядов на полях республики более тринадцати тысяч. Организация труда на жатве пришла по душе механизаторам, потому что один в поле не воин, а выверенный график сам собою мобилизует не только самих механизаторов, но и тех, кто обязан обеспечивать страдный труд.

В последние дни июля труженики сельского хозяйства Днепропетровской, Запорожской и Крымской областей выполнили обязательства по продаже хлеба государству. Горячо и сердечно поздравил товарищ Л. И. Брежнев колхозников, рабочих совхозов, механизаторов, руководителей и специалистов хозяйств, работников сельскохозяйственных и заготовительных органов, партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций, всех трудящихся Днепропетровской, Запорожской и Крымской областей с достигнутыми успехами. Эти области уже засыпали в закрома государства более трех миллионов тонн зерна.

Закупки хлебного зерна продолжают. И продолжается жатва, вывоз зерна с токов в других областях Украинской ССР. Отлично трудятся такие комбайнеры, как мастер уборки Иван Левшунов из ордена Ленина колхоза «Россия», что в Крымской степи, как Герой Социалистического Труда Владимир Воронин, прославленный вожак уборочного отряда из совхоза «Запорожский». В. Воронин и его товарищи по страде за девять дней убрали хлеб почти с полутора тысяч гектаров. Так работал не один отряд, и не только в Запорожской области! Но радость в том, что уборочный отряд Владимира Максимовича Воронина установил еще и рекорд производительности комбайна «Колос» на жатве-77: в один из последних дней июля за 23 часа четыре комбайнера скошили пшеницу на 161 гектаре и намолотили 802 тонны зерна, то есть более чем по двести тонн на каждый комбайн! Вот имена мастеров уборки на полях Запорожской области: В. М. Воронин, Н. И. Науменко, Н. З. Гришин, В. Ф. Корниенко. Таким и дождь не помеха.

Жатва завершается, жатва продолжается — на северной Украине, всюду, где поспели зерновые, где мастерство и упорство преодолевают ненастье, где люди земли посильнее непогоды.

Делегаты и гости съезда на экскурсии в Суздальском музее деревянного зодчества. Фото И. Гаврилова

В СУЗДАЛЕ

В эти жаркие июльские дни древний Суздаль казался преображенным. Завершилась реставрация памятников кремля, имеющих непреодолимое художественное и историческое значение, засверкали звездами синие купола, серебрились изумительные перлы деревянного зодчества. Каждого, кто решил приобщиться к этой сокровищнице духовной культуры нашего народа, радушно принимает уютно оборудованный туристский комплекс, поднявшийся над тихой и живописной речкой Каменкой.

В гости на суздальскую землю прибыли более пятисот строгих ценителей искусства, энтузиастов важного государственного дела охраны памятников, требующего совместных усилий общественности, ученых самых разных специальностей — историков и археологов, искусствоведов и этнографов, реставраторов и писателей, художников, архитекторов, работников средств массовой информации. На своем III съезде Всесоюзного общества охраны памятников истории и культуры они говорили о проведении в жизнь недавно принятого Верховным Советом СССР Закона об охране памятников, о широком использовании их в коммунистическом воспитании.

В докладе председателя президиума Центрального совета общества В. И. Кочемасова и в выступлениях руководителей местных организаций, насчитывающих в своих рядах более двенадцати миллионов человек, было сказано о многогранной кропотливой работе по выявлению, сохранению и пропаганде исторических и культурных ценностей. Исследования, научные конференции, издание уже третьего, богато иллюстрированного тома «Памятники Отечества», выставки произведений живописи и народного творчества. С трибуны съезда, на встречах в Суздале с академиком А. П. Окладниковым, писателем Л. М. Леоновым, художниками Д. А. Шмариновым, В. М. Сидоровым, заместителем министра культуры РСФСР В. М. Тригановым и другими были затронуты многие острые, неотложные вопросы. Делегаты внесли ценные предложения по повышению качества реставрационных работ, применению новейших методов консервации, о создании музеев техники и этнографии, по сохранению памятников труда и новаторства советских людей в промышленности и сельском хозяйстве. Бурный процесс реконструкции городов и населенных мест заставляет продумать все вопросы, связанные с судьбой памятников на их территории, с созданием музеев-заповедников, историко-архитектурных комплексов.

Главная идея съезда выражена в его призыве: памятники истории на службе современности! Он приобретает особый смысл в ходе подготовки к 60-летию Великого Октября. Памятные места революционной, боевой и трудовой славы все больше становятся в центре внимания всех организаций общества. Участники съезда с вдохновением и с чувством гордости за нашу Родину говорили о проекте новой Конституции СССР, провозгласившем: «Забота о сохранении исторических памятников и других культурных ценностей — долг граждан СССР». Покидая Суздаль, невольно подумалось, что и воссоздание этого «чуда дивного» обязано великому движению за овладение культурным наследием, начатому по инициативе В. И. Ленина еще шестьдесят лет назад, в первые же дни социалистической революции, движению, ставшему сейчас подлинно всенародным.

Член Центрального совета Всесоюзного общества охраны памятников, заслуженный деятель искусств РСФСР
Е. ВОСТОКОВ

ВСЕ ФЛАГИ ГОСТИЛИ В «АРТЕКЕ»

Белые, черные, смуглые руки крепко сжимали фанел. Его зажгли в Москве от Вечного огня на могиле Неизвестного солдата Муна Нгангом из Индии, кубинка Ранза Виера, австралийка Мэй Мичелл, алжирец Шенаф Набил и Соня Хеккель из ГДР. И вот теперь на стадионе «Артек», в огромной чаше под Медведь-горой, вспыхнул этот фанел — огонь первого Международного детского фестиваля.

Дети из 103 стран приехали в пионерскую республику, и каждый — со своей любимой песней. На фестивале в День Кубы самой популярной песней был «Марш 26 июля»: «Артек» салютовал Гаване, столице очередного XI Всемирного фестиваля молодежи и студентов. Я познакомился с Идальберто Гонсалесом, пионером из города Матансас. В школьном ансамбле «Золотой возраст» он играет на странном инструменте — гуиро. Идальберто водит тонкой палочкой по ребристым бокам гуиро, и раздается звонкая барабанная песня.

— Откуда такое название ансамбля?
— «Золотой возраст»? Это книга для детей, которую написал наш любимый поэт Хосе Марти.

Из Окленда, что в Новой Зеландии, приехал Дэвид Кросс. Дэвид искренне завидует советским ребятам: у них есть «Артек»! У новозеландских мальчишек нет подобного лагеря, и часто у многих не бывает даже каникул. Утром, до школы, Дэвид разносит по домам молоко, а в каникулы работает полный день. Его отец — водитель автобуса, мать — машинистка. Билет до Москвы Дэвиду вручили в его молодежной организации.

Восьмилетняя Наташа Воронина из поселка Свобода, Курской области, привезла дневник КИДА своей школы. Наташа — президент клуба. Читаю в дневнике: «8 февраля. Вечер памяти юных антифашистов. 29 апреля. Виктория «Знаешь ли ты пионерские организации других стран?» Много новых адресов уве-

зет с собой Наташа. Прибавится почтальонам работы, когда разъедутся четыре тысячи участников фестиваля в «Артек» и навстречу друг другу полетят письма дружбы!

Шумит на морском берегу настоящий базар. Здесь продают крошечных мышек, сделанных из половинок грецкого ореха, самодельных кукол, открытки, плакаты: это «базар солидарности». У Марио, паренька из Уругвая, я купил открытку с изображением вышивки, которую сделала в тюрьме уругвайская коммунистка Рита Ибарбуру. Марио в 14 лет попал в застенки фашистской диктатуры — за работу в Союзе коммунистической молодежи. Сейчас ему восемнадцать, он живет далеко от родного Монтевидео, и я не могу назвать его фамилию.

— Каждый четвертый уругваец — политзаключенный, — с горечью говорил Марио. — Люди умирают от пыток. Хунта насаждает безграмотность и отсталость. Разве могут быть счастливыми дети в нашей стране?

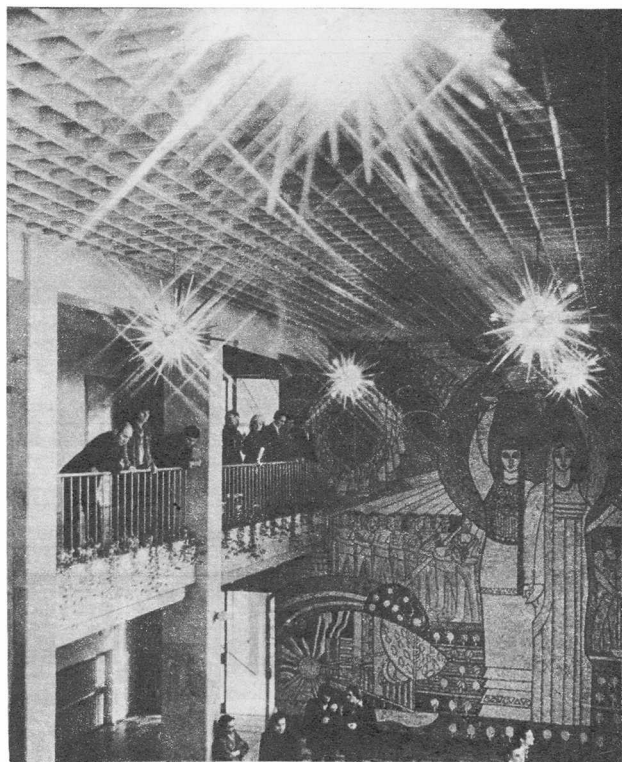
Все средства, вырученные на этом базаре, пойдут на строительство Дворца пионеров в Ханое и на помощь патриотам Чили и Уругвая. Сила — вот что познали в Артеке дети пяти континентов!

...Белый корабль разрезает синие волны. «Входим в нейтральные воды!» — объявляет капитан. Летят за борт ярко раскрашенные бутылки, запечатанные сургучом. К дальним берегам унесет бутылочная почта письма ребят ко всем людям земли. «Дорогой незнакомый друг!» — написано в одном из них. — Мы собрались в гостеприимном «Артеке» на свой фестиваль. Мы обращаемся к тебе с призывом: сделай все для того, чтобы ни где и никогда не рвались бомбы и снаряды, чтобы все дети ходили в школу, не знали голода и нищеты, чтобы у них не отнимали родину, близких, детство, чтобы мир стал лучше и справедливее. Пусть всегда будет солнце!»

Б. ЛАБУТИН

ОБСУЖДАЕМ ПРОЕКТ

Дом культуры в городе Уфе. Фото Л. Шерстенникова

ГАРАНТИРОВАНО КОНСТИТУЦИЕЙ

В проекте Основного Закона нашей жизни есть глава, которой не было в предыдущих Конституциях, — «Социальное развитие и культура». Есть в этой главе такая статья: «ГОСУДАРСТВО ЗАБОТИТСЯ ОБ ОХРАНЕ И ПРИУМНОЖЕНИИ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ОБЩЕСТВА, ШИРОКОМ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО УРОВНЯ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ».

О многообразных проявлениях этой заботы красноречиво свидетельствует статистика:

Советские люди пользуются сегодня услугами 350 тысяч библиотек, 154 тысяч киноустановок, 570 профессиональных и сотен народных, самодеятельных театров.

ПОЧТИ В ЧЕТЫРЕ РАЗА увеличилось число читателей в библиотеках СССР за последние 25 лет. Это число превысило 90 миллионов человек.

БОЛЕЕ 550 ТЕАТРОВ, свыше 120 филармоний, 130 тысяч клубов и Дворцов культуры работает в стране.

13 МИЛЛИОНОВ ЗРИТЕЛЕЙ ежедневно приходят в кинозалы Советского Союза.

СВЫШЕ 75 ТЫСЯЧ НАЗВАНИЙ КНИГ тиражом в 1,3 миллиона экземпляров ежегодно выпускается в СССР.

ЧЕТЫРЕ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯ в среднем выписывает каждая советская семья.

НА ОДИН МИЛЛИОН ЧЕЛОВЕК выросла за два последних года численность профсоюзных коллективов художественной самодеятельности.

БОЛЕЕ 15 МИЛЛИОНОВ ЧЕЛОВЕК участвует во Всесоюзном фестивале самодеятельного художественного творчества трудящихся, посвященном 60-летию Октября.

БОЛЕЕ 150 ТЫСЯЧ памятников зодчества, монументального искусства и уникальные музейные коллекции хранит наша страна.

СВЫШЕ 12 МИЛЛИОНОВ ЧЕЛОВЕК — члены Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры.

СЧАСТЬЕ СЛУЖИТЬ НАРОДУ

Советские художники, как и весь народ, с большим воодушевлением и ответственностью принимают участие в обсуждении проекта Конституции СССР.

Более тридцати пяти лет я работаю над образом Ленина. Создавая произведения, посвященные жизни и деятельности великого человека, я внимательно изучал его работы, встречался с его соратниками, читал их воспоминания, знакомился с архивными документами. И сейчас, вчитываясь в строки проекта Основного Закона нашей страны, в каждой его статье ощущаю ленинский принцип мышления, нравственность провозглашенных им идей.

Всем людям доброй воли нужен мир, только в мирное время в полную силу могут развиваться и процветать искусства, и мне особенно радостно отметить, что суть ленинского Декрета о мире — лозунг «Мир — народам!» нашел достойное отражение в проекте.

Мне кажется своевременным и внесение в проект новой Конституции статьи о том, что руководящей и направляющей силой советского общества является Коммунистическая партия Советского Союза. Работая над картиной «На «Малой земле», разговаривая с бойцами, которые там сражались, еще и еще раз убеждался в том, насколько велика направляющая, вдохновляющая роль партии, особенно в годы суровых испытаний, выпавших на долю нашей Отчизны, как окрыляло людей слово партии, как воодушевляло их на чудеса героизма, вселяло уверенность в победе и решимость бороться за нее ценой собственной жизни. И я испытываю гордость оттого, что одним из коммунистов, которые сражались на легендарной «Малой земле» под Новороссийском, одним из политработников, которые умели воодушевить людей на ратный подвиг, был Леонид Ильич

Брежнев — Генеральный секретарь Коммунистической партии Советского Союза, Председатель Президиума Верховного Совета СССР.

Читая проект Конституции, проецирую все, что в ней написано, на себя, на свою судьбу. Я родился в 1906 году, мой отец был рабочим в депо, его убили меньшевики во время забастовки. Мне исполнилось тогда одиннадцать лет, нас было пятеро у матери. Если бы не социалистическая революция, не Советская власть, вряд ли я стал бы художником, мог учиться, получить образование в Тбилисской академии художеств. Поэтому все свое творчество, все свои работы я посвящаю Коммунистической партии Советского Союза, народу, нашему социалистическому Отечеству. И я счастлив, что мое искусство нужно Родине.

...Моими духовными наставниками и учителями в живописи были русские художники Суриков, Репин, Крамской... У

них я учился мастерству, реализму, постижению жизненной правды. И в этом тоже заслуга социалистической революции, утвердившей равноправие всех наций и народностей нашей многонациональной страны, открывшей широкий доступ к сокровищам великой русской культуры. Мне давно хотелось написать двух ее гигантов, Горького и Репина, оказавших на меня — и не только на меня — огромное влияние. И вот два года назад я закончил картину «В Пенатах» — А. М. Горький в гостях у И. Репина, в его мастерской...

Накануне 60-летия Великого Октября невольно анализируешь путь, пройденный страной, отмечаешь достижения и в социальном плане и в культурном строительстве. Духовную наполненность жизни советских людей замечаем не только мы сами, это приходится признавать и нашим идеологическим противникам. Резко повысился интерес к сокровищам мирового и отечест

КТ КОНСТИТУЦИИ СССР

НЕ НА СЛОВАХ, А НА ДЕЛЕ

В проекте Конституции мне как медику особенно близка статья сорок вторая. Она утверждает право советских людей на охрану здоровья. Прежние конституции такого права не провозглашали.

В новой статье конкретно определено, как будет осуществляться это право. Предусмотрено «расширение сети учреждений для лечения и укрепления здоровья граждан». Ярким подтверждением этому является наша республика, которая по своим природным лечебным данным идет вслед за черноморскими и северокавказскими курортами. В Киргизии ежегодно лечатся и отдыхают миллионы людей.

Уже давно жемчужиной курортов республики стал Иссык-Куль. Озеро — центр государственного заповедника, занимающего более 800 тысяч гектаров.

Сюда со всех уголков нашей Родины приезжают отдыхать

и лечиться туристы и курортники. Их привлекают красоты природы, обилие солнца, горно-морской климат, целебная вода, золотые пляжи. Курортный центр Прииссыккуля — Чолпон-Ата. Здесь расположены санаторий «Голубой Иссык-Куль», детский санаторий, который иногда называют киргизским «Артеком», дома отдыха, спортивно-оздоровительные лагеря. А вокруг живописное ожерелье туристских палаток.

Иссык-Кульский курортный район — один из наиболее перспективных в нашей республике.

Наш институт курортологии и физиотерапии более десяти лет изучает возможность лечения многих заболеваний на берегах озера. Нашими исследованиями научно обоснована целесообразность лечения на Иссык-Куле болезней сердечно-сосудистой системы, органов дыхания, центральной

нервной системы и хронических гинекологических заболеваний.

Изучение и освоение Иссык-Кульского курортного района — комплексная проблема. В решении ее принимают участие пять научно-исследовательских институтов. Это и врачи, и климатологи, и гидрохимики, и микробиологи. Наша общая задача — дать не только медицинские рекомендации, но и технико-экономические обоснования для сохранения экологической среды всего курортного района.

Сотрудники нашего института совместно с другими учеными страны подготовили проект развития Прииссыккуля — курорта всесоюзного значения. Принципиальные положения проекта одобрены Советом Министров республики. Сильно будет расширена курортная зона Чолпон-Ата. Планируется строительство еще одного санатория на 1000 мест, курорт-

ной гостиницы такой же вместимости. Намечено расширение домов отдыха и пансионатов.

То, что в проекте нашего Основного Закона появилась новая статья, которая гарантирует право советского человека на охрану здоровья, говорит о все возрастающей заботе государства о народном благе. И мы, медики, можем со всем основанием утверждать, что забота эта проявляется не только на бумаге, не только в красивых формулировках, как это нередко бывает в буржуазных государствах. Эту заботу мы видим на деле.

А. Ф. УСМАНОВА,
профессор,
доктор медицинских наук,
директор Киргизского
научно-исследовательского
института курортологии
и физиотерапии

г. Фрунзе.

венного искусства. Книжки и альбомы с репродукциями произведений мастеров живописи, скульптуры, графики пользуются огромным спросом, музеи осаждают желающие взглянуть на прославленные шедевры, в выставочных залах всегда многолюдно. Велико влияние искусства на умы и сердца людей, и я рад, что в проекте Основного Закона Страны Советов нашли глубокое отражение принципы, обеспечивающие его дальнейшее развитие.

В новой Конституции ясно сформулировано основное кредо нашей партии и правительства в области искусства, в том числе и изобразительного. Но думаю, здесь надо особо подчеркнуть, что каждый советский художник, будь он писателем, живописцем, актером, режиссером театра или кино, должен работать, творить на благо общества. Поэтому я предлагаю статью 20 записать так: «В соответствии с коммунистическим идеалом: «Свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех» Советское государство ставит своей целью расширение реальных возможностей для развития и применения гражданами своих творческих

сил, способностей и дарований, для всестороннего развития личности в интересах социалистического общенародно-государства».

Мне думается, эта поправка существенна, потому что буржуазная пропаганда всеми средствами, любыми путями стремится под маркой пресловутой «свободы творчества» внедрить в умы некоторой части нашей художественной молодежи идеи, неприемлемые для социалистического искусства: антигуманность, бездуховность, лишить их веры в светлые идеалы коммунизма.

С глубоким удовлетворением читал я строки: «Государство заботится об охране и приумножении духовных ценностей общества, широком их использовании для повышения культурного уровня советских людей». И далее: «В СССР всемерно поощряется развитие профессионального искусства и народного художественного творчества». Наше государство много делает для развития и процветания искусства, для воспитания достойной молодой смены художников. Отечественная забота партии нашла воплощение и в принятом не так давно постановлении ЦК КПСС «О ра-

боте с творческой молодежью». Мы в Академии художеств стараемся делать все возможное, чтобы молодое поколение было хорошо профессионально подготовлено, в совершенстве владело мастерством, успешно продолжало традиции русской и советской классики. Чтобы она глубоко и искренне впитала в себя принципы социалистического реализма, была близка к жизни и стремилась отразить в своих работах нашу прекрасную советскую действительность. Не случайно для многих молодых художников стали жизненной и профессиональной необходимостью творческие поездки по стране, работа на БАМе, КамАЗе, промышленных предприятиях, в совхозах и колхозах.

Все аспекты художественной жизни страны нашли отражение в проекте новой Конституции, в том числе музейное дело, расширение культурного обмена с зарубежными странами, забота о сохранении исторических памятников, культурных ценностей. И то, что это записано в Основном Законе, не может нас не восхищать. Это вселяет еще большую уверенность в завтрашнем дне советского искусства.

Сейчас, наверное, нет в стране большого города, который бы не имел своего музея, располагающего замечательными работами русских и советских мастеров. Хочется только пожелать, чтобы быстрее было завершено строительство Государственной картинной галереи в Москве, где будет широко показано советское изобразительное искусство.

Большая работа ведется в нашей стране по сохранению памятников старины. В начале нынешнего лета в залах Академии художеств СССР проходила выставка, показавшая работы советских реставраторов, спасенные ими шедевры древнерусского искусства. Огромная восстановительная работа ведется и в национальных республиках. Все это жизненно важно для искусства, для его главной, конечной цели — воспитания гармоничной, цельной, одухотворенной личности.

Поэтому я горячо одобряю и поддерживаю проект Основного Закона нашей страны.

Дмитрий НАЛБАНДЯН,
народный художник СССР,
Герой Социалистического
Труда,
член президиума
Академии художеств СССР

ОБСУЖДАЕМ ПРОЕ

ОТ САМОЛЕТА ДО

Л. А. КОСТАНДОВ,
министр химической
промышленности,
отвечает на вопросы
корреспондента «Огонька»
Л. Левин

— «В СССР построено развитое социалистическое общество... Это общество, в котором созданы могущественные производительные силы...» — говорится в проекте новой Конституции. В связи с этим расскажите, пожалуйста, какая роль в нашем обществе отводится химической промышленности?

— Чем более высоко организовано общество, тем большую роль в его жизни, его экономике играет химия.

Химия сегодня — это мощная сырьевая база практически для всех отраслей народного хозяйства. Современная ракетная техника и автомобили, детские игрушки и сверхпрочные трубы для газопроводов, кинофотоматричные пленки и женская косметика — все это в той или иной степени ее детище. Химия нас одевает и обувает, помогает благоустроить быт. И кормит. Вот в прошлом году труженики сельского хозяйства порадовали Родину высокими урожаями. И химии по праву разделили с ними радость победы. Потому что «каравай сытный — от земли сытной». Да только ли каравай... А если прибавить, что ежегодно до двенадцати миллионов тонн зерна, почти десять миллионов тонн сахарной свеклы, полтора миллиона тонн хлопка-сырца, около шести миллионов тонн картофеля сохраняются благодаря химическим средствам защиты растений, то значение этой науки в жизни общества станет еще яснее.

Химия породила принципиально новые методы и процессы, обогатила народное хозяйство ранее неизвестными продуктами и материалами, позволила комплексно использовать богатейшие природные ресурсы страны, экономить дефицитные и дорогостоящие полезные ископаемые. И здесь химическая промышленность выступает союзницей геологии, охраняет богатства недр нашей планеты. Бережет она и леса, помогая использовать низкокачественную древесину и отходы, а значит, сохранить живой лес.

Хочу заметить, что опережение темпов роста химической промышленности по сравнению со

всей промышленностью — характерная особенность развития мировой экономики на современном этапе. Однако такого опережения по темпам роста, которое наблюдается у нас в стране, нет ни в одной из промышленно развитых держав. Например, в предыдущем пятилетии в нашей стране на каждый процент прироста промышленного производства в целом приходилось полтора процента увеличения химической продукции. В нынешней пятилетке высокие темпы сохраняются. Объем капитальных вложений в химию на десятую пятилетку почти в два раза превышает затраты на развитие отрасли в предыдущем пятилетии. Такая тенденция сохранится и в дальнейшем.

— Вы подчеркивали, что сегодня химическая промышленность — мощная отрасль социалистической индустрии, способной решать сложнейшие задачи времени. А каков ее вчерашний день?

— Сейчас на нашу страну приходится почти треть мировых запасов фосфорсодержащего сырья, у нас сосредоточены большие запасы калийных руд. А шесть десятков лет назад мы ввозили из Африки фосфориты, из Италии — серу, из Германии — калийные соли, из Испании — колчедан, из Чили — селитру...

Химической промышленности, по сути, столько же лет, сколько нашему социалистическому государству. У ее истоков стоял Владимир Ильич Ленин. Я напому его слова, сказанные еще на заре Советской власти: «Подъем производительности труда требует, прежде всего, обеспечения материальной основы крупной индустрии: развития производства топлива, железа, машиностроения, химической промышленности». Этим ленинским указанием руководствовалась и руководствуется партия, осуществляя курс на индустриализацию страны.

Особенно мне хочется подчеркнуть создание крупной химической промышленности в бывших экономически отсталых районах царской России.

Взять, к примеру, Туркмению. До революции эта республика даже в зачатке не имела химической промышленности. И это при наличии богатейших запасов минерального сырья в заливе Кара-Богаз-гол. Кладовые залива по указанию Ленина стали разрабатываться и осваиваться уже в первые годы Советской власти. От пятилетки к пятилетке растут объемы производства сульфата натрия, находящего широкого применения во многих отраслях про-

мышленности и сельского хозяйства. Развиваются и другие отрасли химического производства.

Туркмения не исключение. Сейчас крупная химическая индустрия создана во всех союзных и автономных республиках, в Башкирии, Татарии, например. И все это сделано за несколько десятилетий.

— Леонид Арнадьевич, вы говорили о высоких темпах развития химической промышленности в последнее десятилетие. Нельзя ли подробнее остановиться на этом вопросе?

— За годы девятой пятилетки мы ввели в строй семнадцать новых гигантов химии, более тысячи цехов и производств, освоили выпуск трех с половиной тысяч новых видов продукции. Наша страна по темпам и общему объему производства минеральных удобрений уверенно вышла на первое место в мире. Намечен новый рубеж — сто сорок три миллиона тонн. Его мы должны достичь к концу пятилетки.

В прошлом году промышленность химических волокон выработала миллион тонн этого важного вида продукции — такого количества волокон отрасль не выпускала ни в одном году за всю свою историю. К концу текущей пятилетки выпуск химических волокон приблизится к полутону миллионам тонн.

Прогресс современной техники базируется на широком применении пластмасс и синтетических смол. Поэтому мы ускоренными темпами развиваем этот вид производства. По выпуску ряда материалов СССР не имеет себе равных в мире: по фторполимерам, пенопластам, ионитам, термостойким полимерам и многим другим. Понимаю, что названия некоторых материалов человеку, далекому от мира химических превращений, видимо, мало что скажут. Но, сами того не зная, люди на каждом шагу сталкиваются с ними в повседневной жизни. В десятой пятилетке выпуск этих важных видов продукции возрастет вдвое.

Для разработки широкого ассортимента пластических материалов привлекаются специалисты не только отраслевых НИИ, но и Академия наук СССР принимает в этом активное участие.

Я хочу немного остановиться на производстве предметов широкого потребления, улучшающих и облегчающих наш быт, особенно труженицам-хозяйкам. За пятилетие производство товаров бытовой химии увеличится более чем в полтора раза. Более чем в два с половиной раза в ближайшие годы вырастет производство

средств для автосервиса, значительно увеличится выпуск продукции в аэрозольной упаковке для ухода за мебелью, холодильниками, полами.

С каждым годом увеличивается ассортимент товаров. Только в этом году будет выпущено свыше сорока новых видов изделий широкого потребления, например, кинопленка с перфорацией «супер», упакованная в пластмассовые кассеты, благодаря чему ее можно перезаряжать на свету; магнитофонная лента, не уступающая продукции лучших зарубежных фирм...

— В проекте новой Конституции СССР есть статья, посвященная охране природы. Хотелось бы услышать ваше, Леонид Арнадьевич, мнение на этот счет. Возможно ли «мирное сосуществование» природы и производства? Как сохранить мир растений и животных, чистоту воздуха и вод в условиях научно-технической революции?

Я задаю эти вопросы именно вам не случайно. Ведь до последнего времени химическая промышленность считалась «главным врагом» природы.

— Проблема, которую вы затронули, в наш век, в век научно-технической революции, действительно является острой проблемой. На протяжении последних десятилетий она волнует не только демографов или биологов, но и миллионы людей самых различных профессий. И, конечно, нас, химиков. Ведь речь идет о внутренней, глубинной связи человека с природой, о сохранении ее мудрого равновесия.

И это знаменательно, что проблема охраны природы вошла в проект новой Конституции нашей страны. В статье восемнадцатой говорится, что «в интересах настоящего и будущих поколений в СССР принимаются необходимые меры для охраны и научно обоснованного, рационального использования земли и ее недр, растительного и животного мира, сохранения в чистоте воздуха и воды, обеспечения воспроизводства природных богатств и улучшения окружающей человека среды».

Статья эта включена в Основной Закон нашей страны впервые. Хотя предпосылки к такой постановке вопроса уже были. Владимир Ильич Ленин неоднократно подчеркивал, что земля и все, что на ней и в ней, принадлежит народу, а потому нуждается в бережном отношении, и с первых шагов своего существования Советское государство принимало меры к охране природы. Систематическими они стали с середины пятидесятых годов, но особенно крупномасштабными — в послед-

КОНСТИТУЦИИ СССР

И Г Р У Ш К И

нее десятилетие. Невиданную ранее сумму капитальных вложений выделило государство на мероприятия, связанные с охраной природы в десятой пятилетке, — одиннадцать миллиардов рублей! Более миллиарда из них будет использовано химиками для создания очистных сооружений и других систем, связанных с охраной воды и воздуха.

Еще в прошлой пятилетке мы, химики, впервые в мировой практике стали записывать в годовые народнохозяйственные планы задания по охране окружающей среды. В СССР установлены самые жесткие нормы на предельно допустимые концентрации вредных веществ в газовых выбросах. Десятки миллионов рублей затрачено на разработку и внедрение технологических процессов и оборудования, позволяющих резко сократить газовые выбросы в атмосферу, в промышленные стоки и водоемы.

Надо смотреть правде в глаза: заповедной землей нашу планету сделать невозможно, как бессмысленно и стремление остановить технический прогресс. Значит, правы те, кто говорит о скорой гибели всего живого на Земле? Нет, мы, советские люди, смотрим в будущее совсем по-иному. Наше твердое убеждение: можно развивать высокоиндустриальное химическое производство без ущерба для окружающей среды. Тем не менее на каждом из нас, кто так или иначе связан с химическим производством, лежит огромная ответственность. В значительной степени от нашей работы сегодня зависят здоровье и счастье тех, кто будет жить завтра. Задача, таким образом, состоит в том, чтобы в условиях резко возрастающих потребностей в химической продукции обеспечить чистоту воздуха, воды, обеспечить нормальное дыхание природы. Со всей определенностью мы можем заявить, что теперь в нашей стране создана такая материально-техническая база. Положения об охране природы, записанные в проекте нового Основного Закона страны, имеют под собой прочную научно-техническую и материальную основу.

Например, до последнего времени увеличение масштабов химического производства обязательно влекло за собой почти пропорциональное увеличение потребления промышленностью воды, росло количество сточных вод и газовых выбросов. Сейчас развитие химии теснейшим обра-

зом связано с действенными мероприятиями по сокращению потребления воды. Кардинальным решением явилось создание технологических линий с бессточной системой водооборота. И уже notable значительные успехи: при росте объемов выпуска продукции почти в два раза расход свежей воды к концу девятой пятилетки остался на уровне 1970 года. Мы поставили себе целью сохранить такой уровень и к 1980 году.

На крупнейшем в Европе Могилевском комбинате синтетического волокна сдана в эксплуатацию вторая очередь очистных сооружений. Это позволит Днепру и впредь оставаться чистым, несмотря на скорый ввод новых мощностей комбината. Можно назвать целую серию мероприятий нашей отрасли по охране водного бассейна страны.

Ведется серьезная работа и по охране чистоты воздуха наших городов от загрязнения его вредными выбросами. Только в прошлом году на предприятиях химической промышленности введено свыше шестидесяти объектов, связанных с очисткой выбросов. Например, в двухстах километрах от Москвы находится крупное предприятие — щекинское производственное объединение «Азот». Еще десять лет назад оно выбрасывало в атмосферу зловонные отходы, которые чувствовались на большой площади. А сегодня вокруг него раскинулся зеленый парк, соседство химии не ощущается.

В барнаульском производственном объединении «Химволокно» по инициативе коллектива создана специальная служба охраны природы. У нее большие полномочия, вплоть до приостановки работы отдельных участков и цехов в случае нарушения норм концентрации вредных веществ в сточных водах или загрязнения воздушного бассейна.

Таких примеров я мог бы привести немало. Они свидетельствуют: охрана природы становится делом каждого производственного коллектива, нашим общим делом. И мы, химики, как вы сказали — в прошлом «главные враги» природы, становимся ее защитниками.

Все это говорит о том, что в условиях социалистического государства, где нет погони за сверхприбылями, нет корыстных частных интересов, «мирное сосуществование» природы и производства не утопия, а реальность.

ВНОШУ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

За наши конституционные идеалы я четыре года сражался на фронте в Великую Отечественную войну, пройдя трудный путь от Сталинграда до Берлина.

Горячо одобряю проект новой Конституции СССР. В нем возводятся в Основной Закон самые благоприятные в мире условия для развития каждым гражданином личных способностей и стремлений, забота ленинской партии о процветании нашей Родины, всего советского народа.

Предлагаю следующие дополнения:

В статью 26 после слов «научных кадров» целесообразно добавить: «поощряя творческих научных работников морально и материально».

В статье 49 последнюю фразу: «Преследование за критику упреждается» лучше сформулировать так: «Гонение за критику преследуется по закону».

Профессор Е. Б. КРАСОВСКИЙ

Москва.

Предлагаем внести дополнения в статьи 66 и 67.

В статье 66 говорится, что граждане СССР обязаны заботиться о воспитании детей, растить их достойными членами социалистического общества.

Не лучше ли сложное понятие «достойными членами» выразить раскрыто, заменить его конкретным содержанием и записать статью 66 так: «Граждане СССР обязаны заботиться о воспитании детей и подростков, готовить их к общественно полезному труду, растить нравственно и физически здоровыми, уважительными, бережливыми, трудолюбивыми, честными и правдивыми членами социалистического общества. Воспитание молодого поколения — общенародное почетное право и обязанность».

Статью 67 лучше бы изложить так: «Граждане СССР обязаны бережно пользоваться всеми благами природы. Сохранять и украшать природу, приумножать ее богатства. Сохранять исторические памятники и другие культурные ценности».

Супруги БАРИЛЬЧЕНКО

Сухуми.

Абсолютно согласен с читателем В. Нагибиным, предложившим внести в Конституцию СССР слова о том, что ветераны Великой Отечественной войны пользуются особым уважением и правами в обществе. На мой взгляд, статью 43 можно дополнить еще такими словами: «Граждане СССР, получившие ранения, болезни, увечья при защите Родины, народного и государственного имущества, пользуются особым уважением и правами в обществе».

Ю. РЯБОВ

Калининград,
Московской области.

С чувством особой гордости за нашу страну еще раз перечитываю проект новой Конституции СССР. И радостно становится на душе от теплой, отеческой заботы государства о советских людях. Еще лучше хочется работать для блага нашей Родины. Проект новой Конституции полностью одобряю и поддерживаю.

Мне 19 лет. Вот уже год после окончания училища я работаю на швейной фабрике имени Крупской. И меня очень волнует вопрос о красивой, добротной и высококачественной одежде для наших покупателей. Я хочу, чтобы они всегда были нарядными, веселыми и жизнерадостными. А в наших магазинах нередко можно видеть продукцию, не отвечающую современным требованиям.

Правильно ставила вопрос о высоком качестве работы мастер Московского производственного объединения по выпуску верхнего трикотажа Антонина Депутатова в статье Б. Смирнова («Огонек» № 28). Присоединяясь к ее замечанию, предлагаю в статью 60 добавить такие слова: «Граждане СССР несут ответственность за выпуск некачественной продукции».

Светлана ФРОЛКОВА

Минск.

ЛЮБОВЬ АРХИВАРИУСА, ИЛИ КОНСТИТУЦИЯ ВЧЕРАШНЕГО ДНЯ

Г. ГЕРАСИМОВ,
собственный корреспондент АПН

Недавно, 4 июля, Соединенные Штаты отметили 201-й год независимости. У моих окон в Нью-Йорке пролетела эскадрилья истребителей. Бродвей взбодрился очередным парадом под жизнерадостные мелодии маршей Джона Сузы. Вечером Гудзон осветили огни фейерверка, оплаченного ведущим универсамом Мейси...

Как водится при юбилее, вспомнили основополагающую конституцию, которая помолоде страны, — 1787 года, но вместе с тем из всех существующих конституций она старейшая. Здешные патриоты говорят, что также и наилучшая, чуть ли не маяк для других путеводный. Газеты в юбилейных номерах намекали другим нациям, что хорошо бы им держать равнение на этот исторический документ.

Но всякому овощу свое время. Даже в государственном праве.

Американская конституция была огромным завоеванием буржуазии в борьбе с феодализмом. Но нынче в США никто с феодализмом не борется.

Профессор Генри Стил Коммаджер, с которым я встречался несколько лет назад в колледже Амхерста, где он живет и преподает, считается ведущим специалистом по истории американской конституции. Его перу принадлежат сорок книг. Он говорит:

— Старые представления, старые правила, старые истины, которых мы столь долго придерживались, не имеют больше отношения к действительности. Мы очутились — как до нас наши предки, приставшие к этим берегам, — в совершенно новом мире.

Применительно к конституции это означает, что записанное в ней звучит уже как-то не к месту — вроде венского вальса на улицах Нового Орлеана, пропитанных джазом. Люди знающие уже давно говорят, что американская конституция весьма приблизительно соотносится с текущей действительностью. Тогда речь шла об освобождении колонистов-переселенцев от власти британской короны. Богатых местных рабовладельцев и торговцев возмущали королевские налоги, особенно на чай...

Профессор Ричард Моррис, бывший председатель американской исторической ассоциации, свидетельствует:

— Очевидно, что конституция создавалась в другую эпоху ради решения совершенно других проблем, в то время, когда наши национальные цели определялись совершенно по-другому, чем сейчас.

Получается, что американская конституция — сувенир, напоминание о былом, засушенный цветок, любовь архивариуса. Профессор Рексфорд Тугвелл в книге «Подрыв конституции» констатирует, что основной документ страны окружает атмосфера «всеобщего игнорирования». Соответственно брошюрку с текстом преданного забвению документа не так-то легко обнаружить в здешних книжных магазинах.

«Всеобщее игнорирование», помимо общей устарелости самого документа, имеет и другую причину: приняв конституцию за руководство к конкретному действию, можно попасть впросак. Дело в том, что Верховный суд страны постоянно своими решениями основной закон переинтерпретирует и перетолковывает.

Профессор Моррис свидетельствует:

— Это уже не прежняя конституция. Во многих отношениях желающий может доказать тот факт, что конституцию перевернули с ног на голову... В качестве примера можно привести рост полномочий исполнительной власти. Произошло всестороннее расширение власти президента за счет конституционного принципа взаимозависимости и взаимограничения власти.

Верховный суд нынешнего состава особенно активен в выполнении акробатических этюдов с конституцией, о которых говорит профессор Моррис.

Юрист Лофлин Макдональд опубликовал недавно в еженедельнике «Сатердей ревью» статью «Не выбросил ли Верховный суд конституцию за свои ворота?» Автор отвечает утвердительно на поставленный в заголовке вопрос.

«Судя по тому, как идут сейчас дела, — пишет Макдональд, — решения нынешнего суда под председательством Уоррена Бургера принесут нам еще большее сокращение конституционной защиты и свобод. Будет меньше защиты от полицейского произвола, меньше свободы слова, меньше защиты потреби-

теля от обмана и меньше справедливости в отправлении судопроизводства. Будет больше административного произвола в проведении в жизнь устаревших законов, больше вторжений в личную жизнь граждан, больше дискриминации в отношении бедняков и национальных меньшинств».

В качестве примера правотворческой деятельности Верховного суда можно привести решение этого синклита американской юридической мудрости от 19 апреля сего года. По вопросу о телесных наказаниях в школах суд встал на сторону палки и объяснил, что конституция не защищает детей от насилия со стороны взрослых. Действительно, таких прямых ограничений в тексте основного закона нет. Но какой нынче век на дворе?

В конституции есть широко известные слова о том, что не должно применяться «необычное и жестокое наказание». Верховный суд в своей казуистической мудрости рассудил, что конституция имеет в виду уголовных преступников, а не направавших детей. Поэтому судьи, вспомнив, возможно, как розовели под розгами собственные ягодички, постановили, что как детей в американских школах били, так их следует бить и впредь...

Примеры можно продолжить. В прошлом декабре суд решил, что предприниматели, имеющие программы выплат денежных пособий своим рабочим или служащим в случае временной потери ими трудоспособности, могут не выплачивать этих пособий женщинам, не выходящим на работу по причине беременности и родов. Судьи рассудили, что в данном случае потеря трудоспособности произошла не вопреки воле жертвы травмы или обстоятельства, а по прямому умыслу. Дескать, каждый свободен рассчитать заранее последствия своих действий...

В мае суд поддержал так называемый принцип старшинства при вторичном приеме на работу после увольнения, который в сегодняшних обстоятельствах ведет к сохранению дискриминации при приеме на работу по признакам расы и пола. Натаниэль Джонс, главный юрист национальной ассоциации за прогресс цветного населения, по этому поводу заявил, что суд «забыл, за что велась гражданская война».

Председатель совета директоров американского совета гражданских свобод Норман Дорсен считает, что «суд неудовлетворительно осуществляет свою исключительную конституционную функцию по защите прав человека».

Так вкратце обстоят дела с основным законом Соединенных Штатов и с его интерпретацией Верховным судом страны. Обстоят, как видим, неважно. Американские юристы уже несколько лет как выдвигают предложение о разработке новой конституции для торжественного принятия в 1987 году. Но что можно записать в буржуазную конституцию? Права частных собственников, прикрытые красивыми фразами о правах человека. Капиталистическая держава не может гарантировать, значит, не сможет и провозгласить основополагающего права на труд, дающего гражданину также и человеческое достоинство. Богатая Америка не может обеспечить равное право граждан на отдых, охрану здоровья, жилища, образование и многое другое. Все эти права — завоевание социализма.

Прогрессивная для своего времени американская конституция превратилась в исторический пережиток.

Специально для «Огонька»

Нью-Йорк.

ЗАДОЛГО ДО ЖАТВЫ

...В мастерской, где ремонтируют технику, борьба за урожай начинается задолго до жатвы, даже еще до посевной. Зимой здесь работа особенно горячая. В просторном цехе механизации ремонтируют двигатели тракторов, комбайнов, экскаваторов, бульдозеров, косилок.

Главная задача, чтобы летом вся

эта техника была на полях. Конечно, и летом приходится делать текущий ремонт, но капитальный и на совесть — именно зимой.

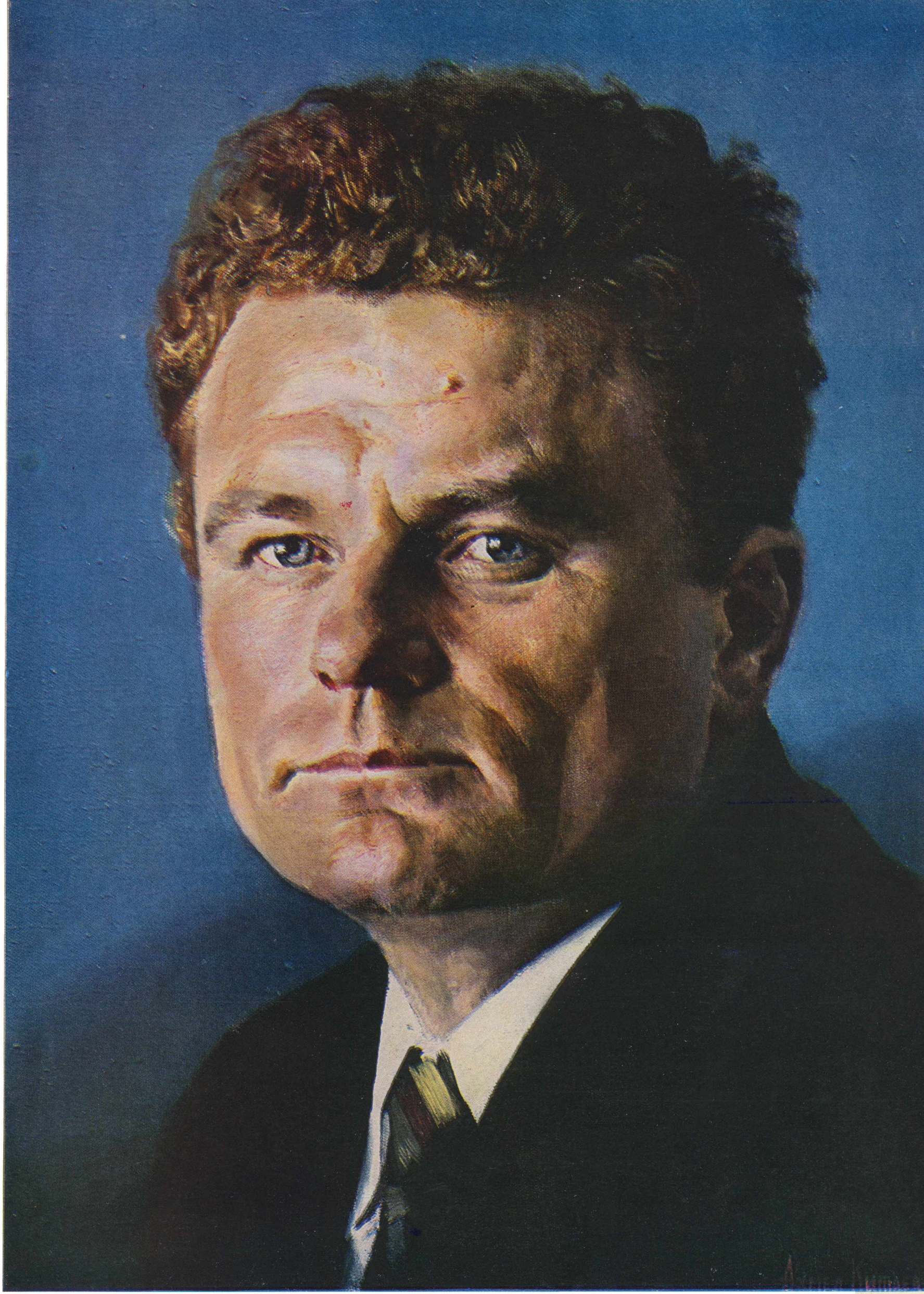
Вот за эту работу и получил «Знак ударника коммунистического труда» слесарь-моторист подмосковного совхоза «Вороново» Анатолий Серафимович Драгайцев. Анатолий безукоризненно разби-

рается в двигателях, точно определяет их дефекты.

Из мастерской двигатели выходят обновленными, в полной готовности к битве за урожай.

Художник А. И. Китаев написал портрет человека, вложенного в труд, для которого труд — это творчество.

Марат ЦЕБОЕВ

Л. Кабачек. Род. 1924. КЛАВА ИЗ МОЗЫРЯ. 1973—1974.

Из серии «По нефтепроводу «Дружба».

Танденг

Олекса ЮЩЕНКО

Известному советскому украинскому поэту
Олексе Яковлевичу Ющенко исполнилось
60 лет.

Мы печатаем его новые стихи.

ОБЕЛИСК В СТЕПИ

В Кировоградской стороне,
Лежавшей в громе и огне,
Боец измученный упал...
Земля и небо — дикий шквал...
Упал в клубящемся дыму.
...Лишь восемнадцать лет ему...

Ему все чудились леса,
А тут — степные небеса
И беловежские ручьи...
А тут — палящие лучи,
Степного полдня тяжкий зной,
И бредит он водой... водой...

Раскалены земля и высь.
От жажды губы запеклись...
Слабеет голос... И нельзя
Уже сказать: — Друзья, друзья,
Вы бой ведете, я ж ползу

И вижу, кажется, лозу —
Там есть вода... Один глоток...
Но снова — солнце и песок,
Сухой бурьян, глухой сорняк...
До свежих рощ добраться как?

Питомец белорусских нив
Еще не мертв, но и не жив,
Во взоре гаснут небеса,
Сознание, как в лугах роса,
Исчезнет скоро без следа,—
Не часто искрилась вода
В Кировоградской стороне,
Лежавшей в громе и огне...

Полдневный жар сильней, сильней,
И кажется: табун коней
Промчался, напылил кругом,
И к небу встала пыль столбом.

Но — что это? — неужто дождь
Пришел сюда от дальних рощ,
И сердце сразу оживило?
Нет, чуда не произошло,
А просто девочка нашла
Бойца далеко от села.
И сердце детское в степи
Ему промолвило: «Терпи!»

Была свежее родника
Безвестной девочки рука.
И жизнь в бойца вошла опять,
И стало радостно дышать,
Как будто он услышал зов
Родимых нив, родных лесов...

А обелиск? Над морем слез
Героя имя он вознес,
Он — скромный памятник герою
Над беспредельностью степною.

Спит не один под ним герой,
Но тот, кто огненной порой
Здесь погибал от страшной жажды.
Как бы воскрес, придя однажды
В ту степь, где светится всегда
Любви и дружества вода.

ПОДАРОК САМЕДА ВУРГУНА

Как светоносно и певуче
Такое слово — Ленкорань...
Оно сияет, как Славутич,
Плывущий в утреннюю рань.

Оно влечет, зовет и манит,
И взглядом даль не охватить.
Мечта — что огонек в тумане,
А можно ли мечту забыть?!

«Увидишь небо Ленкорани»,—
«Влюбленный» * в небо мне сказал,
И полыхающие грани
Раскроет слово, что кристалл.

Вот о цветах я и о небе,
И о кристалле говорю,
А я ни разу в жизни не был
В том удивительном краю.

Но кажется, что мне в награду
За жизнь, прошедшую в трудах,
Вскипели гроздь винограда
На прикаспийских берегах;

Что неожиданно открылась
Впервые на моем веку
Вся в голубях розовокрылых
Береговая даль Баку...

Я в годы детские немало
Имел отчаянных друзей
И, как мечту, дарил, бывало,
Им самых лучших голубей...

У нашей жизни есть основа:
Нести сердечной дружбе дань,
И я признательности слово
Несу за слово «Ленкорань»!

Пускай давно уж это слово
Мне подарил Самед Вургун,
Но мне оно доселе ново,
Как переборы нежных струн.

* «Влюбленный» — Вургун —
псевдоним азербайджанского поэ-
та Векилова.

Из-за него земля Самеда
Мила мне стала и близка,
Как будто меда я изведаль
Из чаши дивного цветка.

* * *

Роса упала, и туман плывет...
Поникнув, дышит тихо небосвод.
И много дум в тебе, как рос живых,
Но отчего ж под осень ты притих?

Нет, не молчи, как небо. Говори!
Посмейся в час вечеровой зари.
Притихло небо? Тучи в даль бегут?

А в сердце грозы вешние живут!

Авторизованные переводы с украинского
Л. ВЫШЕСЛАВСКОГО.

ЛЕТИТ ОН В ЗВЕЗДНЫЕ ВЕКА

[Из стихов о Шевченко]

Могуч разлив его Днепра,
Светла под Каневом гора.
Стоит он в солнце молодом,
Зовет гостеприимно в дом.

И времени не потушить
Живой огонь его души,—
В словах немеркнущих видна
Бессмертной думы глубина.

Со всех сторон, со всех дорог
Любовь, переступив порог,
Идет к нему в заветный дом
В порыве жизни молодом.

Ужель стоит он на горе
Недвижен в пламенной заре?
Нет, он стремится полет в века,
И звезды, как цветы венка,
Над головой его встают.
Они бессмертником цветут.

Где Днепр шумит — его река,
Летит он в звездные века.

Авторизованный перевод с украинского
Петра ЖУРА.

ОБСУЖДАЕМ ПРОЕКТ

ЗАКОН И ДЕМОКРАТИЯ

М. КИРИЧЕНКО,
доктор юридических наук,
профессор

В докладе о проекте Конституции СССР на майском Пленуме ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев отметил, что главное направление того нового, что содержит проект, — это расширение и углубление социалистической демократии.

В октябре семнадцатого года, в исторический день свершения Великой Октябрьской социалистической революции, вся власть в нашей стране перешла в руки рабочего класса и беднейшего крестьянства, то есть в руки подавляющего большинства народа в лице его полномочных органов — Советов рабочих, крестьянских и солдатских (красноармейских) депутатов. Такова социально-классовая основа и характеристика государственной власти первого в истории государства рабочих и крестьян.

Известно, что политическая власть без власти экономической — пустой звук в пустом пространстве. Она рухнула бы, не продержавшись и нескольких месяцев. С первых же дней своего существования шаг за шагом Советское государство создавало экономическую основу социалистической демократии. Была отменена частная собственность на землю, весь земельный фонд, все леса, недра и воды были объявлены общенародным достоянием. В относительно короткий срок были национализированы банки, железные дороги, все крупные промышленные и сельскохозяйственные предприятия. Так подлинная демократия впервые в истории стала

реальностью: политическая власть принадлежит народу, а основные средства производства — общенародное достояние. И наоборот, демократия буржуазная, по определению В. И. Ленина, есть только насквозь лицемерное прикрытие диктатуры буржуазии, поскольку собственность на все основные средства производства находится в руках капиталистов. «Всякие речи о всеобщем голосовании, о всенародной воле, о равенстве голосующих будут сплошным обманом, ибо не может быть равенства между эксплуататором и эксплуатируемым, между владельцем капитала и собственностью и современным наемным рабочим».

Буржуазная пропаганда извратила и опошшила самое понятие «демократия», выраженное, как известно, двумя греческими словами — «кратос» и «демос»: власть народа. На протяжении всей истории капитализма народу, то есть трудящимся массам, государственная власть в странах капитала никогда не принадлежала.

В Советском государстве одновременно с укреплением его экономической мощи развивалась и совершенствовалась социалистическая демократия. По мере изменения социально-экономической и классовой структуры нашего общества менялись и форма и содержание практической деятельности Советов. От Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов до Советов депутатов трудящихся по Конституции, ныне действующей. По проекту ныне обсуждаемой Конституции СССР они в условиях общенародного государства станут Советами народных депутатов.

В статье 8 проекта Конституции СССР сказано, что основным направлением развития политической системы советского общества является дальнейшее развертывание социалистической демократии: все более широкое участие трудящихся в управлении делами общества и государства, совершенствование государственного аппарата, повышение активности общественных организаций, усиление народного контроля, укрепле-

ние правовой основы государственной и общественной жизни, расширение гласности, постоянный учет общественного мнения.

Основу экономической системы СССР составляет социалистическая собственность на средства производства, выступающая в трех формах: государственная (всенародная) собственность; колхозно-кооперативная собственность; собственность профсоюзных и других общественных организаций. Государство охраняет социалистическую собственность и создает условия для ее приумножения. Никто не вправе использовать ее в целях личной наживы.

Очень важными представляются положения проекта Конституции СССР о том, что экономика СССР составляет единый народнохозяйственный комплекс, руководство ею осуществляется на основе государственных планов развития народного хозяйства и социально-культурного строительства с учетом отраслевого и территориального принципов, при сочетании централизованного руководства с хозяйственной самостоятельностью и инициативой предприятий, объединений и других организаций. Здесь, как и в области государственного строительства, действует ленинский принцип демократического централизма, при котором сочетается единое руководство с инициативой и творческой активностью на местах, с ответственностью каждого государственного органа и должностного лица за порученное дело.

Вся хозяйственная деятельность должна осуществляться на широких демократических началах. Коллективы трудящихся, общественные организации участвуют в управлении предприятиями и объединениями в решении вопросов организации труда и быта, использования средств, предназначенных для развития производства, а также на социально-культурные нужды и материальное поощрение.

Таковы политико-правовые и социально-экономические основы советской социалистической демократии.

В преамбуле проекта Конститу-

ции особо отмечается, что развитое социалистическое общество — это общество подлинной демократии, политическая система которого обеспечивает эффективное управление всеми общественными делами, все более активное участие трудящихся в государственной жизни. Подлинная демократия развитого социалистического общества предполагает гармоничное сочетание реальных прав и свобод человека с гражданской ответственностью. Конкретному решению этих проблем посвящен один из центральных разделов проекта Конституции: «Государство и личность». Здесь впервые в суммарном виде юридически и фактически закрепляется осуществленное много лет тому назад равенство граждан перед законом независимо от происхождения, социального и имущественного положения, национальной и расовой принадлежности, пола, образования, языка, отношения к религии, рода и характера занятий, места жительства и других обстоятельств. Причем равноправие граждан СССР обеспечивается во всех областях экономической, политической, социальной и культурной жизни.

В проекте Конституции дается подробный перечень материально-правовых гарантий, обеспечивающих равноправие женщины с мужчиной. Новые положения, касающиеся обеспечения равноправия граждан СССР независимо от национально-расовой принадлежности, четко сформулированы в Основном Законе нашей жизни. Эти гарантии связаны с последовательно осуществляемой нашей партией, Советским государством ленинской национальной политики — всесторонним развитием и сближением всех наций и народов СССР, воспитанием граждан в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма, обеспечением возможности пользоваться родным языком и языками других народов СССР.

Важнейшим завоеванием социалистической демократии является то, что граждане СССР обладают всей полнотой социально-эконо-

КТ КОНСТИТУЦИИ СССР

мических, политических и личных прав и свобод, провозглашенных и гарантируемых Конституцией СССР и советскими законами. А по мере выполнения программы социально-экономического и культурного развития социалистический строй обеспечивает дальнейшее расширение этих прав и свобод, непрерывное улучшение условий жизни граждан. При этом проект Основного Закона в то же время предупреждает, что использование гражданами прав и свобод не должно наносить ущерба интересам общества и государства, а также правам других граждан.

Проект Основного Закона, в порядке преемственности воспроизводя многие положения действующей Конституции СССР, провозглашающие демократические права и свободы граждан, наполняет их новым содержанием. Товарищ Л. И. Брежнев в докладе на майском Пленуме ЦК КПСС особо остановился на характеристике такого рода дополнений. «Если, например, раньше говорилось о праве на труд,—сказал Л. И. Брежнев,—то теперь это дополняется правом на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, профессиональной подготовкой и образованием гражданина, а также — что не менее важно — и с учетом общественных потребностей». Новые гарантии предусмотрены в статьях о праве на отдых, материальное обеспечение в старости и при потере трудоспособности, о праве на образование и другие.

Есть в Проекте Конституции ряд положений, существенно расширяющих систему основных прав и свобод советских граждан. В частности, провозглашается и гарантируется право на жилище, охрану здоровья, пользование достижениями культуры, участие в управлении государственными и общественными делами. Впервые в проекте Конституции сказано о праве граждан вносить в государственные органы и общественные организации предложения об улучшении их деятельности, критиковать недостатки в работе. Должностные лица обязаны в установленные законом сроки рассматривать эти предложения и заявления граждан, давать на них ответы и принимать необходимые меры. Закрепляется право граждан обращаться с жалобами на действия должностных лиц. Если действия должностных лиц совершены с нарушением закона, с превышением полномочий, ущемлением права граждан, то их можно в установленном законом порядке обжаловать в суде. Граждане имеют право на возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями государственных учреждений и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей.

Существенно пополняется арсенал политических и гражданских свобод. Например, в соответствии с целями коммунистического

строительства гражданам СССР гарантируется свобода научного, технического и художественного творчества. Государство создает необходимые для этого материальные условия, оказывает поддержку добровольным общественным и творческим союзам. Новые и дополнительные гарантии получили провозглашенные в прежних конституциях такие политические свободы, как свобода слова, печати, собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций, а также свобода объединения в общественные организации.

Неизмеримо расширены в проекте Конституции положения, касающиеся неприкосновенности личности. Никто не имеет права без законного основания войти в жилище против воли проживающих в нем лиц. Личная жизнь граждан, тайна переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений охраняются законом. Уважение личности, охрана прав и свобод советского человека — обязанность всех государственных органов, общественных организаций и должностных лиц. Граждане СССР имеют право на судебную защиту от посягательств на жизнь и здоровье, имущество и личную свободу, на честь и достоинство.

Осуществление прав и свобод граждан неотделимо от исполнения ими своих обязанностей: соблюдать Конституцию СССР, советские законы, уважать правила социалистического общежития, с достоинством нести высокое звание гражданина СССР. Обязанность и дело чести каждого способного к труду гражданина СССР — добросовестный труд в избранной им области общественно полезной деятельности, строгое соблюдение трудовой и производственной дисциплины.

Гражданин СССР обязан всемерно содействовать охране общественного порядка, бороться с хищениями и расточительством государственного и общественного имущества, беречь природу и охранять ее богатства, заботиться о сохранении исторических памятников и других культурных ценностей. Впервые в конституционном законе сформулирована обязанность граждан заботиться о воспитании детей, растить их достойными членами социалистического общества. Впервые законодательно утверждается обязанность и долг каждого советского гражданина уважать национальное достоинство других граждан, укреплять дружбу наций и народностей многонационального Советского государства; уважать права и законные интересы других лиц, быть непримиримым к антиобщественным поступкам.

Интернациональный долг гражданина СССР — содействовать развитию дружбы и сотрудничества с народами других стран, поддерживать и укреплению всеобщего мира.

Советские люди, обсуждая проект Конституции СССР, горячо поддерживая ее, сознают, что наше государство, гарантируя

и всемерно охраняя права и законные интересы граждан, вместе с тем требует исполнения возложенных на советского человека обязанностей, требует неуклонного соблюдения и дальнейшего укрепления законности, дисциплины, порядка в нашей стране. Вся политическая и социально-экономическая система нашего общества воспитывает трудящихся в духе добровольного, добросовестного исполнения обязанностей, содействует органическому соединению прав и обязанностей, постепенно превращая их в единые нормы коммунистического общежития. Об этом прекрасно сказано в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции»: «Социалистическая демократия — это единство прав и обязанностей, подлинной свободы и гражданской ответственности, гармоничное сочетание интересов общества, коллектива и личности».

Пытаясь фальсифицировать, оклеветать советский образ жизни, зарубежные критики заведомо извращают смысл принимаемых нашим государством мер по укреплению социалистической законности, правопорядка, дисциплины, повышению ответственности перед обществом.

Наши идеологические противники изображают эти меры как нарушение демократии и ущемление свободы личности. В этой связи хочется еще и еще раз напомнить сказанное Генеральным секретарем ЦК КПСС товарищем Л. И. Брежневым в докладе на XXV съезде партии: «Да, заботясь о всемерном развитии личности, прав граждан, мы вместе с тем уделяем должное внимание проблемам укрепления общественной дисциплины, соблюдению всеми гражданами их обязанностей перед обществом. Ибо без дисциплины и прочного общественного порядка демократия неосуществима. Именно ответственный подход каждого гражданина к своим обязанностям, к интересам народа создает единственно надежную базу для наиболее полного воплощения принципов социалистического демократизма, подлинной свободы личности».

Повышение дисциплины и ответственности — одна из важнейших задач, которые сейчас ставит наша партия, имея при этом в виду дисциплину, основанную не на страхе, не на методах жесткого администрирования, которые лишают людей уверенности, инициативы, порождают перестраховку и нечестность. Речь идет о дисциплине, построенной на высокой социалистической сознательности и ответственности людей, единой для всех членов общества, обязательной для всех и каждого.

Буржуазные идеологи, ревизионисты всех мастей в последнее время подняли шумную клеветническую кампанию, направленную на дискредитацию советского общественного строя, социалистической демократии, безудержно восхваляя при этом давно дискредитированную буржуазную демо-

кратию. Истинные цели и истинный смысл всей этой неблагоприятной возни вокруг демократии и свободы личности, затеянной буржуазной пропагандой, раскрыл Л. И. Брежнев в выступлении на Всемирном конгрессе миролюбивых сил в Москве 26 октября 1973 года: «Говорят о свободе и демократии, о правах человека, а на деле вся эта шумная кампания служит одному: прикрыть попытки вмешательства во внутренние дела социалистических государств, прикрыть империалистические цели своей политики. Толкуют о «либерализации», а имеют в виду ликвидацию реальных завоеваний социализма, подрыв социально-политических прав народов социалистических стран».

Еще на XXIV съезде КПСС отмечалось, что попытка навязать нам извне чуждые советскому народу порядки — пустая, бесполезная затея. У советских людей своя демократия — социалистическая, свои принципы, свои традиции в ее развитии. Нет свободы вообще, как нет и демократии вообще. Это — классовые понятия. Так ставил вопрос В. И. Ленин, так ставит его Коммунистическая партия Советского Союза.

В проекте Конституции развитого социалистического общества отводится важное место роли права и законности. Одно из основных направлений развития нашей политической системы — укрепление правовой основы государственной и общественной жизни. Все органы Советского государства должны действовать на основе строгого соблюдения социалистической законности, обеспечивать охрану правопорядка, интересов общества и прав граждан. Как известно, в основе принципа социалистической законности лежит совершенная система нашего законодательства, отвечающая требованиям жизни, требованиям современного этапа развития социалистического общества. Благодаря мерам, принятым ЦК КПСС за последнее время, обновлены многие важные отрасли советского законодательства. И это было учтено при подготовке проекта Конституции СССР. В докладе Л. И. Брежнева на майском Пленуме ЦК КПСС и в проекте Конституции дается развернутая программа дальнейшего совершенствования советского законодательства.

В ближайшее время должны быть разработаны и утверждены новые Конституции союзных и автономных республик.

Новая Конституция станет сердцевиной Свода Законов Советского государства, подготовка которого начата в соответствии с решениями XXV съезда КПСС.

Все эти, как и некоторые другие новые законодательные акты еще выше поднимают роль права и законности в условиях развитого социалистического общества, будут способствовать повышению роли и авторитета названных выше государственных органов в политической системе Советского государства.

Заседание секции СЭВ по машиностроению в Познани в 1972 году (О. Долежел — второй слева).

КОНКУРС ПО СЛЕДАМ СОВЕТСКОГО ДИПЛОМА

На днях я вернулся из командировки во Вьетнам, где находился с группой специалистов из стран — членов СЭВ. Дома нашел номер словацкого журнала «Живот» с анкетой «По следам советского диплома» и решил написать в «Огонек».

Дипломную работу я защитил 23 июня 1958 года в Московском институте механизации и электрификации сельского хозяйства.

Знания, приобретенные в советской высшей школе, невозможно переоценить. Советский диплом для меня, бывшего токаря, парня из рабочей семьи, рабфаковца, члена партии с 1951 года, стал началом новой жизни.

После окончания института я вернулся на свой родной завод «Агрострой» в городе Простееве и начал работать рядовым конструктором, потом руководил небольшой группой, создававшей машины для трехфазовой уборки зерновых. Стал членом заводской милиции. Работал, учился, а по вечерам преподавал механику и русский язык в заводском техникуме. Около сорока моих учеников сдали экзамены по русскому языку и впоследствии многие побывали в СССР.

В 1963 году по поручению партии я перешел в машиностроительный техникум на преподавательскую работу. Здесь меня избрали секретарем парторганизации. А через два года предложили возглавить отдел международного сотрудничества в генеральной дирекции «Зброевна», куда входят все предприятия, выпускающие в ЧССР тракторы и сельскохозяйственную технику.

Впервые после окончания института я приехал в СССР в 1961 году. Очень хотелось видеть родной вуз, и я отправился туда.

Шла экзаменационная сессия. Суматоха, шум в коридорах, но знакомых нет. Когда уже хотел уйти, встретил декана факультета механизации Михайлова. Вот это была встреча! Вспомнил былые времена, зашли к академику Болтинскому, заведующему кафедрой тракторов

и автомобилей. Прощаясь с ним, я получил последний учебник по тракторам с дарственной надписью.

Где же теперь мои друзья — «однополчане»?

Павел Лобно работает в «Союзсельхозтехнике» в Москве, Владимир и Алла Красниковы в ВИЭСХе, Анатолий Карпенко в Молдавии, Алгис Демантас в Вильнюсе — у него я побывал дома, Нина Новикова во Владимире, Людмила Басова в Усть-Каменогорске.

Во Вьетнаме встретил Нгуена, сейчас он директор института сельскохозяйственной техники в Ханое, болгары Добрев и Станчев работают в научно-исследовательском институте в Русе, Джинку Бесхеа — в министерстве сельского хозяйства в Бухаресте, венгр Медве — в Будапеште на заводе ЭМАГ, Юзек Ковалишин — директор департамента механизации в министерстве сельского хозяйства в Варшаве.

Кем стали мои земляки, окончившие советские вузы? Окоши, выпускник Саратовского института механизации сельского хозяйства, — заместитель директора «Агростет», организации по ремонту тракторов и сельскохозяйственных машин в Словакии. Чанайда — первый заместитель министра сельского хозяйства и продовольствия ЧССР. Директор по кадрам в этом министерстве Таубер тоже имеет советский диплом. Поленда — сотрудник НИИ сельхозтехники в Праге. Гавел — частый гость в СССР — заведует отделом сбыта предприятия «Агрострой» в Йичине. Марно — доцент, заведующий кафедрой тракторов в институте сельского хозяйства в Нитре. Оубрехт — доцент кафедры тропического земледелия в институте сельского хозяйства в Праге.

В начале сентября 1953 года прибыл наш поезд в Саратов (учиться я начал там). Нас встретили представители института и земляки со старших курсов. Привезли в общежитие на Бахметьевской улице, почти рядом с Волгой, и разместили по комнатам. Наша комната была большая — семь коек, семь богатейшей, пятеро русских студентов и двое чехов. Первые рукопожатия, добрые слова и улыбки. Нас спрашивают о чем-то, а мы не понимаем. Но всем весело. Потом оптимизм стал резко падать. Сидишь на уроках и ничего не понимаешь. Погода — хуже некуда. Зима начинается с середины сентября, а у нас дома золотая осень, даже еще «бабье лето». Все кажется пасмурным, как небо, и мутным, как Волга после долгих дождей. И тут за нас взялись. Вот мои первые друзья — ну, выходите, Петр Уваров, Сер-

гей Теленков, Вовка Некрасов! Им самим трудно, «горят» сроки сдачи заданий, а они сидят с нами, объясняют одно и то же по пять, десять раз. Трудно сказать, что творилось у них на душе, когда видели, что мы только глазами хлопаем. Но терпения у наших друзей было хоть отбавляй. И не только они, весь курс помогал — чутко, с улыбкой, забыв про свои заботы, но настойчиво. Друзья подарили нам свой родной русский язык и счастье говорить на нем. Как тут определить одного-единственного человека, если все это делали многие. Так кого назвать? Петра, Сергея, Володю, Павла, Полину, Людю? Нет, трудно кого-нибудь выделить. И все-таки я должен признаться, Петр Уваров из Тамбовской области мне больше всех понравился, и мы были самыми настоящими друзьями.

Давно я не вспоминаю о студенческих годах. Многие помнят лишь смутно, но есть события, которые трудно забыть. Например, вступительные лекции к новому предмету, когда преподаватель касался его истории, содержания, вклада советских и русских ученых. Сколько патриотизма было в этих лекциях, сколько гордости за ту работу, которую проделали его соотечественники, сколько убежденности и страстного желания вовлечь нас в любимый предмет! Первое, что осталось в памяти, — это патриотизм и энтузиазм советских педагогов. И второе — это коллективизм советских студентов, стремление помогать друг другу, поддержать в трудную минуту. Помню случай, когда одного нашего товарища, Игоря, лишили стипендии. Лишили совершенно справедливо, но это началось для него конец учебы, а дело было уже на четвертом курсе. Целый семестр каждый отдавал часть своей стипендии этому парню, и все помогали ему в учебе. Удалось! Игорь закончил институт вместе с нами.

Рассказать вам веселую историю? Был такой случай — собирали двигатель внутреннего сгорания. Работало нас пять или шесть человек, все шло хорошо до того момента, когда надо было запустить двигатель. Ни в какую! Хотя бы раз «чихнул». Ни звука! Тут мой друг Мирослав не выдержал, схватил пустое ведро, сунул его в руки Фаине К. и послал ее к заведующему лабораторией за... компрессией. Это было сделано так серьезно, что она... пошла. Через минуту к нам ворвался заведующий. Скандал трудно описать. Мы пошутили над бедной Фаиней и вернулись к нашему двигателю. И тут, представляете, он завелся! Так и не установили, в чем было дело, может, все-таки помогло «ведро компрессии»?

Каждую первую субботу февраля в 11 часов в «Метрополе» на площади Революции встречается наш курс, и раздается: «Ой, этот толстый, лысый дядя, он тоже наш?» А в ответ: «Простите, но таких седых женщин на нашем курсе не было». Потом авторы подобных обращений заключают друг друга в объятия, лица их сияют, они смотрят друг на друга глазами, полными понимания и любви. А в институте эти двое допекали друг друга, как могли...

Я рад, что наш старый, добрый институт продолжает работать, что он растет, строится, что о нем добрым словом вспоминают все, с кем мне приходится встречаться.

В заключение разрешите представиться: Олдриж Долежел, 1933 года рождения, в настоящее время — советник отдела сельского хозяйства Секретариата СЭВ, занимаюсь вопросами механизации. В нашем отделе работают Яна Арон и Очлан Кори из СРР и Бирони Елан из ВНР. Все они учились в СССР.

О. ДОЛЕЖЕЛ, ЧССР

ШТРИХИ
К ЛИТЕРАТУРНОМУ ПОРТРЕТУ
ОЛЕСЯ ГОНЧАРА

Повесть «Бригантина» Гончар начал писать сразу же после «Циклона», почти не переводя дыхания, словно книга эта давно копилась в нем, не давала покоя, ждала своего часа. И зарождение ее замысла можно уловить уже в «Циклоне», хотя это, пожалуй, был пока даже и не замысел, а скорее его предчувствие, отдаленный намек, значение которого становится понятным лишь со временем.

ДОРОГА ИЗ ПРОШЛОГО В БУДУЩЕЕ

Помните: каждое утро на пустынном морском берегу, среди хаоса развороченных штормом бетонных глыб, из морозящего тумана появляется темненькая щуплая фигурка. И оживает безлюдное побережье от полыхающей полоски яркого пуловера, и не только тепло человеческое, но и большой исторический смысл вносится в беспредельность простора. Само будущее наше, ожидаемый и загадочный завтрашний день, извечно присущие человеку жажда исследования неосвоенных пространств, тяга в неизвестность приходят на страницы книги вместе с этим сыном рыбацким. «Юный сфинкс в красном пуловере» — так говорит о нем один из героев «Циклона».

«Юным сфинксом» назван и герой «Бригантины» Порфир Кульбака. Он тоже загадочен для окружающих, но только какая, казалось бы, огромная разница, чуть ли не пропасть между ним и безымянным мальчуганом из «Циклона»!

Там — детская улыбка, «лучик», освещающий разбушевавшуюся стихию, символ вечной гармонии, противостоящей той слепой жестокости, тому уродству, которых еще так много в этом сложном, яростном мире. Там живет ощущение простора, беспредельности, открытости жизни силам добра и справедливости.

А здесь, в «Бригантине»?

Вот он, Порфир Кульбака, стоит перед учителями спецшколы для правонарушителей — настороженный, нахотелый, готовый к наихудшему. Директор вглядывается в него пристально: «Крепкий подкинули орешек». Личное дело, характеристики говорят сами за себя: «Дисгармония поведения... Труднейший харак-

тер... Исключительное упрямство, строптивость, непослушание...».

Какая уж тут «гармония»!

Да, внешний контраст разителен. Однако внимательный читатель увидит не только это. Он уловит и другое: глубинную, внутреннюю связь между двумя книгами писателя, органическую целостность мироощущения, единство темы — темы веры в человека, в его нравственный потенциал, духовные возможности, темы вечного порыва (а подчас и прорыва!) к жизни, к простору, к творческому утверждению мира и самого себя.

Для Порфира Кульбаки это именно «прорыв». И не потому только, что ему приходится бороться со «всевидающим цепкоруким режимом», преодолевать высокую ограду и железные ворота; это преодолеть можно, не беда, что сначала сорвалось, в другой раз вряд ли отыскали бы его в плавневых джунглях, в степных просторах. Не пожелай Порфир, ни за что не вернулся бы в спецшколу. Но в том-то и дело, что вернулся...

Это — главное. Это и есть «прорыв» человека к самому себе, к осознанию того, что невыносимому для вольнолюбивого камышанца «режиму полусвободы» противостоит не анархическая разнузданность и бродяжничество, а свобода подлинная, та, что неотривна от таких, прежде абстрактных для Порфира понятий,

коньерстве — будто бы варварски, на гаки-самодеры, ловил рыбу в Днепре. Вот уж чего быть попросту не могло! Недаром ведь, кроме мамы да покойного дедуся-фронтовика, нет для Порфира человека более уважаемого, чем дядя Иван, мамин брат, рыбинспектор. Ни о чем паренек так не мечтает, как о том, чтобы стать подручным дяди Ивана, хотя и знает, сколько трудностей и риска в рыбинспекторской жизни. Пусть себе выдумывают, что там им угодно, а он, Порфир, когда вырастет, «то как раз и встанет на страже гирла и лимана, будет защитником птиц и рыб, а тем жлобам и рыбохватам с острогами и гаками-самодерами, тем, что прямо безумеют, когда рыбец идет мимо них во время нереста, он скажет: «Объявляю вам бой без примирения! Пока будете вы, до тех пор и воевать буду с вами. Воевать днем и ночью, на всех берегах, на всех водах гирла и лимана! И пощады от меня не ждите — пощады не будет, объявляется вам от меня вечная война!»

Быть может, именно за этой лютой ненавистью к живучему браконьерскому племени, к тем, кто убивает аиста, прилетевшего откуда-то из далекой Африки и доверчиво поселившегося на крыше совхозного гаража, кто поджигает камыши, в которых птицы гнездятся, кто, подобно уголовнику Бугру, готов виноград подрезать, лишь бы насолить директору

как труд, долг, ответственность перед людьми, перед обществом, перед природой.

Сказать, что Порфир любит природу, значит не сказать почти ничего. Следует говорить о полном их слиянии, безраздельном единении. Как звереныш, как растение, парнишка ощущает себя органической частью окружающего мира; на наших глазах, в процессе нелегкой психологической ломки он учится ощущать это как человек.

«И снова этого солнца блеск!» — вот первое, что видит и чувствует Порфир, сбежавший из школы, из-под неусыпного контроля товарища Тритузного. «...Река бушует солнцем, плавни внизу до самых лиманов синеют, а тут маки полыхают всюду на пустырях — сколько их наесяла весна! Чашечки маков полны алого солнца, до краев полны... Межкучегурные ямы и впадины, которые камышанцы называют сагами, летом нальются песчаным зноем, все живое тут сгорит, свернется, а сейчас саги цветут, точно оранжереи, и когда идешь, даже боязно среди маков ступить, чтобы не сломать их».

Знали бы учителя, как бережен с маковым цветом этот вечно обозленный, развязный, «невзнузданный», этот поистине трудный подросток. Знали бы они, как много интересного может он рассказать об этих местах экскурсантам — и о камышовых зарослях, и о кучегурах песчаных, и о многовековом дубе, и о старинном шляхе, которым когда-то чумаки соль возили...

Самого себя Порфир здесь экскурсантом не чувствует — хозяином! Потому-то так глубоко оскорбительны для него подозрения в бра-

ру школы, быть может, здесь как раз и таятся не раскрытые до поры до времени резервы душевного богатства Кульбаки, питающего его буйное (ох, слишком буйное!) мальчишечье воображение, предпосылки нравственного его выпрямления. Когда после долгих и нелегких скитаний по степи многое понявший и заново переосмысливший Порфир вернулся-таки в школу, в летний лагерь «Бригантина», он был поражен тем, что не высокой стеной огорожен лагерь, а лишь живой травяной изгородью, узкой символической полоской разогретого солнцем щедрого разнотравья, в котором, «не зная усталости, сатанели в вечной своей трескотне кузнечики да цикады...». Тогда и «сделал Кульбака свой, может, самый решительный в жизни шаг» — шаг в тот мир, который единственно способен вести беспощадную войну с браконьерством во всех его ипостасях и проявлениях. Только ему, Порфиру, предстоит еще понять, что именно противостоит этой безнравственной, хищнической философии браконьерства.

А противостоит ей то чувство хозяина, о котором говорит дядя Иван: «Не лев, не тигр, а человек в природе самый старший! Так по праву старшего защити же и дерево, и птичье гнездо, и букашку!» Противостоит самозабвенный творческий труд на земле.

...Не только прекрасной, поэтичной, но и суровой предстает в «Бригантине» южная степь. Украинская Сахара... Когда-то, в античные времена, здесь, в местах, которые Геродот называл Гилеей, шумели, говорят, леса, «а потом будто кочевые племена все вытоптали, леса уничтожили, и копанки, чумаками копаные,

песком позаносило, осталось царство кучегур — движущихся песков...» Кто остановит их?

Оксана, мать Порфира, взялась остановить... Конечно, не одна, не своими только силами. Целая научно-исследовательская станция разрослась рядом с Камышанкой — ученые, механизаторы шаг за шагом отвоевывают у мертвых песков землю для садов и виноградников, для сосен, тополей, белой акации. И одна из первых среди этих героев борьбы с пустыней — Оксана, великая труженица, не знающая, кажется, усталости, не жалеющая ни сил, ни времени. Но, главное, есть у нее еще и непостижимый, особый какой-то талант, без которого ни за что не приживались бы виноградные чубуча там, где прежде, кроме молочая, ничего не росло. Наверное, это талант человечности, ибо ведь не ради себя воюет с песками Оксана — ради людей, ради будущих поколений.

Не вина, а беда Оксаны, что с одним из представителей этих «будущих» — собственным сыном, единственной своей отрадой, справиться она так и не смогла, вынуждена была отдать в спецшколу, в чужие руки.

К счастью, руки-то оказываются не чужими... Конечно, начрежима товарищ Тритузный далеко не отец родной для воспитанников, он видит в них прежде всего малолетних правонарушителей и признает лишь строгость.

Но есть здесь и другие воспитатели, и именно они задают тон в школе. Директор Валерий Иванович, завуч Ганна Остаповна, молодые учителя («учителя»), как ласково называет их Оксана) Борис Саввич и Марыся Павловна — это люди, чьи поступки, мысли, все мироощущение исполнены высокого гуманистического смысла, веры в человека, в неодолимую силу доброты, которая помогает им найти путь к искалеченным, ожесточившимся душам их маленьких подопечных. Труден этот путь, недаром чуть не плачет иной раз Марыся Павловна, сталкиваясь с непониманием и отчужденностью тех, к кому она идет с открытым сердцем. Но это путь единственно верный. Будь меньше выдержки и спокойной уверенности у директора, меньше неиссякаемого материнского тепла у Ганны Остаповны, будь не столь привлекательна в своей внутренней чистоте, в своем нравственном максимализме, обостренном чувстве справедливости, органическом неприятии равнодушия и казенщины Марыся Павловна, вряд ли возник бы на высоком берегу Днепра школьный палаточный городок и никогда не превратилась бы в летящую по волнам бригантину груженная арбузами старая натруженная лайба, у штурвала которой стоит Порфир Кульбака...

Мы расстаемся с Порфиром как раз в этот, подлинно «звездный» час его жизни, и повесть кончается на светлой, оптимистической ноте. Однако здесь нет и намека на бездумную благость. Свойственный Гончару-художнику романтический характер мировосприятия ни в малейшей степени не мешает ему видеть жизнь во всей ее полноте и противоречивости, в том реальном историческом движении, которое неизбежно сопровождается и трудностями, и борьбой, и издержками. В конце концов не тот оптимист, кто стыдливо потупляет взор при виде несовершенств окружающего мира или же брезгливо отворачивается от них, а тот, кто талантом своим помогает революционному переустройству этого мира по законам добра и красоты. Подлинный оптимизм и мужество идут рядом.

О «Бригантине» можно сказать, что это мужественная книга. Но не только потому, что писатель касается трудных вопросов нашей современности, но еще и потому, что не сулит нам легких ответов на эти вопросы, а иные из них решает и вовсе оставить без ответа, ибо такого ответа не нашла пока и сама жизнь.

Судьба Оксаны Кульбаки — яркий тому пример. Что и говорить, мы радуемся за Оксану, видя, как выпрямляется, выявляет лучшие черты своей натуры Порфир, но разве есть на свете такие силы, которые вернули бы ее сыну отца, чтобы никто и никогда не смог назвать его «Оксанычем»?.. Была когда-то первая, ослепляющая, мимолетная страсть к красавцу капитану, работающему со своей баржей на строительстве ГЭС, было лунное безлюдье, плавневые росы-туманы, все, из чего «и соткалось то, что станет потом жизнью ее сына». Было, да ушло безвозвратно, и осталась Оксана матерью-одиночкой, как, увы, многие

и многие такие, как она. «Сколько случается таких любовей новостроечных, лесозаготовительских — пройдут, прошумят, как ливни весенние, и нет их...» Несчастной, ущербной Оксана себя не чувствует, есть любимая работа, есть всеобщее уважение, но ведь, чего греха таить, и счастливой ее женскую долю не назовешь, нет-нет, а закрадывается в душу тоскливое одиночество, и где найти от него лекарство?

Исчерпывающего ответа не дает пока даже самое совершенное из существующих ныне на земле общество, и осознание этого придает повествованию тот терпкий привкус горечи, который нередко сопутствует живой правде живой жизни. Такая горечь благотворна, ее не надо бояться...

Есть она и в романе Гончара «Берег любви». «Каждый человек, Инна, может осиротеть, стать одиноким», — говорит своей племяннице старый моряк, мастер-узловяз Андрон Ягнич, вкладывая в эти слова затаенную боль, глубокую душевную драму человека, списанного — пусть и с почестями, с подарками, под оркестр и торжественные речи, но все же спущенного на берег. Другой бы, пожалуй, и причин-то для драмы никаких не видел: отработал свое, отслужил людям верой и правдой — можно с чистой совестью отдохнуть на тихой Арктической улочке, погреться на солнышке, повозиться с цветами или виноградом, забить «козла». Только не для такого это человека, как Андрон Ягнич. Все, казалось бы, у него есть: завидное для его лет здоровье, и ощущение достойно, со смыслом прожитой жизни, и друг-механик (Клавды-морячки, правда, нет уже, отошла добрая душа), и куча родственников, односельчан, а вот поди ж ты — маячит перед Ягничем призрак одиночества. Ведь ни себя без красавца парусника «Ориона», без любимого парусного дела, в котором достиг наивысшего артистизма, ни, говоря откровенно, «Орион» без себя (гордыня стариковская!) Ягнич представить не может. Потому и говорит с горечью старому товарищу, колхозному голове Чередниченко: «Кура, брат, кура...». И тот, отбросив напускную бодрость, вдруг замолкает, обескураженный мыслью о том, что и для него не за горами уже тот жизненный рубеж, когда только и остается вспомнить эту емкую чабанскую формулу: кура...

«Ориону» и впрямь без Ягнича не обойтись, и в конце повести старик получает телеграфный вызов на корабль. Тем самым мучившая Ягнич проблема отодвигается, хотя, как мы понимаем, не снимается... Но дело даже не в этом несколько неожиданном сюжетном повороте. Дорогого стоит прежде всего то, как ведет себя Ягнич в критической, «пограничной» ситуации, с каким достоинством и мудрым спокойствием встречает в лицо надвигающуюся на него беду. «Человеку, бывает, придает силу и одиночество», — сдержанно объясняет он Инне, и мы понимаем, что это не только совет, а и признание.

У племянницы, естественно, и судьба и заботы совсем иные, но как необходимы ей сейчас такие вот слова поддержки и понимания. Трудно начиналась первая ее девичья любовь, требовавшая от нее огромной выдержки, веры, нравственной стойкости. Трудно начиналась и кончилась трагически: любимый человек оказался убийцей собственного отца и сам ушел из жизни, подчинившись приговору высшего суда — своей совести...

Есть отчего прийти в отчаяние, но с Инной этого не происходит. Ни надломленности душевной, ни внутренней опустошенности нет в ней, только затаенная боль и горькое недоумение: «Почему же это у меня... вот так?» Более того, как ни странно это покажется, именно с образом Инны, несмотря на тяжесть выпавших на ее долю испытаний, прежде всего связана пронизывающая роман Гончара оптимистическая нота, тема света и надежды, тема безраздельного служения людям. Недаром в разговоре с ней старый Ягнич, «казалось, без всякой связи», вспоминает о знаменитом постоянно действующем вулкане Стромболи: «Как бы ни было темно вокруг, а он из ночи в ночь все рдеет в облаках, в любую бурю небо, раскаленное докрасна, пульсируя, отсвечивает над ним. Надежный ориентир. Годы проходят, корабли меняют облик, а он все рдеет и рдеет...»

Не каждому человеку дано быть таким мая-

ком, человеком для людей, но Инна — из их числа. Как и Марыся Павловна, воспитательница Порфира Кульбаки. Даже в профессиях девушек есть нечто общее, глубоко гуманистическое: врач и учитель, борцы против страданий человеческих, за здоровье телесное и душевное. И Марыся Павловна и Инна Ягнич — родные сестры многих героинь Гончара, среди которых первой была, да, пожалуй, и по сей день остается Шура Ясногорская из «Знаменосцев», натура, поразительным образом сочетающая в себе душевную щедрость, богатство — и негиблемую цельность, тонкость, поэтичность — и внутреннюю силу. Трудно сказать, суждено ли Инне, написавшей песню «Берег любви», стать поэтессой, «новоявленной Сафо», скорее всего вряд ли, но дар поэтического восприятия мира, талант человечности, несомненно, даны ей, как говорят, от бога, и это главное.

«Берег любви», как и «Бригантина», — книга современная. Современные события и проблемы, современные характеры людей, их поведение, строй мышления, язык, те многочисленные, порою едва уловимые признаки, черточки, интонации, которые в совокупности создают атмосферу сегодняшнего, именно сегодняшнего дня.

Но это отнюдь не плоская злободневность, не поверхностная сиюминутность. Олесь Гончар принадлежит к тем художникам, у которых предельно развито, не будет преувеличением сказать — обострено чувство истории, он знает и помнит, что разные пласты времени взаимосвязаны и взаимопроникающи. Вот почему так много значат для него исторические реминисценции, экскурсы во времена то ли героической Гилеи, то ли чумацких путешествий в Крым, то ли гражданской или второй мировой войн; это не поэтический прием, а особенность художественного мышления, стремление ощутить и понять связь времен, преемственность поколений, единство и смысл человеческой истории.

«Где некогда римлянин или турок скрежетал зубами, таща в цитадель свою растерзанную жертву, ныне юные студенточки-выпускницы легко и весело порхают между валами...» — читаем мы на первой же странице «Берега любви». А чуть дальше героиня романа остается «наедине с Овидием», изгнанным когда-то из «вечного» Рима сюда, где через много веков возникнет степная Кураевка и люди, которые помнят и чтят Овидиеву песню, будут строить новый мир и петь новые песни. «Фантазия лунной ночи» не есть порождение поэтического воображения молодой героини, это реальность истории, продолжающей жить в современности, подобно тому, как и день сегодняшний станет органической составной частью будущего.

Будущее... Во имя него боролись, отдавали свои жизни герои «Знаменосцев». Студбатовцы из романа «Человек и оружие» думали «ночами окруженческими» о нем, о том далеком солнечном дне победы, когда «счастливый человек, разряжая... последнюю бомбу, скажет: это был последний кошмар на земле!». Это будущее строят своими руками степные труженики из «Тронки»; его контуры стремятся уловить в облике мальчугана в красном пуловере герои «Циклона».

В завтрашний день распахнуты и судьбы героев последних книг Гончара. Они отнюдь не всегда безоблачны, эти судьбы. Реальной, живой Порфир Кульбака оказывается куда более «крепким орешком», чем овеянный романтической дымкой безымянный мальчик на морском берегу, однако ведь и без него, Порфира, в будущее не войдешь, и за это стоит бороться. Нелегкие испытания выпали на долю Инны Ягнич, но мы верим в ее силу и в силу жизни, верим в то, что «всем ветрам открытый берег», на котором мы оставляем Инну в финале романа, будет для нее берегом любви — любви к человеку, к людям, к родной земле.

Так сливаются в неразрывном единстве все три временных измерения: настоящее, как говорил Довженко, лежит по дороге из прошлого в будущее.

Но есть в книге Гончара еще одно измерение — «четвертое». Оно определяется позицией художника — коммуниста и солдата, масштабом его личности, высотой идейных и нравственных критериев, убежденностью в исторической правоте того дела, которому он отдает свой талант, знания, мастерство.

СВЕТЛЫЕ ДАЛИ ЭСТОНИИ

Антс С А А Р, писатель

Какой символ больше всего подошел бы моей Эстонии — ее вчерашнему и сегодняшнему дню? Сельская ласточка или листок клевера? Скрещенные пики с какого-нибудь старинного герба или уникальный аппарат сегодняшней промышленности?

Про нашу республику говорят: самая маленькая и самая молодая. По числу жителей она действительно самая маленькая из всех пятнадцати. Но самая ли молодая? Ведь Октябрьская революция победила в Таллине и в других эстонских городах в те же дни, что и в Петрограде. Эстонский рабочий класс встал на пути контрреволюционных сил, двинувшихся на Петроград. Да и до Октябрьских событий, с 1905 года, Эстляндская и Лифляндская губернии считались наиболее революционными, о чем неоднократно упоминал в своих произведениях В. И. Ленин. И не вина эстонского народа в том, что он не смог противостоять союзу иностранных империалистов и собственной буржуазии.

Великий Октябрь был общей колыбелью всех советских народов, общей была и борьба за победу социализма в течение шестидесяти лет — только в первое двадцатилетие после революции проходила она в разных условиях: трудящиеся Прибалтики были отделены от своих советских братьев пограничной полосой.

Какая же она, моя Эстония? Те, кто приезжал к нам на короткое время, помнят самое броское — Старый город, кафе... А я вспоминаю Таллин в огне и дыму августа 1941 года. Полтора месяца плечом к плечу защищали его таллинские рабочие полки, балтийские матросы и боевые части 8-й армии. Полтора месяца перекрывали они фашистам путь к Ленинграду. Потом балтийцы помогли последней эвакуации и встали на защиту порта. Впереди фашисты, за спиной море. И ни одного корабля...

Помню послевоенный хаос развалин, пахнущий дымом и каменной пылью. Именно там, где сейчас находится оживленное скопление кафе. И таллинцев 1945 года помню — они после рабочего дня брали в руки кирку и отдавали по 100, 200, по 1000 и больше своих свободных часов восстановлению родного города.

Сегодня таллинцы такие же, как всегда. Так же преданны своему

городу, так же трудолюбивы, так же живут общими заботами всех советских людей. И в эти дни вместе со всей страной обсуждают проект Конституции СССР.

Конституцию буржуазной Эстонии я испытал на собственной шкуре. Записанное в ней слово «свобода» означало право каждую весну вскидывать на плечо лопату и идти по дорогам республики — искать работу. Или право стоять на рыночной площади, на рынке рабов, где каждый «серый барон» мимоходом оценивал упругость твоих мускулов. На одном и том же рынке выставлялись на продажу свиные туши и живые люди. Это была свобода ограничиться трех-четырехклассным образованием, потому что подпаски были нужны «серым баронам» ранней весной и поздней осенью, в самые важные школьные месяцы. И еще была свобода умереть от голода или от самой простой болезни. Я говорю не с чужих слов. Мне самому в 1937 году долго пришлось ждать с гнойным аппендицитом в больничном приемном покое, пока выяснялось, кто же будет платить за лечение. И хоть лечили меня по третьему, самому дешевому, разряду, мои родители были вынуждены продать двух коров.

Эти «свободы» и были причиной массовых выступлений 1940 года: восстанавливая Советскую власть, эстонский народ требовал истинных прав человека — права на труд, на отдых, образование, бесплатную медицинскую помощь.

Слишком дорого обошлась эстонскому народу свобода буржуазных партий грызться между собой за парламентские места да за куски государственного пирога. Народ навсегда положил конец праву буржуазных заправил «независимо» продавать свою землю и труд на англичанам, то американцам, а после захвата Гитлером власти — и фашистской Германии.

Сравнения помогают полнее и глубже осмыслить те пути-дороги, по которым наша страна, наш народ шли в течение шестидесяти послеоктябрьских лет.

...Дороги! Они-то и есть для меня своеобразный символ Эстонии. Они были узкими и кривыми в годы молодости моего поколения. Кто как умел, так и прокладывал их от деревни к деревне, от хутора к хутору. И вот наступило время, когда стали выпрямлять дороги. Сносили холмы и пригорки, строили новые мосты через реки и речки, пока не продолжились прямые магистрали. И теперь кажется мне: стремительно летит моя республика по этим магистралям.

Эстония когда-то обидно называли то картофельной республикой, то туманной страной. Что ж, на земле, вечно сырой и холод-

ной, картофель был и в самом деле главным продуктом питания. И поднимающийся из болот туман действительно закрывал горизонт. Теперь на месте болот растет богатый хлеб, и проезжему туристу кажутся выдумкой разговоры об утонувших в болотах клочках полей. Он даже канав не видит — дренаж ведь скрыт под землей. Только одинокий валун, на котором высечены имена мелиораторов, расскажет о том, что здесь были хляби.

Чтобы встретить кусочек прежней Эстонии, следует поехать в Лахемааский национальный парк, где бывшие враги землепашца — трясины, болота, валуны взяты под охрану государства.

С какой бы дороги я ни въезжал в город моей юности Вильянди — каждый раз меня ждет новое, удивительное. Центральный поселок опорно-показательного совхоза имени Гагарина скорее похож на небольшой курортный городок. Работа в этом совхозе поставлена так, что сюда приезжают учиться животноводы из братских союзных республик. Но я помню время, когда на месте нынешнего утопающего в садах совхозного поселка находился приют для бедных — Вийратси.

Под боком у Вильянди — небольшое селение Пяри. Здесь жили великолепные садовники. Рождались, работали, умирали — и никто не знал их, никто не выражал им признательности за их труд. Теперь в этом поселке живет доярка Лейда Пейтс. Нет необходимости представлять ее читателям — это ей, жительнице поселка Пяри, написал Леонид Ильич Брежнев письмо, полное большого уважения к ее труду.

А раньше, кто знал, что в пределах Эстонии находится Вильяндиский уезд?

Теперь мой родной район знают и в Советском Союзе и за его пределами: «Вильяндиский эксперимент» — территориально-производственное объединение колхозов и совхозов — широко освещается в печати.

Еще я хочу напомнить то главное, что произошло с эстонской землей: до Советской власти она давала 11 центнеров зерна с гектара, теперь урожай доходит до 30. В текущей пятилетке поставлена задача добиться 35 центнеров.

Пусть простят меня добрые друзья мои, землепашцы и рабочие заводов. Я ведь не могу даже перечислить имен всех, кто на весь СССР знаменит своим трудом. Продукция с фирменным знаком Эстонии идет в Англию и Бельгию, в Канаду и ФРГ, я не говорю уж об оживленном товарообмене с социалистическими странами и о помощи развивающимся государствам. Мы можем потягаться с самыми высокоразвитыми странами своими электромоторами, нефтяной аппаратурой, экскаваторами, электро- и радиоаппаратурой, а также точными приборами.

А юношеская память — она ведь упряма: все видятся и видятся заржавленное оборудование Русско-Балтийского завода и трава в цехах завода «Вольта». Все вспоминается, как уверяли в свое оправдание буржуазные пропагандисты, что маленькая страна никак не может конкурировать с большими государствами.

Стоит, очень стоит подумать: ну, а теперь почему мы можем?

Мои друзья и коллеги из братских республик иногда удивленно поднимают брови, когда я говорю о культурной революции в Эстонии: они знают, что у нас неграмотность была ликвидирована уже на смене столетий. У литературоведа, исследующего

прошлое, тоже может возникнуть впечатление о хорошем уровне эстонской литературы до 1940 года. Верно, список новых книг был довольно разнообразен. Но стоит только взглянуть на цену, и станет понятно — книги издавались не для меня и не для мне подобных: каждая из них стоила двух-трехдневного заработка. А тиражи? Поэтические сборники — 800—900 штук. Проза — до 2000.

Два года назад, узнав, что теперь в нашей республике прозаические произведения издаются тиражами в 20—30 тысяч, поэтические в 6—10 тысяч, литератор из одного большого государства сказал: «Хотел бы я быть поэтом в Эстонии!» А до Советской власти один крупный эстонский поэт сказал с горечью:

— Нет ничего хуже, чем родиться в Эстонии поэтом.

В той, буржуазной Эстонии театр был доступен избранным. Балет я увидел впервые в 1944 году, в послеблокадном Ленинграде. Теперь в Эстонии театры ежегодно посещают больше полутора миллионов зрителей.

Но довольно цифр. Каждый честный человек, помнящий Эстонию до 1940 года, скажет: революция произошла не только в экономике, но и во всех областях культуры. Она произошла ускоренными темпами, и слова проекта новой Конституции о развитии социалистическом обществе имеют к нашей республике самое прямое отношение.

...Вот они — дороги Эстонии, по которым прошел и я. Из проселков и тропинок, кончавшихся у забора одиночного хутора, они стали магистралями, ведущими в коммунизм. И мы шествуем по этим магистралям в братской семье народов социалистического лагеря, и будущее принадлежит нам.

Возвращаясь к старым адресам, вспомним «Огонек», посвященный Эстонской ССР в год пятидесятилетия Советской власти. Финский писатель Мартти Ларни высказал в том номере мысль, что хорошо бы расширить уже ставший привычным символ «Балтийское море — море мира» до более широкого понятия, охватывающего весь земной шар: «Океаны — мирные моря».

Мы рассказываем сегодня об эстонских морях, бороздящих океаны.

К

Капитан Леemet энергично поднял руки, что одновременно имело три значения: приветствия, протеста и вместе с тем согласия, — и сказал:

— Но что же про меня писать? Одну фразу: всю жизнь ходил в море?

Теплоход «Таллин» только что вернулся из Хельсинки. Пассажиры и встречающие перебрасывались цветами, финны, едва спустившись на берег, встали вокруг человека с дирижерской палочкой и запели. Иноязычный говор и смех звенели над пассажирским причалом Таллинского морского порта.

Окно капитанской каюты было как живая картина в раме: шпиль Вышгорода упирался в золотое солнечное небо, а основания древних стен укутаны дымно-лиловыми клубами сирени. За другим окном затихала зеленоватая волна; как перелетные птицы, отдыхали на ней белые теплоходы, и отдых их был недолог.

Жаль, что в порту нет книги вроде судового журнала. Интересные записи могли бы дойти до нас. Возможно, что в 1154 году арабский географ Идриси оставил бы в ней свою красивую подпись. В нее были бы занесены даты прибытия несметного количества королей, великих князей и полководцев.

Но даже если бы и была такая книга, в ней мы не встретили бы имен пращуров и прадедов Карла-Освальда Леemета. Не исключено, что кто-то из них бывал в Таллинской бухте. Но имена их канули в историю под общим названием «маарахвас», дословно — «люди земли», «деревенщина». Что бы ни происходило с портом, люди земли пахали землю, и была она сестрой моря, обыкновенным песком, плотно спрессованным волною и ветром. Хлеб припахивал рыбой и можжевельником, этот запах стойко жил под соломенными крышами и проник в молоко, в одежду...

В 1914 году отец Карла-Освальда Леemета передал соху жене, ушел на фронт и пал смертью храбрых. А вдова вместе с двумя сыновьями чуть не пала обычной смертью от той первой пандемии гриппа, которая еще называлась «испанкой» и унесла чуть не столько же жизней, что и война. Но Леemеты выздоровели, выжили как-то.

Эстония в двадцатых годах стала настолько «независимой» республикой, что ее буржуазия — а иначе какая бы это была буржуазия? — сочла необходимым разделить свой народ на людей первого и второго сорта. «Маарахвас» с островов попал во второй сорт. Еще был Остров Сааре-маа — родина большевика Виктора Кингисеппа. Матросы, служившие в Кронштадте, вернулись на острова с воспоминаниями о революции. И в двадцатые годы ре-

волюционеров с материка тоже ссылали на острова, что отнюдь не способствовало укреплению там буржуазного образа мыслей... Словом, острова надо было отделить от материка идейно и нравственно. Физически это сделалось просто: были совсем отменены и без того редкие рейсы через проливы.

Вот тут-то и переполнилась чаша терпения в крестьянском роду Леemетов: Карл-Освальд взбунтовался и... стал ходить в гимназию. Две недели ходил пешком в городок Курессааре, теперешний Кингисепп: утром пятнадцать километров туда, после занятий столько же обратно. Потом бросил. Но отнюдь не потому, что устал: кто хоть чуточку знает островитян, тот поверит. Просто он высчитал, что у матери никогда не хватит денег оплатить это хождение в гимназию. Он опять стал пахать землю. А когда подрос, пошел юнгой на корабль и плавал в каботаже, в проливах и у берегов, извилистее которых нет на Балтике. Здесь люди «второго сорта» испокон веков становились первосортными навигаторами, их знали и ценили в Скандинавии и на Британских островах.

В 1929 году, собрав деньги, Карл-Освальд Леemet поступил в Курессаарское мореходное училище, которое вскоре закрылось. А он снова отправился в каботаж и к скандинавским берегам тоже — возил щетбенку и рыбу. В 1937-м опытным навигатором вместе с «Каларандом», судном некоей акционерной компании, Леemet зафрахтовался в английский торговый флот и плавал в колониальных водах у берегов Индии.

У берегов Индии? Вот оно что, я же помню... Да, но мы еще не кончили разговора о порте, и поэтому спрашиваю капитана:

— Много ли тут работает людей, знавших довоенный порт?

— Ой, мало! Кажется, всего двое: я да еще стивидор Краам.

— Ага, я помню, — сказал стивидор Краам, — мой отец в тридцатых годах тут работал извозчиком. Ну, как извозчиком? Обыкновенно: конь, телега-платформа на резиновых колесах. Грузы возили в корзинах, с телеги на судно переносили на плечах.

Хочется им сказать, что я третья, я тоже немного помню пустой торговый порт 1939 года. Здесь в тихую погоду хорошо было сидеть на растрескавшихся деревянных кнехтах, готовиться к экзаменам. Иногда с моря доносился трубный рев — подходило чье-то судно; начинали греметь по булыжным и бревенчатым настилам копыта битюгов-тяжеловозов, на несколько часов прибегали грузчики с биржи труда. Судно уходило, и вода у причала снова замирала надолго.

А перед войной, в кипучей пионерско-комсомольской буче, время от времени я слышала по радио: эстонские моряки из индийских вод, из Англии, пробираются домой...

— Вы не из тех ли моряков, капитан Леemet?

— Из тех, из тех...

Вот оно что, вот какая встреча произошла через много лет.

В июне 1940 года он нес вахту в радиорубке где-то в Индийском океане. Диктор читал последние новости — и Карл-Освальд Леemet услышал, что эстонский народ митингует в городах и волостях, рабочие требуют присоединения к

Советскому Союзу. Он спустился вниз, собрал всех восемнадцать эстонцев, рассказал им. Закончил: — Кто как, а я буду домой пробираться.

— Вопросов нет, — ответили ребята, — хорошо бы достать красный флаг.

И они стали пробираться к советским берегам.

Мы тут, в Эстонии, за 1940—1941 годы уже привыкли к советскому образу жизни, вступали в пионеры и в комсомол, получали паспорта, начинали получать бесплатное образование в институтах. А они все прорывались. Им грозили, их разрывали на части: хозяева судна, удравшие из Эстонии, требовали вернуть его, англичане приказывали поднять британский флаг. Импералисты со странным упорством цеплялись за них. Впрочем, теперь я уже ничего странного в этом не вижу: стремление маленькой горстки людей попасть в Советскую Эстонию стало вопросом большой политики. Ведь у эстонских моряков была своя программа-максимум: привести «Каларанд» под красным флагом на родину. По состоянию они совершили кругосветное путешествие, только оно было запутанным, как лабиринт. Англия все же конфисковала судно, и тогда они стали действовать по программе-минимум: сошли на берег, по рекам и проливам на каких попало лодках и пешком долго добирались в Тегеран, в советское посольство. Им помогли попасть пассажирами на пароход, идущий в Баку. Из Баку они поездом приехали в Москву. И вот он, Таллин. Это было в мае 1941 года...

Через месяц Карл-Освальд Леemet ушел на фронт. Воевал в Эстонском стрелковом корпусе. Плавал в ленинградских водах.

После войны вернулся в Таллинский торговый порт. Гитлеровцы, собиравшиеся сделать Балтику внутренним морем Германии, при отступлении взорвали все, что осталось от порта. К нему было страшно подходить.

Но навигация все же началась, и Карл-Освальд Леemet стал плавать в далекие моря капитаном-наставником. Возвращаясь из рейса, он торопливо подносил к глазам бинокль. А вот уже развалины убраны. Через несколько рейсов: два причала готовы... три... семь... И наступил год, когда крапы столпились в порту, как аисты на весенней пашне, и от новых больших судов в ковше было белым-бело.

Для всех, кто восстанавливал

Таллинский мотив. ● На рейде — самый крупный парусник мира барк «Крузенштерн». ● Крановщица Ольга Сушко. ● Город старый, город новый.

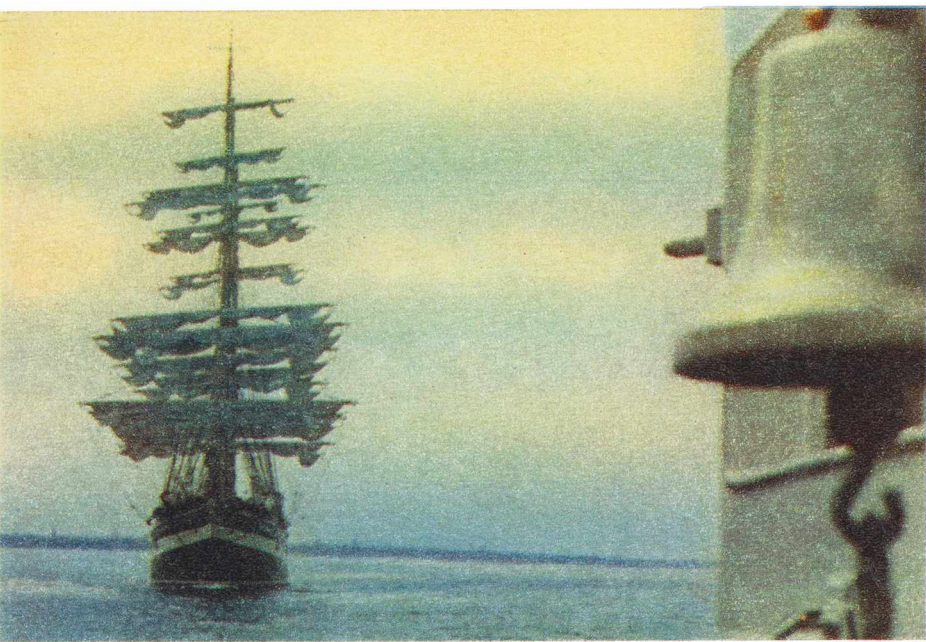
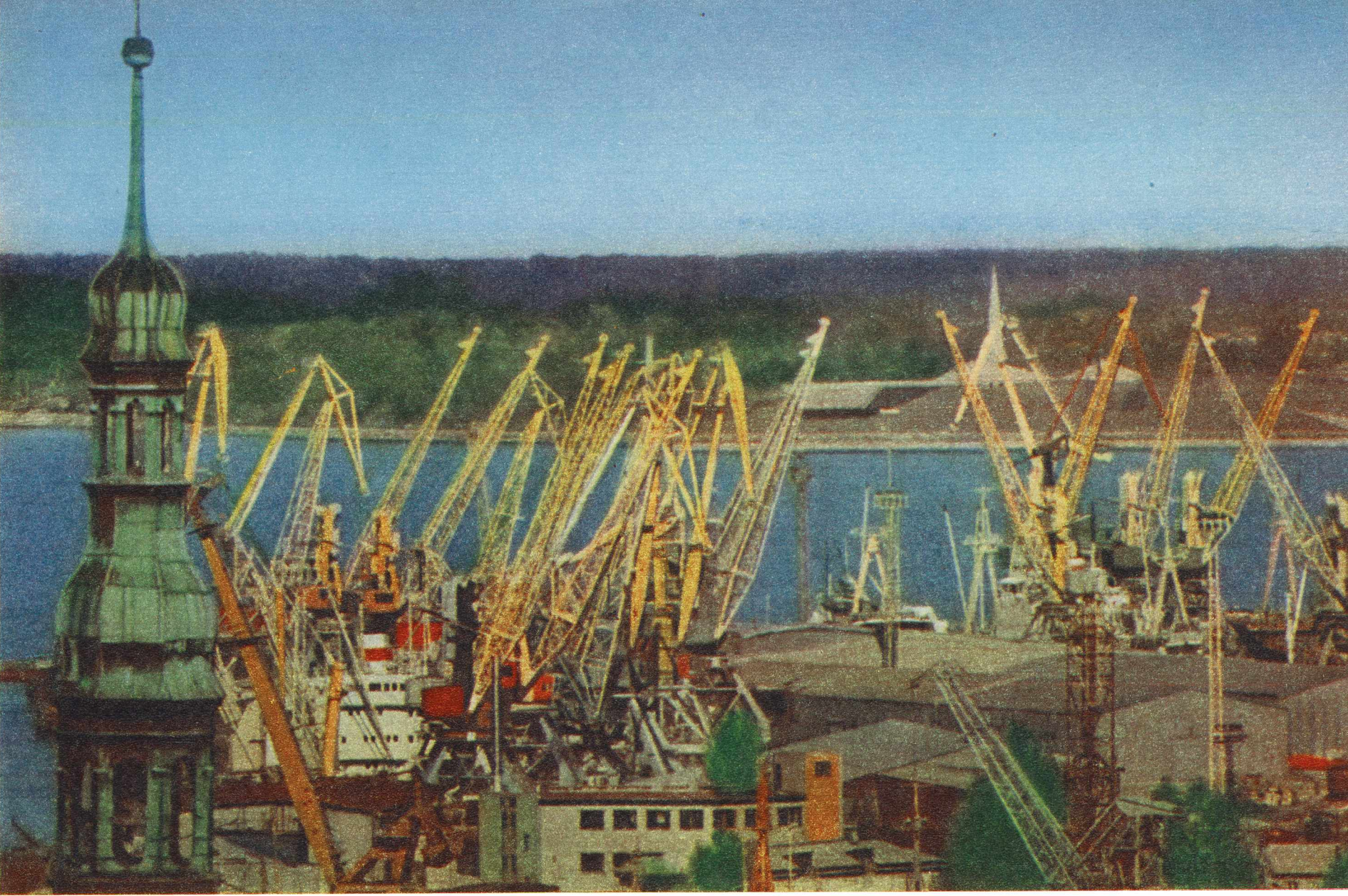
НА РАЗВОРОТЕ ВКЛАДКИ: «Жигули» уплывают в Африку. ● Стивидор Арвед Краам. ● Докеры бригады Павла Денисюка. ● Перевозка контейнеров — новинка портовой техники.

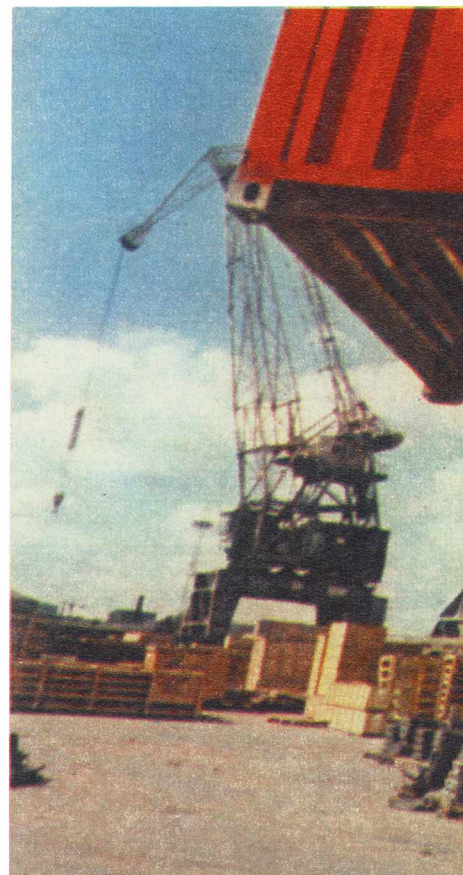
Н. ХРАБРОВА

Фото
Г. КОПОСОВА

по
старым
адресам

КРАСНЫЕ ПАРУСА

порт или видел, как он поднимался, счастливых воспоминаний хватит надолго. На всю жизнь.

Что бы записали мы в нашем воображаемом судовом журнале в году 1977-м?

Что порт нынче — красавец и гордость ЭМП, Эстонского морского пароходства.

Что ЭМП осуществило свою главную задачу во внутренних водах: могучие паромы каждые полчаса перевозят пассажиров и грузы с материка на острова. Начальник ЭМП Анатолий Иванович Трегубов придает линии материк — острова большое значение. И хотя капитан Леemet теперь не имеет к этой линии прямого отношения — он ведь с первых мирных дней ходит в иные страны, — все же регулярные рейсы на Сааре-маа радуют его сердце, рубцуют старые раны.

1977-й: в порту, обслуживающем международную торговлю, — девятнадцать причалов и новинка портовой техники — контейнерная площадка. 92 судна приписаны к порту, сфера их торговых маршрутов — страны Европы, Западной Африки, Средиземного моря.

1977-й: маленькая Эстония стала заметным партнером в международной морской торговле.

1977-й: грузооборот Таллинского порта нынче такой же, каким был у всего Морфлота СССР в 1960 году.

В прошлом году весь советский морфлот сделал 33 тысячи заходов в иностранные порты, из них эстонское пароходство — 2 тысячи. А что такое заход в порт? Это значит — суда привозят груз и уходят тоже с грузом. Это значит — растут торговые связи. И это значит, что наша страна стала великой морской державой. Великой не только в смысле большой. Великой еще и характером наших моряков.

40 судов ЭМП ходят в Африку с продуктами и медикаментами. Африка отвоевывает независимость, и мирное присутствие советского флага в водах многострадального континента несет с собой вечно живой лозунг революции — интернациональную солидарность. Чувство это вошло в плоть и кровь моряков. Сколько раз капитану Леемету приходилось слышать такие диалоги в чужих гаванях — подойдут к нашим подтянутым ребятам иностранные расхлябанные матросы, спросят:

— А у вас все дисциплинка?

— У нас дисциплинка, — коротко отвечают наши. Зачем объяснять первому встречному, что это отнюдь не просто «дисциплинка», а прежде всего чувство собственного достоинства? И чувство достоинства своей страны. Здесь слова излишни. Как всегда, людей больше всего убеждают обстоятельство и поступки. Ведь случись в чужом порту у иностранного моряка болезнь — обязательно станет искать советское судно: только у нас в торговом флоте плавают освобожденные судовые ме-

дики, они и полечат бесплатно и бесплатно, по законам нашей страны, снабдят лекарствами в дорогу. Если после шторма надо подремонтиться в чужих водах — опять же обратятся к нашим: в советском торговом флоте весь командный состав со специальным высшим образованием, а матросы либо со средним, либо учатся в заочной средней школе моряков. И — тоже по законам нашего морского флага — отказа не будет.

Чужие порты судят о нас по нашим теплоходам. Чужие суда судят о нас по нашим портам. По работе докеров.

Капитан Леemet относится к докерам с большим уважением, особо выделяя двух бригадиров-коммунистов: депутата Верховного Совета ЭССР Анатолия Рошина и Павла Денисюка, молодого еще человека, а по стажу работы ветерана порта, — Павел пришел сюда мальчишкой. В их укрупненных комплексных бригадах почти все грузчики — специалисты 1-го класса. Это значит, что они владеют многими — до десяти! — специальностями, могут управлять всеми механизмами погрузочно-разгрузочного хозяйства. И старший стивидор центрального грузового района Арвед Краам, сын портового извозчика, сам порт-вик с 1944 года, с великим мастерством распределяет грузы в трюмах.

Как пахнет на причалах дальних странствий! Вот потянуло терпко и чуть горьковато древесной: это разгружается судно, привезшее нам из Африки ценные породы дерева. Еще струйка, сладкая, как на конфетной фабрике «Калев», — это для нее и привезли сырье, какао-бобы. Совсем близко привычный запах дизельного топлива; суда пробуют двигатели. Свежая и острая волна идет от ящиков с апельсинами и нездешне хвойная — от ананасов. И снова рабочие резкие запахи краски: суда перед выходом в рейс подбеливают свою «парадную форму».

— Как вы понимаете, мне не часто приходится встречаться со своими коллегами, капитанами дальнего плавания, — говорит Карл-Освальд Леemet, — но каждая встреча тем более радует. Особенно хороши молодые — они, доложу вам, настоящие морские офицеры.

Теплоход «Дубровинский». На палубе нас встречают два молодых человека — оптимистичный Пезп Ылун, первый помощник капитана, и грустный Владимир Степанович Матасов — сам капитан. Разница в настроении объясняется сразу: Ылун остается на «Дубровинском», а Матасов сдает дела и после отпуска принимает новое судно.

— Вам, наверное, трудно с «Дубровинским» расставаться?

— Да, жаль. Казалось бы, какая разница: здесь железо и автоматика, на другом то же самое, даже, наверное, лучше. Возможно, я покажусь вам сентиментальным, но за годы плаваний я столько перештормовал с «Дубровинским», что расстаюсь с ним, как с другом. Не верьте, когда про нас говорят, что мы только твердые характеры и железная воля. Мы люди. Наверное, чуть романтический тех, кто всегда на берегу. И чуть больше мечтаем о доблести, о славе. Но как можно брать на себя ответственность за этот плавающий островок своей страны в чужих морях, если ты не меч-

таешь о доблести людей, о славе Отечества?

Капитан Матасов пошел впереди нас — показывать судно. Черные африканские маски и пальмово-бунгальные пейзажи безмолвно глядели ему вслед со стен-переборки. На теплоходе царил порядок — особый порядок, свойственный всем судам типа «Ленинская гвардия»: эти суда носят имена коммунистов — соратников Ленина.

Вот тут я без колебаний занесла бы слова капитана Матасова о морском характере в судовую книгу.

А на следующей странице я записала бы кое-что о капитане Юрии Грановском. Он командует катером, на котором мы «бегали» к атомному маяку. Видимость была плохая, мы смотрели в бинокль и слева по курсу видели полосу земли: остров Найссаар, на котором во времена Антанты, в 1918—1919 годах, английские морские офицеры из оккупационной эскадры адмирала Синклера устроили концлагерь для плененных революционных моряков. Многие умерли от голода, а коммунисты были расстреляны эстонскими белогвардейцами в начале 1919 года. Мы молча шли мимо этого островка и дальше — по тому фарватеру, на котором, отходя, сражались с гитлеровской авиа-

Капитан Леemet.

цией моряки Краснознаменного Балтийского флота.

— Я хотел бы написать поэму или цикл стихов об августе сорок первого на Балтике, — сказал капитан Грановский.

— Вы пишете стихи?

— Иногда. И учусь на четвертом курсе факультета журналистики ЛГУ. Но это вовсе не значит, что я собираюсь менять профессию. У меня в семье все гуманитарии — библиотекари, журналисты. Вот и было постановлено на семейном совете — мне, кроме высшего морского, получить и гуманитарное образование. Мне это тоже нужно. Для души — я люблю поэзию, музыку.

И, отдав рулевому Василию Ивановичу команду «руль — прямо», капитан прочел свои стихи об искусстве:

Я ждал чудес. Но чудо

не являлось.

Я бога звал, но бог остался глух.

Явился Бах, исторгнул гром

и ярость,

Явился — и ослеп мой слух.

В преддверии седьмого дня

творенья

Я думал — мир лишь мрак

и пустота.

Пришел Рублев — святая

простота,

Пришел, подкрасил — и оглохло

зренье...

...Атомный маяк красной свечой стоит в качании волн на узенькой бетонной «постели», на самом опасном месте фарватера. Здесь и раньше были маяки, но они не выдерживали напора волн и льдов. И тогда пошли на смелый шаг: поставили маяк на атомном питании. Надежен мирный свет маяка, полученный в результате распада радиоактивного вещества стронций-90.

Мы приняли на борт Юрия Павловича Кальгина — он менял здесь батареи питания и легли на обратный курс. Теперь маяк надолго останется один, он не нуждается в постоянном обслуживании. Сам будет светить судам и напоминать о том, что он не просто маяк, но еще и памятник тем, кто погиб здесь в августе — декабре 1941 года: так написано на мемориальной доске с восточной стороны маяка.

Мы дождались, когда мимо маяка пройдет теплоход «Таллин», и пошли за ним. Он снова возвращался из Хельсинки, и снова нам предстояла встреча с капитаном Лееметом. Капитан уже много лет плавает на линии Таллин — Хельсинки. Четыре швартовки в сутки, до 600 пассажиров на борту.

За этими челночными рейсами он не успел заметить, как стал одним из старейших действующих капитанов не только в Эстонском морском пароходстве, но, как говорят, во всем Морфлоте СССР. Ему нынче исполнилось 67 лет.

— Многовато, конечно, — без особого огорчения говорит капитан, — и все же — полный вперед!

По скромности капитан умолчал о важной дате своей жизни. Но о ней говорил весь порт, да и весь морской Таллин: 13 мая 1977 года Указом Президиума Верховного Совета СССР коммунист капитан Карл-Освальд Леemet награжден орденом Октябрьской Революции. За мужественную жизнь, за полвека работы в море — будничной и героической своей будничностью и безукоризненностью. В дни, предшествовавшие вручению ордена, капитан Леemet изо всех сил сдерживал свои праздничные чувства и углублялся в размышления не о своей жизни, а о будущем порта...

* * *

Уже давным-давно не ходят морские суда под парусами. Эти старинные полотняные облака можно увидеть на рейде, только когда сюда заходит учебный барк Нахимовского училища «Крузенштерн», один из четырех парусников всех морей.

На теплоходах всюду автоматика, электроника.

Но я знаю: каждый раз, когда наши суда уходят в свои дальние плавания, над ними незримо взвиваются красные паруса, высокие, как поступки и мысли советских моряков.

Друзья из Таллинской мореходной школы: эстонцы, мавританцы, русские.

-3

Юрий... Просто Юра, так удобнее,— смущенно попросил электросварщик, откинув со лба щиток, поглядев мне в лицо. Я понял: так ему удобнее при разговоре со старшим по возрасту.

Черные, с редкими нитками седины витые волосы, кольцо в кольцо. За отворотом спецовки синими полосками, как неожиданные волны в степи, мелькнула тельняшка.

Знакомство наше произошло три года назад. Помнится, вначале я спросил: не трудно ли Юрию носить фамилию Королева? Он переступил с ноги на ногу и, глядя на кончик недожженного электрода в зажиме, улыбнулся: «Да уж плохо жить с такой фамилией нельзя!»

Городищенцы — народ домовитый, мастеровой. Большие, прочные строения, яркие по весне сады, шумные свадьбы. За горделивостью городищенцев в окрестье не любили, побаивались. Но вот в призвании к труду городищенцам никто не отказывал. Что ни дом, то мастеровой со своей фамильной профессией: отменные бондажники, кузнецы, лекальщики. И на войне не один отличился. Приведись случай одеться всем заречным в парадное — от орденов и медалей радуга в глазах, как от яблок в садах по осени!

Давно уже в аттестациях пишут о Юрии: «Лучший сварщик министерства... Ударник... Победитель соревнования в восьмой пятилетке... Кавалер ордена Трудового Красного Знамени в тридцать лет; орден Ленина за успехи в последние годы...»

Не один год уже над кучерявой головой электросварщика Юрия Королева витает, то касаясь легкими крыльями, то отлетая в тень, нелегкая его трудовая слава. Горяч бывает, но пишут местные газеты: «По методу Юрия Королева», «Школа Королева», «Новые обязательства передовой бригады электросварщиков»... Не каждый из стоящих рядом берет на веру эти слова, даже печатные. Засомневались однажды всерьез: мыслимо ли за два-три года вместо пяти поднять в коллективе, как обещает Королев, производительность труда на тридцать девять процентов? Понаехали журналисты, пригласили заводских принципиалов. Как нитку сквозь игольное ушко, пропустили через рамки современной науки о труде каждую строку обязательств бригады. Решили: не дастся Королеву столь высокий процент. Велели ему забыть и замолчать. Королев и прежде не очень-то спешил со словом. Внял совету, смолк, но обещанного не забыл. Правда, от двух пятилетних планов за одну пятилетку отказался. Осилить только один план за три года с четвертью. А вот с непокорным процентом по производительности труда справился. Вместо тридцати девяти, взятых комиссией под сомнение, повысил на семьдесят.

Люди радовались, но кое-кто и завидовал. Иногда вроде бы по-свойски одергивали: «Чего пуп рвешь, денег не хватает?» Зарабатывал

Юрий прилично. Нередко получал премии. Он сам заговаривал дома о том, чтобы жена, Ада Васильевна, работавшая в городском ателье, оставила свое шитье и занялась детьми. Владик с Леночкой дружно учились, еще дружнее росли.

Как-то Юрию заступил дорогу у проходных один из заводских, все время набивавшийся в советчики.

— Давно замечаю: ты везде хочешь быть на виду... То в президиуме сидишь, то вот машинкой обзавелся. Может, в герои метишь?..

Юрий с сожалением посмотрел на него. Не всякому ведь объяснишь: нравится работа, не хочется топтаться на одном месте сегодня, завтра, послезавтра. Сонная жизнь не по нутру! Сварщиков на заводе сотни и сотни...

Один из бригадиров составил целое послание Королеву, отправив его через партком завода. Мол, низко кланяюсь таланту Королева и охотно отдаю ему свою бригаду, а сам станулюсь под начало Юрия Леонидовича рядовым. Лишь бы наш герой заводской принял этот вызов и приглашение...

Молодой коммунист и член парткома Юрий Королев тут же дал согласие, едва послание было оглашено на заседании комитета. Стали думать вслух. Из неторопливых слов старших Юрий понял, что широкие жесты и громкие фразы не всегда соответствуют высоким целям. Вскоре, когда он все-таки перешел в отходящую бригаду, не в ту, куда с театральным жестом его приглашали, а в иную, еще более запущенную, Юрий со всей глубиной оценил мудрую сдержанность старших.

Вторую часть своего рассказа об упрямом электросварщике, о нынешних его заботах в новой бригаде хотелось бы начать словами: «Не было бы счастья, да несчастье помогло».

Тревога обрушилась на весь завод, на время приглушила местные нелады в бригаде электросварщиков кузовного цеха, коей незадачливо руководил предшественник Королева.

Подвели строители, не справились в заказанные сроки с новым кузовным цехом. В рабочем пылу металлосты поздновато обнаружили этот подвох. А может, надеялись на координацию министерства, мол, там лучше знают причину, найдут «громоотвод». Гроза прогремела над крышей недостроенного цеха и отдалась эхом по всему заводу. Дважды орденосный БМЗ — Брянский машиностроительный завод, завод с мировой славой, отмеченный многими знаками трудовой доблести, переживал несвойственное ему состояние: впервые за историю пятилеток брянские металлосты оказались не в чести...

И все же нашлись в заводской среде такие Иваны, которые не спешили кивать на Петра. Пусть план не дался сполна. Но ведь можно было изготовить холодильных секций побольше, чтобы разрыв между заказом и выполнением не был таким уж стыдным? Спорили, и получалось, что подводили сварщики. На одной нитке конвейера по сборке кузовов люди подобрались старательные. Эта, южная нитка, что называется, тянула за две. На ней прочно стоял заводской ветеран сварного дела Василий Сергеевич Бушуев. А по соседству, на нитке северной, хотя она в пяти метрах от южной, — ералаш, неразбериха, частая смена вожakov...

И тогда старшие товарищи, что в свое время пригласили добрый порыв Юрия Королева, решили, что теперь пора. Конечно, как всегда в подобных случаях, не скупилась на обещания, энергично поучали, но Юрий понимал: главное зависит от него. Ему, бригадир, работать с людьми.

Нового вожак в бригаде встретили очень даже «весело», только что в тазы не били. Двое вообще не явились на смену, а один пожаловал в таком виде, что лучше бы ему на глаза людям не попадаться.

— Пил и пить буду, — заявил он, не дослушав

осторожных расспросов Королева о настроении. — Зачем тебе мое настроение?

Люди наблюдали за бригадиром, но и Юрий не забывал о своих обязанностях видеть и оценить каждого. Иные, хотя и не пили в открытую, вели себя развязно: едва приткнув конец раскаленной проволоки к стыку металла, шли на перекур, и на обед раньше срока, и с обеда не заторопятся. До конца смены еще сорок минут, а отдельные нетерпеливцы уже переоделись в чистое, потянулись к табельной за номерком.

Между тем были среди сварщиков люди с прочными навыками, с четкой строчкой шва на металле. Особенно приглянулась бригадир своим старанием одна из трех электросварщиц.

— Послушайте! — назвав ее по имени, попросил Юрий. — Мы не дотянули до нормы одну перегородку и кусок стыка крыши над задней стенкой. Давайте останемся минут на тридцать.

Он хотел было рассказать о том, как они выручали в подобных случаях свой механосборочный цех с Анатолием Дворянчиковым — это закадычный друг его.

— Я свою норму выполнила, — спокойно, однако с неприятной резкостью в голосе сказала сварщица, ловко сматывая кабель и заталкивая аппарат в ящик. — И завтра выполню, не сомневайтесь! Но за других вкалывать не стану.

Юрий понимал, что означало бы выполнение нормы с первых дней появления его на северной нитке. Лучшие люди быстро обрели бы вкус к нормальной работе. Тем, кто потерял совесть, пришлось бы задуматься.

— Ты получаешь десять процентов надбавки за бригадирство, — обжигала она словами, — вот и воспитывай! У меня дома есть кого воспитывать — ребенок! И вообще, как видишь, я баба, а у нас, кроме варки, есть и такое занятие — стирка. Договорились?

Она показала Юрию даже злее тех, что отлынивали от работы.

Завтрашний день не принес перемен к лучшему. Двое из кузовного цеха забрались в кладовую, выкрали бутылку с техническим спиртом. По заводу разнеслась весть: «В бригаде Королева — воры!»

Юрий понимал: история со взломом кладовой — грубый, запрещенный прием в борьбе. Кто-то, быть может, третий, невидимый пока, решил проучить привыкшего к успехам Королева, отвадить от кузовного.

Хотя Королев был едва знаком с правонарушителями, отвечать пришлось и ему, бригадир.

Нужда в вагонах диктовала меры строгие: наступило время освобождаться от балласта, брать взамен нерадивых лучших, даже из других цехов. Приходили свои парни, единомышленники, друзья из собратьев по профессии. «Юра, возьми в бригаду!... В такие минуты хотелось обнять друга. Но бригадир желал прийти к намеченной цели своим путем, без заема сил на стороне.

Как-то, оставшись один доваривать внутренние перегородки, Юрий почувствовал за спиной характерное потрескивание горящего металла, вспышки огня. Обернулся: у другого листа молча вел шов Геннадий Гришин. Бригадир, не сняв рукавицы, положил парню руку на плечо. Тут же вспомнил: сторонился его этот парень в первые дни. Опомился? Надолго ли? Спасибо и за это! Домой ушли не раньше, чем проверили огнем все ненадежные места стыковки деталей. Ночью вагон был сдан приемщику Министерства путей сообщения без замечаний.

План все еще оставался для бригады мечтой. У одних отдача повысилась, другие глядели на новшества Королева изучающе, действовали по принципу: ты нас не тронь, и мы не тронем. Первая зарплата с нового места

КОРОЛЕВСКИЙ

работы была так не похожа на прежние, что разговаривать о том, чтобы жена, Ада Васильевна, ушла из своего ателье и занялась воспитанием детей было бы смешно. Жена молча взяла из рук Юрия тощенькую пачку десятков и поскорее упрятала с глаз.

К молодому бригадиру подступалась бессонница. А главное — до обидного медленно менялось положение дел. Угнетала мысль о несданных вагонах, целых секциях, поездах. Временами не доставало характера. В одну из таких ночей Юрий тихонько поднялся с кровати, прошел в комнату сына, выдрал из раскрытой тетради сдвоенный листок и написал заявление об уходе. Сложенный в кармане спецовки лист бумаги с несколькими горькими словами признания бригадирского бессилия «ходил» теперь вместе с Юрием на смену и со смены. Как ни странно, это помогало ему успокоиться.

В народе говорят: сердце бедствует, а руки действуют. В попытке как-то размежевать спешившихся дружков Королев решил поделить бригаду на смены. Если понадобится — даже на три! Задержавшись на час-полтора на стыке смен, бригадир мог обозреть результаты первой половины дня и дать запев на вторую.

Сварка — занятие творческое. Этому виду труда не на пользу суета и многолюдье. Юрию с первого появления в цехе показалось, что шестнадцать человек для сборки вагона много. Прежние вожаки набирали людей с запасом: на прогулы, на отпуска, на травмы. Под рукой все равно оставалось с десяток. Так пусть же и остается десять-одиннадцать, но надежных. Без запланированных травм и прогулов.

Двое сразу отошли в связи с вылазкой в кладовую. Бригадир не попросил для них замены. Еще двум Юрий без обиняков напомнил о несовместимости их поведения с новыми порядками в бригаде. Это было круто. Запротестовали те, кто прежде постоянно слал подкрепление в бригаду: «Вы же из отстающих? Зачем людей разгоняете?» Королев объяснил: «Уходят лодыри... Люди остаются».

Не все было так просто. Запросилась в другой отдел та, что приглянулась ровным огненным почерком и старанием. Она придерживалась своего принципа: ни метра лишнего шва для завода, ни минуты во спасение планов.

Юрий не стал отговаривать. Разговор о ее уходе все же произошел через несколько месяцев. По ее инициативе. Нет, она не просилась обратно. Пришла лишь сказать: «У вас интереснее!»

Она встретилась глазами с новичком Сашей Аничкиным. Поняла: «Вместо меня ученика взяли!»

Умело разделенная на группы бригада работала с нарастающим усердием. Большая работа легла на плечи каждого. Когда разойдутся по своим местам шестнадцать, не вдруг и углядишь, кто где. Не явился же кто-нибудь на смену из пяти — сразу заметен. Не довари стыка — прятаться не за кого, все на твоей совести, как на ладони. Теперь, если в первую смену выходил сам бригадир, вторую возглавлял Гена Гришин. Даже двух женщин, Галю Воробьеву и Машу Левину, пришлось расставить по одной в смену — для вдохновения и чтоб поменьше мужчины ругались. На обед идти и то, как оказалось, компания для одного стола. И хозяйка тому столу имеется, своя.

Нельзя сказать, что руководители цеха не помогали Королеву. Не раз на дню появлялись то заместитель начальника цеха Сначев, то Лукашевич, от которого зависело снабжение сварщиков всем: от проволоки до углекислоты и тока с нужным напряжением. Не забывала парней и Дина Михайловна Потупалова — секретарь партбюро. Она не щадила и Королева, когда парень загорячится.

Королев просил об одном:

Фото Г. РОЗОВА

— Снабжайте деталями обе нитки поочередно! Не создавайте мне особых условий. Мы маленькие, справимся!

И артистично работающая на кране Надя Рагозина с ловкостью ресторанной официантки разносила по бригадам: на одну нитку лобовую стенку и на другую; вагонную крышу Бушуеву, такую же Королеву...

Настала пора им выходить на контакты: неторопливому, знающему себе цену Бушуеву, бригадиру с южной нитки, и порывистому, задержанному неладами Королеву. Бушуев двадцать шесть лет на сварке, в одном цехе.

Поначалу у Королева с Бушуевым отношения не ладились. Бушуев критически наблюдал за частой сменой бригадиров на северной нитке. Юрий с его нетерпеливостью, иногда — резкостью казался ему одним из многих. В свою очередь, Королев не терпел дядек слишком уж осмотровых: работа есть работа! Не выдерживал, заговаривал:

— Ну, как там у вас, Василий Сергеевич?

— А... Как всегда.

«У нас не как всегда, — рвались наружу слова. — Вчера мы раньше вас вагончик спихнули. И опережение в человеко-днях у нас побольше».

Однажды Бушуева прорвало все же любопытство. Зазвав соперника на крышу вагона, где вел шов, он спросил без обиняков:

— Как это у тебя получается: при меньшем числе работающих ты вчера раньше вагон сдал?

Поговорили доверительно, но, кажется, поняли друг друга не до конца.

Бушуев был более запаслив. Юрий уже не раз обращался к соседу за просьбами: то инструмент запропастился, то вдруг не хватило проволоки. Но вдруг Бушуев сам явился на северную нитку да с таким разговором, что если уважить, то кто знает, чем услуга доброму человеку для самого себя обернется. Двух

человек просил до середины дня! Как-то неожиданно прозвучала эта просьба. Неужели зауважал всерьез? Заметался мыслью Королев, а решение уже созрело: конечно, нужно выделить двух электросварщиков!

Парни ушли, отработали на участке соседей. Кажется, именно в тот день Юрий окончательно решил: нужно дать парням из той и другой бригады помериться сноровкой. Сегодня мы к нему пошли, завтра его парни нам «огоньку поднесут». Опыта у бушуевцев хватает...

Передо мною два листка бумаги — обязательства сварочных бригад номер двадцать и двадцать один на текущий год. Удивительно, однако, что даже в этих вполне официальных документах, обкатанных до строчки, до буквы, просматриваются два стиля, два характера вожаков. Степенность и осторожность Бушуева, чьи слово и дело слитны. Полет мысли и дерзость Королева. Читаем пункт первый: «План выполнять ежемесячно. Повысить производительность на четыре процента (Бушуев)». На другом листке: «План 1977 года закончить к 7 ноября. Повысить производительность труда на восемь процентов (Королев)». Далее в листках обязательств соответственно: «Добиться звания ударника коммунистического труда трем человеком в бригаде» и «В 1977 году добиться звания бригады коммунистического труда». Не рискуя сопровождать своими наблюдениями каждую запись в том и другом листке, ограничусь одной записью у Бушуева, какой совсем нет у Королева: «Повысить квалификацию двум членам бригады».

Одного члена бригады, о ком печется Бушуев, я знаю. Это Лида Марусова, работавшая до того токарем на другом заводе, новичок.

Я попросил Королева разъяснить, почему в обязательствах его бригады нет пункта о повышении разрядности для младших. Королев изучающе посмотрел мне в лицо, будто при-

ШОВ

кидывал, стоит ли доверить некий секрет. Сказал, как мячом футбольным в девятку ударил: — К концу года мы все будем работать по четвертому разряду. Чтобы дело вести наравне, и зарплата поровну!

В этом пункте социалистических обязательств, как бы резервном, не помеченном в документе, просматривалось нечто братское, доверительное, щедрое.

Сейчас план по рефрижераторным секциям завод выполняет исправно. Месячные задания по крайней мере удаются. Элегантные холодильники на колесах дружной цепочкой уходят с подъездных путей на большие дороги страны. Продукты в них, недоступные ни тропической жаре, ни северным холодам, на заданном режиме сохраняются в первозданном виде, если вагон пересечет земной шар. И если сейчас брянцы могут дать их побольше, то отчасти потому, что в новом кузовном цехе прибавилась активно действующая «огневая точка» Юрия Королева.

Вот как рисуется портрет Юрия Королева в приказе министра тяжелого и транспортного машиностроения В. Ф. Жигалина. С целью распространения передовых методов в сварке решено было провести несколько семинаров-школ у рабочих мест передовиков отрасли. И первые уроки такой школы прошли «с огоньком» у вагона, который собирал вместе с парнями своей бригады Юрий Королев.

...Портреты передовиков, как известно, пишутся не только рукой министров. Вот что говорит о Королеве одна из сварщиц его бригады, Галя Воробьева: «Юрий кладет шов ровно и красиво. Как вышивальщица на ковре. Посмотреть и то приятно». Знакомый уже нам Геннадий Гришин склонен к более обобщенной обрисовке нового бригадира: «С приходом Юрия в бригаде стало как-то уютнее. Раньше с работы торопились, теперь на смену тянет. Всегда у нас что-нибудь новое». Саша Аничкин: «Никуда не хочу из нашей бригады!»

Младший брат Юрия, Виктор, механик из тепловозного, пережил случай: во время ночного дежурства обнаружилась трещина в станине особой ценности станка. Не исправь до утра — завтра работы на целую смену! В цехе есть свои наладчики, сварщики — их забота. Но Виктор рванул в полночь через мост за Десну: «Братка, выручай!»

Утром старший сдавал младшему исправленный станок. Кто здесь кого выручил: брат брата? Кузовной цех — тепловозников? Человек выручил свой завод! Это тоже штришок к портрету Юрия Королева.

Как-то я спросил у секретаря партийного бюро вагонного производства Мишина, что он думает о новом бригадире электросварщиков в кузовном цехе.

Мишин, много лет проработавший в инспекции МПС по приему готовой продукции, знает цену качеству. Он и сейчас не вполне удовлетворен вагонами, в частности технологией их изготовления, хорошо осведомлен в том, как обстоят дела с рефрижераторами за рубежом. Думаю, что этот инженер, партийный вожак, мог бы сформулировать свои претензии кое в чем и к передовикам производства. О Королеве сказал не сразу:

— Личность... Очень современный рабочий!

Воспитанный комсомолом, прошедший наставничество опытных сварщиков до армии, хлебнувший свежего ветерка на северных причалах, Юрий вернулся в родные края с запасом видения родной земли вглубь и вширь, с пониманием нерешенных проблем, часть которых осознанно была принята им самим на свои молодые плечи. Человек нового, социалистического образа жизни, Королев и труд ежедневный понимал как неотъемлемую часть социалистических преобразований в стране.

Его спросили:

— Почему ты, Юра, не освободился сразу от балласта в бригаде, не набрал себе надежных парней?

— Привык верить людям! — ответил он. — Это ведь наши, советские люди. В конце концов и в каждом так называемом «плохом» человеке есть что-то хорошее... Кто умеет хорошо работать, со временем научится и жить достойно.

Жизнь, достойная своего общества, своего времени, стала неизбежной нормой для самого Юрия Леонидовича. И он не собирается менять этот образ жизни.

Иван ЦХОВРЕБОВ

Земные корни

МАТЬ ВОЖДЯ

Ты без сна все ночи проводила
Над его кроваткой, говорила:
— Сто дорог лежат перед тобою.
Ты свети мне, солнышко родное!

Ты над ним склонялась то и дело,
«Баю-баю» нежно ему пела.
Он любим был в доме,
Как все дети,
Ты ж была счастливей всех на свете.

Ты тогда не ведала,
Не знала
В материнской нежности своей:
Тот, кого ты солнышком назвала,
Станет вправду солнцем для людей.

ТЫ САМА ПОЭЗИЯ

Я на твою откликаюсь красу,
Родина сказок, страна долголетия,
Песню свою я тебе поднесу,
Словно торжественных радуг соцветья.

Ради стихов,
Ради песенных троп,
Чтобы наполнились временем строки,
Все осмотрел и запомнил я впрок,
Все обошел — и дороги и стройки.

Землю прошел — и леса и хребты —
Тропками узкими, словно по лезвию,
Чтоб убедиться,
Что, Родина, ты —
Самая лучшая в мире поэзия!

ИХ ИМЕНЕМ

Он писал отцу из Москвы в канун грядущих октябрьских битв. «В Москве пока кровопролития нет, но все наготове, и дешево свободу не отдадим. В Петрограде победа за нами... Если погибну, то будут помнить дети, что отец их весь век боролся за поруганные права человека и погиб, добывая свободу, землю и волю...»

Эти строки были написаны человеком, о котором справочник «Имена московских улиц» лаконично сообщает:

«Сапунова проезд (бывш. Ветошный пер.). Евгений Николаевич Сапунов (1887—1917) — участник Октябрьской революции 1917 года...»

Е. Н. Сапунов.

ОДИН ИЗ ДВИНЦЕВ

Член Коммунистической партии с 1917 года. Командовал отрядом двинцев, принявших 27 октября первый бой с юнкерами на Красной площади. Был смертельно ранен в этом бою. Похоронен у Кремлевской стены на Красной площади.

В честь героя революции и был назван проезд, отделенный зданием ГУМа от главной площади столицы.

Евгений Сапунов вырос в крестьянской семье, на нелужской земле. Тяжелый труд, отработка на барском дворе, мертвящий дух церковной схоластики в монастырской школе, где учился Евгений, определили его атеистическое мировоззрение, сделали активным участником революционных событий 1905 года. Ему едва перевалило за двадцать, когда за ним захлопнулась дверь тюремной камеры. Первый университет будущего большевика, агитатора.

В 1914 году его призвали в армию и направили в школу прапорщиков. Начальство, узнав о политическом прошлом Сапунова, взбесилось: «Этого бунтаря, да в школу прапорщиков. Его надо повесить, а не офицера из него готовить».

Не состоялась у Евгения Сапунова военная карьера. Его отправили на пополнение в 303-й Сененский полк, стоявший на Двинском участке Северного фронта, где особенно остро ощущался революционный порыв Петрограда. Солдаты вступали в партию большевиков. Вступил и Сапунов. Шла весна семнадцатого года.

Пламенный агитатор, талантливый организатор солдатских масс, член ротного и полкового комитетов, Е. Н. Сапунов был одним из авторов резолюции общего собрания 303-го Сененского полка, в которой солдаты заявили, что отказываются принимать участие в наступлении, предпринятом по приказу Временного правительства. Наступление на фронте провалилось, а в полках начались массовые аресты революционно настроенных членов солдатских комитетов. Арестовали и Сапунова.

Узников-бунтарей посадили спер-

ХАСАН

Двадцать раз был ранен он, известно,
Рядовой по имени Хасан —
Рана пулевая возле сердца.
Двадцать он имеет тяжких ран.
Шрам на лбу его
И возле шеи,
Что болят, не заживут все дни —
Памятки о яростном, в траншее,
Штыковым...

Рубцы, рубцы одни!
И рубец на сломанном суставе,
Каждый шрам — навечно шрам, всерьез:
Памятки о вражеском составе,
Пущенном под Ельней под откос.
Этот шрам —
Нет памятной отметки —
На виске от выстрела в упор,
Но добыли языка в разведке —
В штаб доставлен генерал-майор.

Двадцать раз в глаза глядел он смерти,
Воскресал, убитый, двадцать раз,
Словно пулям говорил:
— Не смейте!
Я живой сильнее мертвых вас!
Обходила смерть сама солдата,
Обходила робко стороной,
Удивляясь,
Как он из санбата
Отправлялся снова прямо в бой.

Нет, с таким не справишься, пожалуй,
Движет им за край родимый мечь.
Автомата нет —
Разит кинжалом,
Нет в руках кинжала —

Зубы есть.
Волосы как снег
Его пусть стали,
Знает он, все в памяти храня:
Тот, кто любит жизнь, —
Сильнее стали,
Кто в огне горел,
Тот — из огня.

РОЖДЕНЬЕ

Я — весь обещанье пока,
Я — только ясеня семя,
Живу в темноте, ожидая рожденья все время.
А братья мои взметнулись ветвями в просторы,
А я под землю,
Лежу под землею простое,
Я в небо гляжу,
Продирая сослепу глазенки.
Я — малое семя, как соли кристаллик в солонке,
Я хрупкое, нежное,
Недвижно лежу под ногами,
И все же я грежу
Звездой,
Дождем,
Облаками...
Здесь, в рощице тихой,
Склевать может каждая птаха,
И все же не знаю,
Не ведаю в сердце я страха.
Меня сберегает,
Мне жизнь сберегает листочек,
И я прорасту,
Непогода меня не источит.
Дубы окружают меня, пожелтевшее семя.
Они надо мною
Гудят беспокойно все время.
Я им обещаю:

— Я ясенем стану, я буду.
Я ветки взметну еще
В рань заревую, в остуду!
Я буду звенеть
И плескаться прохладной листвою,
Я буду тянуться губами
За каплей живой, дождевою,
Я небо увижу,
Я звезды увижу дневные,
И все это жизнь мне подарит
И лес мне подарит впервые.
Пусть плещутся листья мои,
Словно гривами красными кони,
И буду я слышать,
Как в землю вросли мои корни.

Авторизованный перевод с осетинского
Владимира ЦЫБИНА.

ва в крепостные казематы Двинска, потом под усиленной охраной отправили в Могилев. В Витебске их встретили большевики и направили на помощь московским рабочим. Но тогдашние власти распорядились по-своему — Бутырская тюрьма. Арестантом под номером 197 был Евгений Сапунов. Двинцы энергично требовали освобождения, но власти, зная, что под замком у них сидит один из передовых военных отрядов большевиков, не торопились. Тогда в знак протеста 13 сентября 305 двинцев объявили голодовку. Среди ее инициаторов был Сапунов. Закончилась она победой и освобождением.

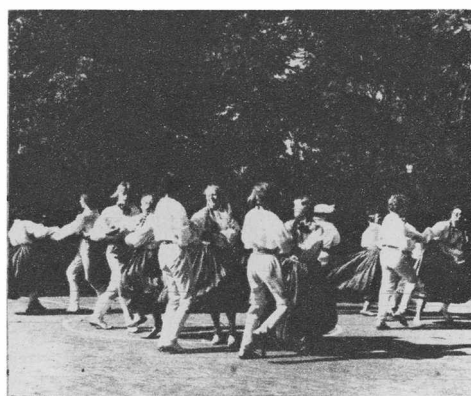
О двинцах знала вся Москва. Вместе с другими товарищами Сапунов организует отряды Красной гвардии на предприятиях Москвы, обучает рабочих владеть оружием, ведет агитацию в 55-м полку, на заводах Густава Листа, Михельсона, Бромлея.

...27 октября в 7 часов вечера глава белогвардейских военных сил в Москве полковник Рябцев прервал переговоры и предъявил Военно-революционному комитету ультиматум: сдать Кремль, разоружить Красную гвардию. Для охраны Московского Совета были вызваны двинцы. Первый отряд прибыл на Тверскую еще днем. Второй — 150 человек под командой Сапунова — шел из Замоскворечья через Красную площадь около десяти часов вечера. У здания Исторического музея им преградил путь значительно превосходивший их отряд юнкеров и потребовал сдать оружие. В завязавшей перестрелке Сапунов был смертельно ранен. В бою погибло семьдесят двинцев. Остальные пробились к зданию Моссовета, чтобы защитить его от белогвардейцев.

Это был первый бой в Москве, первая пролившаяся кровь на ее улицах в суровые дни октября 1917 года.

И. ЧАЛИКОВА,
старший научный сотрудник
Музея истории и
реконструкции Москвы

ПЕСНИ ЯНТАРНОГО БЕРЕГА

Юношеский танцевальный ансамбль рыболовецкого колхоза «Селга».

Фото А. Зачаса

Весна 1945 года... Только что отгремела война на латышской земле. В трудное время возрождалось национальное искусство Латвии. Народ, переживший ужас оккупации, бережно сохранял многовековое наследие музыкальной культуры. Ольга Шмите, страстный пропагандист народного творчества в поселке Слока, помогала молодым любителям песни организовать — небольшой поначалу — кружок хорового пения; многие годы посвящали работе с начинающими исполнителями поэт и дирижер Зиедонис Пурвис; его стихотворение, посвященное нелегкому труду рыбаков Янтарного берега, легло в основу песни композитора Вальтера Каминского «Шуми, море»; отсюда и название ансамбля: «Янтарный берег»...

Пусть наша песня летит навстречу
Волнам соленым, буйному ветру.
Пусть наша песня жить будет вечно,
Так же, как солнце, над
морем Янтарным...

Ныне хор — неизменный участник и лауреат республиканских и районных смотров. Большим авторитетом и любовью своих коллег пользуются ветераны колхозного хора Артур Пилсалнс и Зелма Лассе — они поют в «Дзинтар Крастс» со дня основания. Мно-

гие исполнители приводят в родной коллектив подросших сыновей и дочерей. Песня стала здесь традицией. «Поющие семьи» не редкость в «Дзинтар Крастс».

Главный дирижер и художественный руководитель хора Тамара Пурите рассказывает:

— В последние два года репертуар включает песни морской тематики и классику, латышские народные песни и произведения советских композиторов... Принимаем мы всех желающих, стараемся развивать художественный вкус молодежи. В латвийском музее истории искусств мы выступали под аккомпанемент органа, но вообще-то поем «а капелла» — без музыкального сопровождения. Много ездим по республике; концерты в сельской местности помогают лучше узнать наших постоянных слушателей: колхозников, рыбаков... На свои вечера приглашаем друзей из Литвы и Эстонии; постоянный творческий контакт поддерживаем с самостоятельными артистами Лиепая, Огре, Елгавы.

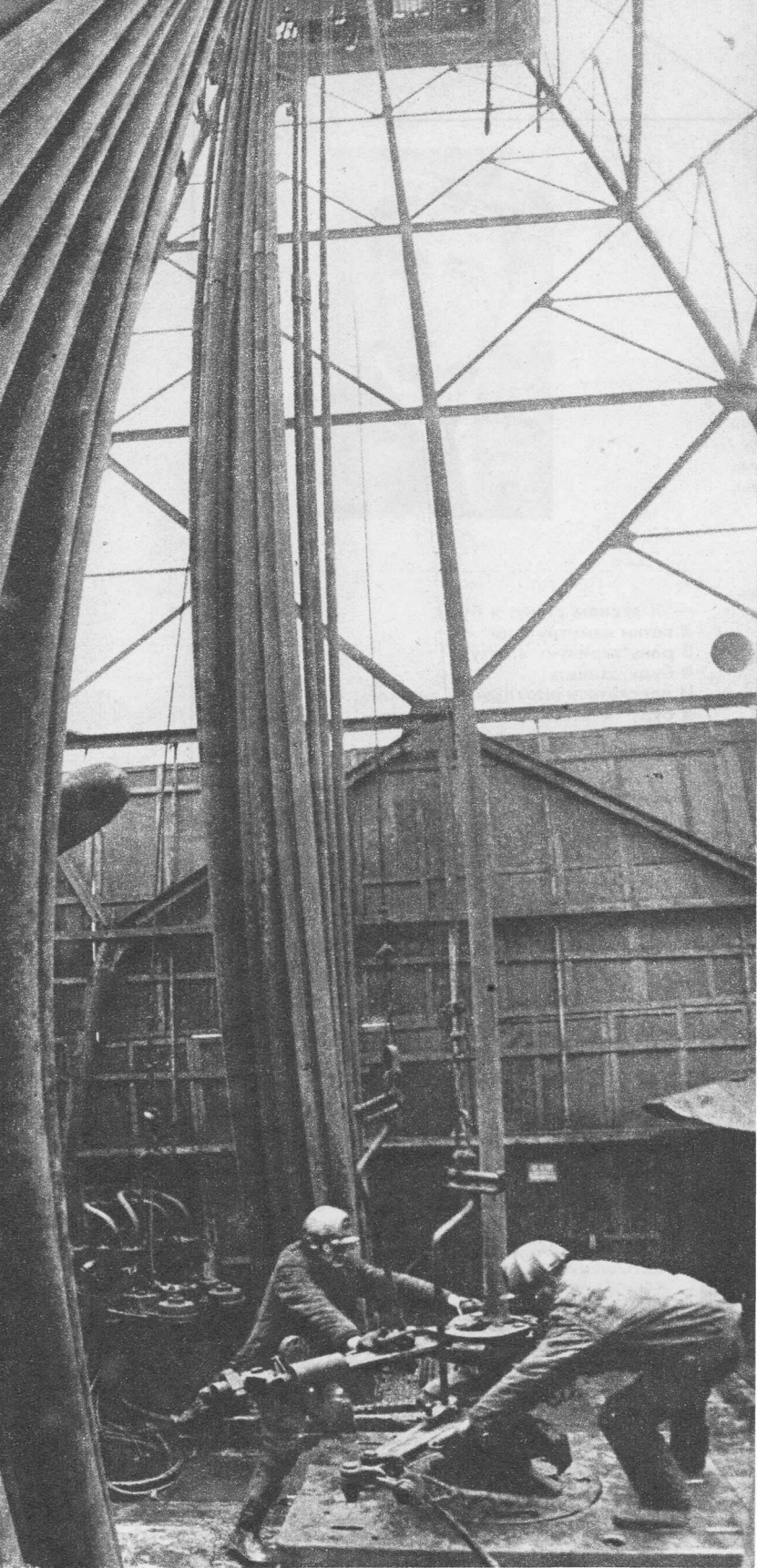
Заботимся мы, конечно, и об успеваемости наших студентов, провожаем парней в армию; в нынешние дни с большим волнением обсуждаем проект новой Конституции СССР, который открывает еще более широкий простор развитию самостоятельного художественного творчества народа. Постоянная работа партии и правительства о гармоническом развитии личности отражает растущие стремления людей к жизни яркой, насыщенной творчеством, созданию новых духовных ценностей.

В нашем рыболовецком колхозе 15 творческих коллективов; каждый четвертый колхозник — участник художественной самодеятельности. В традиционных зеленоволосых русалках, грозном Нептуне, который вручает лучшим рыбакам ключи от моря, трудно узнать артистов драматической студии. А наш молодежный эстрадный ансамбль выступал на ВДНХ в Москве, гастролировал в Болгарии...

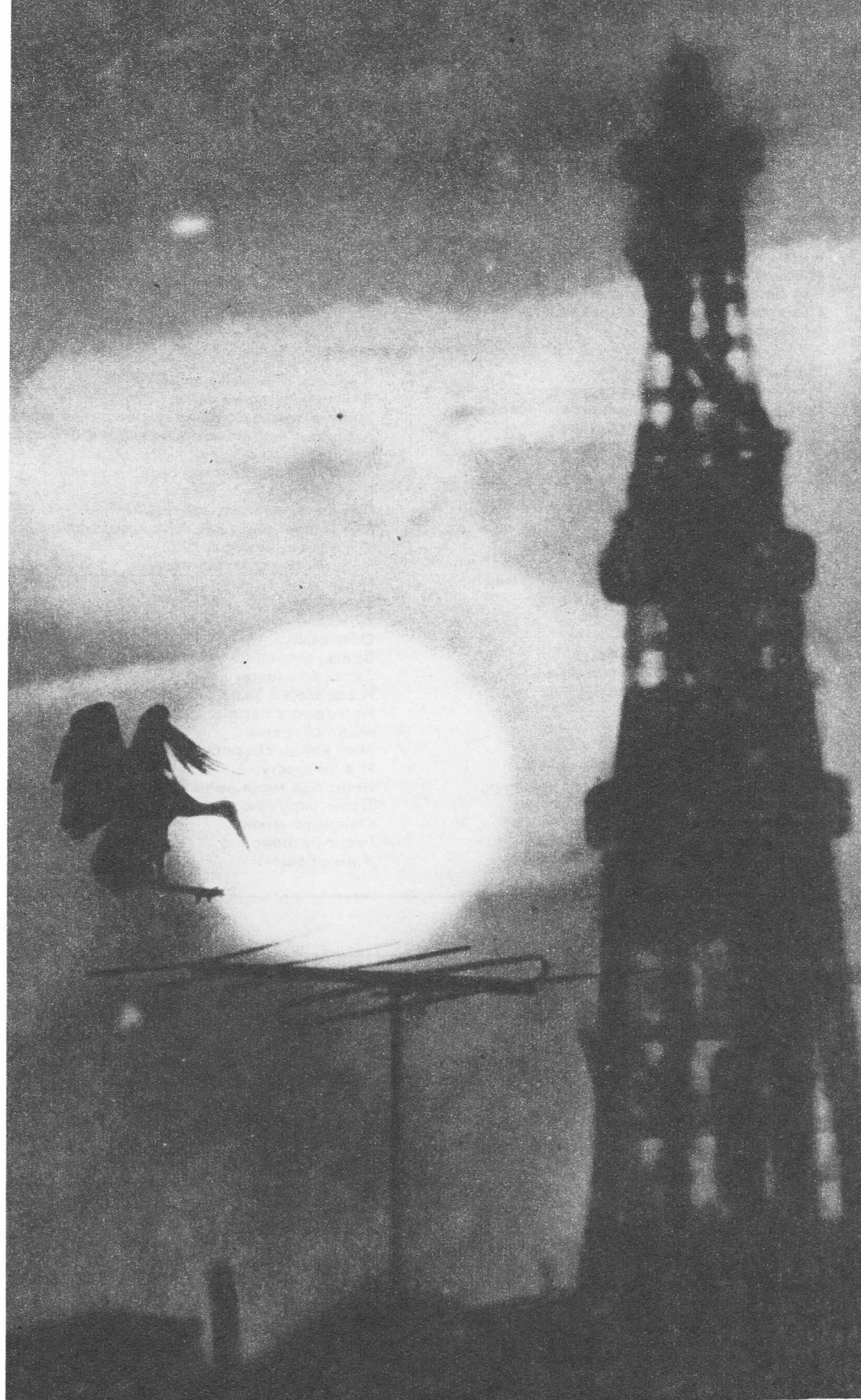
— Мы глубоко благодарны партийным и советским органам, помогающим нам в работе, — говорит Лигита Балде, директор Дома культуры колхоза «Селга». — Мы все единодушно одобряем проект новой Конституции СССР, открывающий необозримые перспективы дальнейшего духовного роста. ...Тридцатилетний путь прошел коллектив «Дзинтар Крастс». Это и много и мало. Это жизнь страны, встречающей шестидесятилетие Советской власти. Страны молодой и зрелой одновременно.

Елена ИВАНОВА

Юрмала.

Творцы «Бурной».

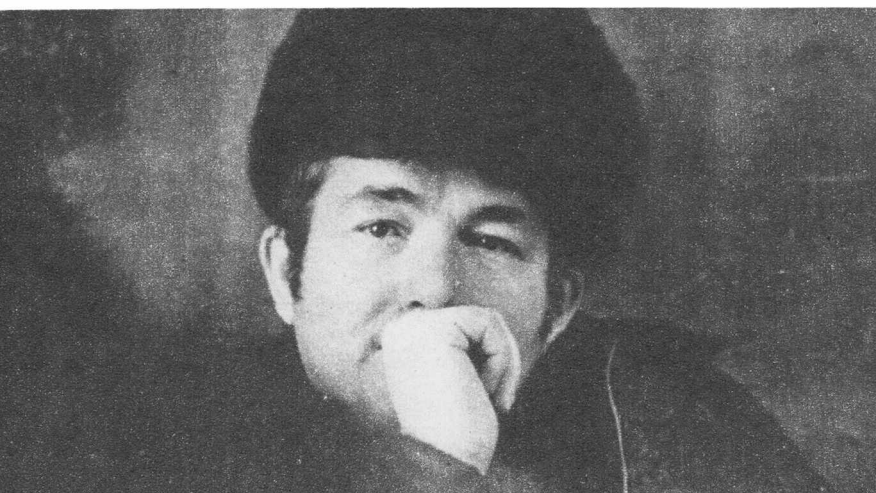

Рассвет на «Бурной».

Георгий РОЗОВ
Фото автора

„ Б У Р У

Начальник буровой Умар Шидиев.

Бурильщики из бригады Леонида Яковлевича Бучнева.

адреса великих свершений

тот день начальник буровой инженер Умар Шидиев никогда не забудет, и сейчас он, не задумываясь, называет дату — 12 октября 1967 года. Тогда Умар работал начальником нефтеразведки, и в подчинении у него было семь буровых. Он только вернулся из отпуска и еще не совсем успел втянуться в работу, когда ему сообщили о несчастье. На скважине «Эльдарово» № 58 — пожар. Высота факела 150 метров. Уже в трехстах метрах от устья скважины люди получали ожоги. Рев фонтана слышался за тридцать два километра.

Потушить такой пожар не просто. Своими силами не справиться. Стали прибывать специалисты из Баку, Москвы и других мест. Тушили почти два месяца.

Каждый день кто-нибудь да приезжал и спрашивал: «Кто здесь начальник?» На Шидиева показывали пальцем, и ему казалось, что сгореть в адском пламени фонтана легче, чем терпеть обжигающие спину взгляды. Тогда, впрочем, не до эмоций было. Шидиев срочно тянул водопровод, доставал раскладушки и делал еще много всяких срочных дел. Потом был суд. Его оправдали, но печать неудачника пристала к Умару. Вот почему, когда его вызвали в трест и предложили возглавить бурение сверхглубокой скважины «Бурунная», он сначала отказался.

...На «Бурунной» собралась великолепная команда — лучшие буровики республики. Тут и кавалер ордена Ленина буровой мастер Леонид Яковлевич Бучнев, которому уже дважды выпадала честь бурить самые глубокие для своего времени скважины, и опытный помощник бурильщика Ризван Яударов. Рядом с таким чувствуешь себя уверенной. И Умар согласился.

Уже начали работать. Прошли первые сто метров. А с той горы, где стояла пятьдесят восьмая, почти за тридцать километров, люди внимательно смотрели в сторону песков, и если в соседнем совхозе загоралась скирда, тут же звонили в Грозный: не случилось ли у Шидиева еще что-нибудь?

Из Грозненского управления буровых работ, в свою очередь, деликатно запрашивали:

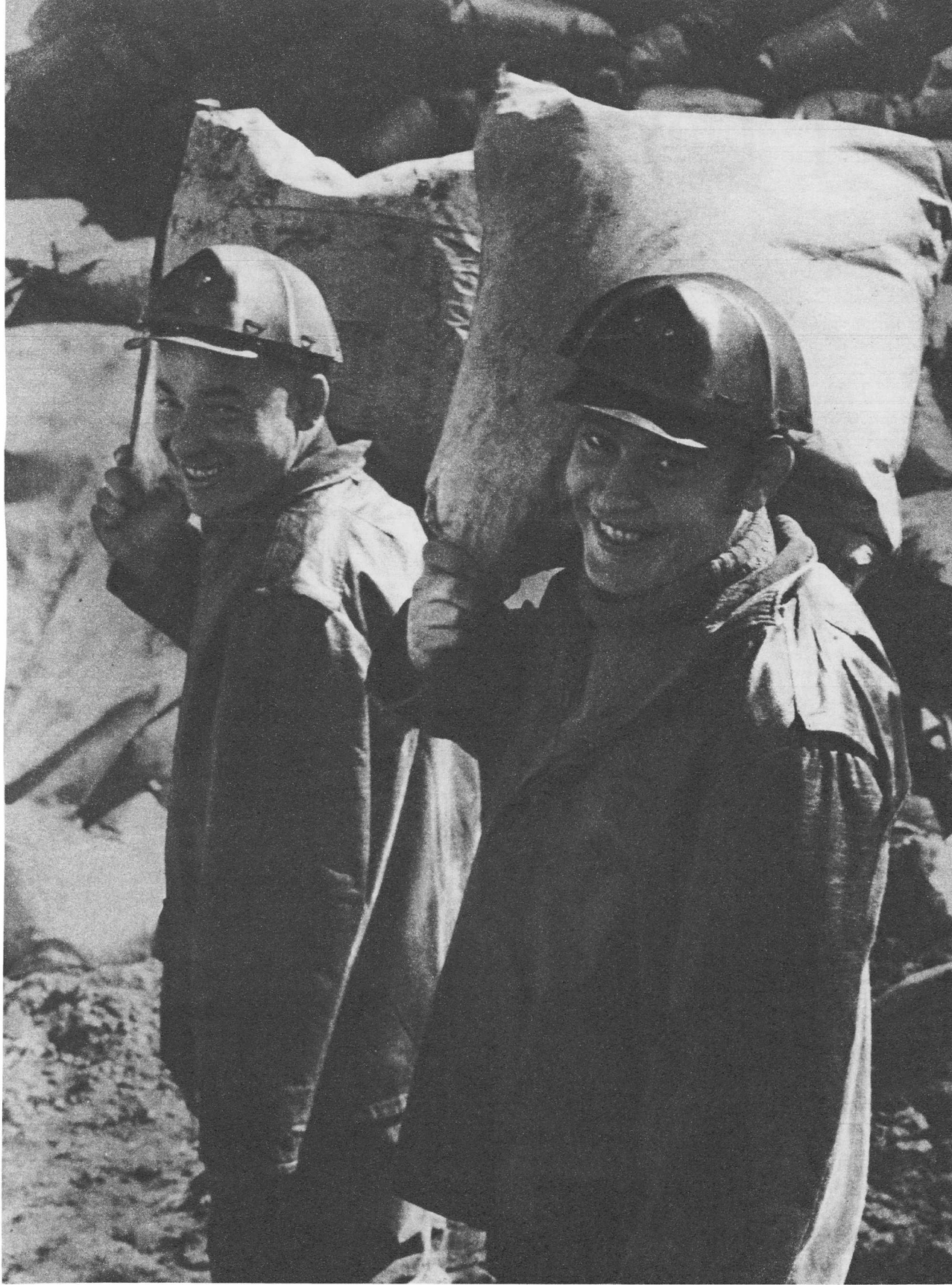
— Как у вас дела?

— Все в порядке. А что?

— Да нет, ничего. Желаем успеха.

Вот так и полетели дни, похожие один на другой, с редкими, но памятными происшествиями.

Бурение — процесс очень сложный. Неприятных сюрпризов хватает на любой скважине. На сверхглубокой тем более. Были они и на «Бурунной». Дважды рвались в стволе толсто-стенные трубы. Одна из этих аварий приоста-

Помощники бурильщика Ризван Яударов и Александр Кирпенко.

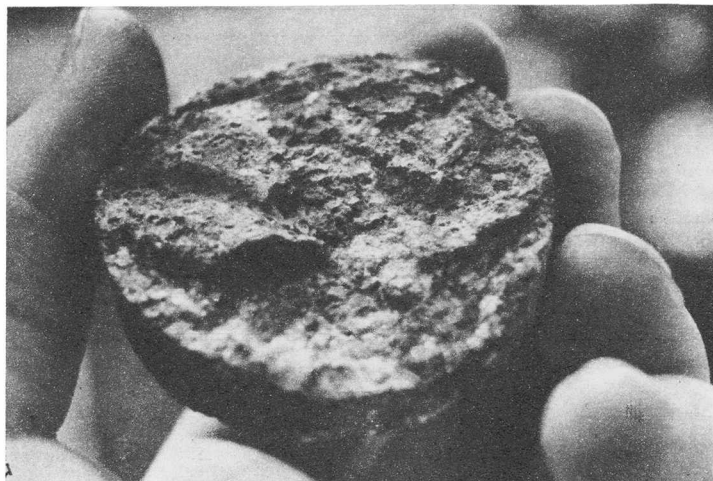
Н Н А Я ”

Помощник бурильщика
Хамзат Катаев.

Керн с глубины 7501 метр.

Бурильщик Саидахмет Тарамов.

ПОРТРЕТ ДВУХ УЧЕНЫХ

Ванда БЕЛЕЦКАЯ

Рассказывают, что в расцвет славы Б. Кустодиева один молодой физик сказал художнику: «Не все вам писать знаменитостей. Напишите-ка портреты никому не известных ученых — мой и моего друга».

Молодого физика звали Петр Капица, его друга — Николай Семенов. Шел 1921 год.

Непросто было заниматься наукой в те годы, но уже тогда в созданном по инициативе В. И. Ленина Физико-техническом институте, где работали Капица и Семенов, решались кардинальные научные проблемы, в разрушенной полуголодной стране, но окрыленной светлыми идеями социализма и коммунизма, родилась физическая школа, прославившая советскую науку. Правофланговыми ее являются два «никому не известных» в то время ученых Петр Леонидович Капица и Николай Николаевич Семенов. Над художником Кустодиевым витал добрый рок писать только знаменитых людей.

Сейчас академик П. Л. Капица — директор Института физических проблем АН СССР, лауреат Государственных премий, дважды Герой Социалистического Труда. По Указу Президиума Верховного Совета СССР ему воздвигнут бронзовый бюст на его родине в Кронштадте.

Академик Н. Н. Семенов — директор Института химической физики АН СССР, лауреат Ленинской, Государственной и Нобелевской премий, Герой Социалистического Труда.

Научные работы П. Л. Капицы не перечислишь. Но на одном из юбилеев ученого его ученики изложили их в весьма лаконичной стихотворной форме и, разумеется, с большим присутствием юмора.

Мы в морях заменим воду
Сверхтекущую водой,
И она в водопроводы
Потечет сама собой.
Захотим — и всюду станут
Преогромные магниты:
Как включим — так враз притянут
С неба к нам метеориты.
Подожжем лучом планеты —
Будет свет со всех сторон.
Создадим для этой цели
Ультрамощный магнетрон.

И как присяга верности учителю звучали слова песни, тоже институтского сочинения:

Взвейтесь ракетой,
синие птицы!
Многие лета
Делу Капицы...
Со скоростью звука,
Звуча второго,
Все мы науку
Двигать готовы.

— По мере того как ты становишься старше, — говорит сейчас Петр Леонидович, — начинаешь понимать, что только молодежь, только твои ученики могут спасти тебя от преждевременного мозгового очерствления, и каждый ученик, работающий в своей области, конечно, должен знать больше, чем знает в этой области его учитель. Кто же учит своего учителя, как не его воспитанники? Учитель благодаря своему опыту руководит направлением работы, но в конечном счете его учат его ученики. Они углубляют его знания и расширяют его кругозор.

Петр Леонидович Капица и Николай Николаевич Семенов всю жизнь верны девизу: «Наука — дитя истины, а не авторитетов».

Весной прошлого года мне посчастливилось быть в Институте химической физики на юбилее академика Н. Н. Семенова. Николаю Николаевичу исполнилось 80 лет. «Вся Ваша научная жизнь — это беззаветное служение Родине. Вы не только большой ученый и организатор науки, но и выдающийся общественный

и политический деятель» — говорилось в поздравительном адресе от Президиума Академии наук СССР.

На юбилее царили уважение и любовь к заслуженному ученому и рожденная этими уважением и любовью веселая шутка. Я опять прибегну к стихотворному творчеству ученых, с юмором освещающих путь в науке академika Семенова.

Он вспыхнет и взрывов
законы нашел.
И всем было
Весело и хорошо!
Химфизики создано
Здание стройное,
Творца своего,
Несомненно, достойное.

У академика Семенова сегодня, пожалуй, как никогда много планов и удивительных научных идей. Недаром на его восьмидесятилетнем юбилее под одним из рисунков, изображающих Семенова, я прочитала: «И снова мысли стремительный бег, туда, где еще не ступал человек».

Николай Николаевич показал мне большую фотокопию портрета кисти Кустодиева, — портрет публикуется в этом номере «Огонька».

— Петр Леонидович Капица мой старый друг, мы дружим уже больше полувека, — сказал он. — В 1921 году художник Кустодиев написал наш двойной портрет, который принадлежит Петру Леонидовичу... Петр Леонидович подарил мне фотокопию и написал на ней: «Портрет хорошо сохранился, но мы оба здорово постарели. Однако в душе мы оба так же молоды и глупы, как выглядим на этом портрете».

...Что ж, как любит говорить академик Капица, «только глупые люди не понимают шутки». Но все, кто хотя бы раз встречался с этими учеными, имена которых при жизни стали легендой, со всей уверенностью скажут: оба они находятся в расцвете своей научной и гражданской зрелости и стали еще красивее, нет, прекраснее, чем на своем молодом двойном портрете. Так всегда бывает со значительными людьми, прошедшие годы им на пользу. У Кустодиева был талант не только блестящего художника, но и психолога, он умел находить для своих работ ярких, интересных людей.

новила работу на пять месяцев. Еще одну неприятность предотвратил помощник буровика Ризван Яударов. Перед сменой он осматривал оборудование и заметил микротрещину на металлической скобе, несущей на себе всю тяжесть семикилометровой колонны труб.

Буровики работают круглые сутки. И летом и зимой. Труд их тяжел и опасен. На площадке возле ствола расположено множество механизмов. Тут надо держать ухо востро. Но главная опасность подстерегает именно там, куда буровики так стремятся, — в нефтегазоносных пластах, где, стиснутый огромным давлением, томится газовый джинн. Он только и ждет часа, когда долото проткнет глиняную печать, чтобы с ревом вырваться из-под земли.

На «Бурунной» давление и вовсе не виданное, до тысячи атмосфер, и температура свыше двухсот градусов. В таких условиях в Чечено-Ингушетии никогда не бурили.

...Проектной глубины достигли в три часа. На доске показателей метровыми буквами вывели цифры — 7500. Часа через полтора диспетчер из Грозного передал поздравления первого секретаря обкома КПСС А. В. Власова. Новость быстро облетела город, и вскоре посыпались просьбы. Все они звучали примерно одинаково: «Подарите кусочек керны». Признаться, и меня захватила сувенирная лихорадка.

ка. Я не удержался и выпросил для нашего редакционного музея осколок драгоценного керны, поднятого с глубины 7501 метр. И вот держу на ладони красновато-коричневый кружок кварцевого порфира. Передавая этот подарок, главный геолог Грозненского управления буровых работ Хачатур Томасович Шаинян говорил мне:

— «Бурунная» должна была пройти сквозь вулканогенный слой, то есть через верхний триас, и доказать наличие под ним осадочных пород, содержащих нефть. Раньше ученые думали, что этот слой является как бы фундаментом под всеми осадочными породами. Но несколько лет назад его случайно проткнули и нашли нефть. В Дагестане и на Ставрополье это случилось на глубине около пяти километров. У нас же верхний триас впервые встретили на километр глубже. Сначала «Бурунную» решили пройти до шести с половиной километров, потом до семи, но вулканогены не кончились даже на проектной отметке 7500 метров. Сказать точно, что у нас под ногами, никто не возьмется. Возможно, через пять метров долото пробьется к нефти. Так что остановиться сейчас было бы по меньшей мере обидно... На «Бурунной» уже получены важные данные о геологическом разрезе, о скоростях и границах отражения для сейсмического картирования. Мы можем сказать, что на глубине 5875 метров есть газ. Кроме того,

на базе этой буровой организована школа передового опыта. Ведь глубокое бурение — будущее «Грознефти». Словом, мы будем добиваться разрешения продолжать работу. Нам просто необходимо узнать, есть ли газ или нефть под вулканогенами.

Геологи не случайно так настойчиво стремятся продолжить бурение. Дело в том, что добыча нефти в Чечено-Ингушетии в последние годы упала. Пресса некоторых западных стран немедленно опубликовала сенсационные сообщения о том, что, мол, один из крупнейших городов Северного Кавказа станет «городом-призраком». Не впервые буржуазные пророки торопятся похоронить нефтеперерабатывающую промышленность Грозного. Так уже было в пятидесятых годах, когда стали истощаться знаменитые «Старые промыслы». Они, кстати, до сих пор работают на страну. Вопреки всем прогнозам с глубины около трех с половиной километров ударили мощные фонтаны нефти, а ведь многие ученые считали маловероятным, что черное золото может быть в верхнемеловых отложениях. Но оказалось: может!

Сегодня геологи уже видят признаки нового рождения «Грознефти». Есть промышленные притоки газа из скважины «Датых» с глубины 4378 метров. С ней и с «Бурунной» связывают ближайшее будущее Чечено-Ингушетии.

Б. Кустодиев. 1878—1927. ПОРТРЕТ П. Л. КАПИЦЫ И Н. Н. СЕМЕНОВА. 1921.

В. Гаврилов. 1923—1970. СВЕЖИЙ ВЕТЕР. 1957.

Государственная Третьяковская галерея.

ЛЕСНЫЕ КОЛОКОЛЬЧИКИ. 1965.

интервью «Огонька»

Ю. А. ЮШИН,
заместитель
председателя
Исполкома
Моссовета,
отвечает на вопросы
нашего корреспондента

— Юрий Александрович, каковы были аргументы, когда наша столица выдвинула свою кандидатуру на проведение Олимпийских игр 1980 года?

— Москва имеет немало веских оснований, чтобы стать столицей Игр XXII Олимпиады. Прежде всего наш город уже сейчас располагает большим количеством спортивных сооружений, необходимых для проведения соревнований любого ранга. В Москве — 60 стадионов, 1300 спортивных залов, десятки бассейнов, тысячи спортивных площадок. Москва — признанный культурный центр. По количеству музеев, театров, исторических памятников с ней трудно сравниться большинству крупных городов мира. Москва накопила огромный опыт проведения спортивных состязаний — от наших Спартакиад народов СССР, в финалах которых участвует обычно свыше десяти тысяч человек, до чемпионатов мира и Европы, проходивших с неизменным успехом. Одним из весомых аргументов являются успехи советских спортсменов на международной арене, их победы на предыдущих Олимпиадах, безусловно, дающие им моральное право стать хозяевами Олимпийских игр. И, наконец, наше традиционное русское гостеприимство, московское хлебосольство и радушие, с которыми мы всегда принимаем сотни тысяч зарубежных гостей, — все это вместе и определило выбор, сделанный на сессии МОК в Вене.

— Как вы сказали, в Москве имеется много спортивных сооружений. Однако специально к Олимпийским играм 1980 года строится немало и новых. Расскажите, пожалуйста, о них подробнее.

— Прежде всего должен отметить, что все строящиеся ныне олимпийские объекты предусмотрены Генеральным планом развития Москвы. Наша столица растет, хорошеет, благоустраивается в соответствии с этим планом, и многие сооружения были бы возведены в городе и в том случае, если бы ему не выпала честь стать хозяином Олимпиады-80.

Рассказ об олимпийских стройках, думается, следует начать не со спортивных сооружений, а с Олимпийской деревни. Она вырастет в конце Мичуринского проспекта, на месте бывшего села Никольского. На площади в 107 гектаров по проекту, разработанному в архитектурной мастерской № 3 института «Моспроект-1» под руководством лауреата Ленинской премии Е. Стамо, будет построено восемнадцать 16-этажных зданий. В первых этажах разместятся кладовые спортивного инвентаря, камеры хранения, комнаты медицинского персонала, административные и вспомогательные службы. Квартиры во всех домах — двух- и трехкомнатные. В каждой — большая кухня, просторные холлы. Предполагается, что в одной комнате (14—18 квадратных метров) будут жить по два спортсмена. Общая полезная пло-

щадь в домах Олимпийской деревни — 220 тысяч квадратных метров.

Кроме жилых домов, в деревне будут возведены еще несколько зданий и сооружений. Среди них — административный корпус, где расположатся почта, залы аккредитации, банк валютных операций, функциональные службы по видам спорта, информационная служба, торговый центр и столовая на четыре тысячи посадочных мест, несколько кафе и баров, универсальный магазин, аптека, парикмахерские, различные ремонтные мастерские; культурный центр с театральным-концертным залом на 1200 мест, двумя залами по 250 мест, танцевальным залом, гостиницами, билльярдными, студиями для прослушивания классической и эстрадной музыки — короче говоря, всем необходимым для полноценного отдыха. Будет в Олимпийской деревне и отличный спортивный комплекс, состоящий из открытого ядра — футбольного поля, беговых дорожек, секторов для прыжков и метаний, волейбольных и баскетбольных площадок, — а также крытых залов и бассейна.

По окончании Игр Олимпийскую деревню заселят москвичи. Вообще хочу подчеркнуть, что все строящиеся сейчас объекты предназначены для длительной эксплуатации. После Олимпиады они верой и правдой будут служить жителям нашего города.

А теперь из Олимпийской деревни отправимся на спортивные арены. Условно олимпийскую Москву 1980 года можно разбить на шесть зон, где пройдут соревнования. Первая зона — Лужники. Все имеющиеся там сооружения — Большая и Малая арены, Дворец спорта, плавательный бассейн — подвергнутся реконструкции и модернизации. А недалеко от метромаста на территории теннисного городка идет строительство нового зала. Во время

Вторым основным центром Олимпиады-80 станет Крылатское. Здесь уже построен и работает гребной канал. Сейчас ведется строительство второй очереди канала, в которую входят новые спортивный и хозяйственный корпус, временные трибуны для зрителей, дополнительные эллинги, мастерские по ремонту судов.

Для велосипедистов-шоссейников в Крылатском оборудуется кольцевая дорога протяженностью 13,5 километра и шириной 7 метров. На месте старта и финиша будут сооружены трибуны, рассчитанные на 4 тысячи зрителей.

Велосипедисты-трековики получают в свое распоряжение новый крытый велодром. Его проект, созданный в Московском научно-исследовательском институте проектирования объектов культуры, отдыха, спорта и здравоохранения (авторы — архитекторы Н. Воронина, А. Оспенников, В. Гагкаев, инженеры В. Ханджи, Ю. Родиченко, В. Бородин и другие), признан лучшим на всесоюзном конкурсе проектов олимпийских сооружений. При конструировании велодрома учтены опыт международных соревнований и рекомендации специалистов по велоспорту. Протяженность дорожки — 333,333 метра, ширина — 9 метров. Ее прямые участки, имеющие наклон 11 градусов, ограничены длиной 37,07 метра. Виражи подняты под углом 42 градуса. Дорожка будет покрыта высококачественной древесиной лиственных пород. По обе стороны трека поднимутся две трибуны по три тысячи мест каждая. На велодроме можно будет проводить не только велосипедные гонки, но и соревнования по мини-футболу, гандболу, баскетболу, легкой атлетике и другим видам спорта: поверхность поля внутри трека покроют синтетическим ковром. Можно смело

ОЛИМПИЙСКИЕ ЗАБОТЫ

Олимпиады в нем предполагается провести волейбольный турнир. Но зал универсален: авторы проекта объединили под одной крышей помещения, пригодные для тренировок и соревнований по 12 видам спорта. Кроме основной арены, которую благодаря выдвижным секциям трибун можно в короткое время трансформировать по размерам и конфигурации, в новом спортивном сооружении имеются четыре тренировочных зала, удобные раздевалки и душевые, медицинский пункт, сауна, склады и другие вспомогательные помещения.

Оригинально разработано специалистами Московского научно-исследовательского института типового и экспериментального проектирования (МНИИЭП) пространственное покрытие, на которое выдано авторское свидетельство. Конструкция представляет собой систему сопряженных оболочек, что позволило спроектировать здание меньше, чем обычно, чем потребовалось бы при размещении тех же помещений под обычным куполом. Авторы проекта — архитекторы Ю. Большаков, В. Тарасевич, И. Рожин, инженеры Ю. Розовский, Л. Харитонов, Г. Львов, Э. Жуковский, В. Шабля — полагают, что их разработка пространственного покрытия найдет широкое применение при возведении многих спортивных, зрелищных и производственных сооружений. Но в осуществлении этих интересных проектов пока имеются существенные недостатки. Так, организации Главмоспромстроя медленно разворачивают реконструкцию одного из главных олимпийских объектов — Большой спортивной арены.

сказать, что на велодроме будет удобно и спортсменам и зрителям.

В Крылатском, неподалеку от гребного канала и велодрома, сооружаются и специальные поля для стрельбы из лука, соответствующие требованиям международной федерации.

Еще одна спортивная зона — район Ленинградского проспекта. Она включает в себя реконструируемые стадионы «Динамо» и «Юных пионеров», где пройдут матчи по футболу и хоккею на траве, а также спортивный комплекс ЦСКА и новый зал «Динамо» на улице Лавочкина.

В модернизированном армейском Дворце спорта состоится женский баскетбольный турнир, а борцы вольного и классического стиля и фехтовальщики будут состязаться в новых залах, объединенных одной крышей, — так называемом футбольно-легкоатлетическом манеже ЦСКА.

Это здание длиной 320 метров и шириной 110 метров разделено на две части. В одной — футбольное поле обычных «летних» размеров, покрытое синтетическим ковром, в другой — легкоатлетический стадион с круговыми 200-метровыми дорожками (по прямой здесь можно соревноваться на дистанциях 100 и 110 метров с барьерами), секторами для прыжков и метаний. В каждом зале — множество вспомогательных помещений: для разминки и тренировки спортсменов, для тренеров и судей, для прессы. Имеются также медицинский пункт, столовая, кинолекторий. В дни Олимпийских игр в одном из залов уложат семь борцовских ковров, в другом устано-

вят 16 дорожек для фехтовальщиков. Трибуны каждого из залов вместят свыше пяти тысяч зрителей.

Соревнования по пяти видам спорта — плаванию, прыжкам в воду, водному поло, боксу и баскетболу — состоятся в районе проспекта Мира. Там сооружаются крупнейший в Европе крытый стадион и олимпийский бассейн с трибунами на 10 тысяч мест.

Во время Игр звуконепроницаемый занавес разделит стадион на две части, так что баскетболисты и боксеры не будут мешать друг другу. А по окончании Олимпиады на стадионе можно будет проводить футбольные матчи, устраивать состязания по самым различным видам спорта.

Пятой спортивной зоной можно назвать Битцевский лесопарк. Впервые в истории Олимпиад спортсмены получают в свое распоряжение комплекс, где состоятся все виды конных состязаний (за исключением розыгрыша Приза Наций, который по традиции будет проходить на главном стадионе — в Лужниках в день закрытия Игр). Этот комплекс состоит из конного стадиона с полем размером 150 × 100 метров, стипльчезного круга протяженностью 1800 метров, крытого манежа, стационарных и временных конюшен, хозяйственного блока, где разместятся фуражный склад и ветеринарная лечебница.

И, наконец, шестая зона: Сокольники — Измайлово. В сокольническом Дворце спорта, который сейчас реконструируется, пройдет турнир по ручному мячу, а в новом зале в Измайлово будут состязаться штангисты.

Остается добавить, что все олимпийские сооружения Москвы смогут вместить одновременно 330 тысяч зрителей.

— Размах олимпийского строительства впечатляет. Как идут дела у московских строителей, что происходит сейчас на олимпийских стройках?

— В настоящее время работы развернулись на всех объектах и почти везде в соответствии с планами. Недавно коллективы ряда строительных организаций совместно с проектировщиками Главного архитектурно-планировочного управления выступили с инициативой и приняли социалистические обязательства по ускорению строительства и досрочному вводу в эксплуатацию олимпийских объектов. Некоторые из них станут аренами VII летней Спартакиады народов СССР 1979 года, в которых, как известно, примут участие и зарубежные спортсмены.

Строители решили путем концентрации на олимпийских стройках трудовых и материально-технических ресурсов, лучшего использования имеющихся резервов, внедрения передовых методов труда, новых прогрессивных строительных материалов и конструкций переполнить установленный на 1977 год объем строительно-монтажных работ на 6,3 миллиона рублей. Эти обязательства обсуждены в коллективах, согласованы с субподрядными организациями.

Эту инициативу строителей и проектировщиков одобрило бюро Московского городского комитета КПСС. В принятии постановлении предусмотрены меры по широкому распространению инициативы передовых коллективов. Утвержден городской штаб по строительству олимпийских объектов.

Следует сказать и о той помощи, которую оказывают москвичам добровольцы, приехавшие из разных концов страны по комсомольским путевкам на строительство олимпийских объектов. Ведь строительство объявлено Всесоюзной ударной комсомольской стройкой. При Московском городском комитете ВЛКСМ создан специальный штаб, который занимается приемом, размещением и трудоустройством молодежи, ее профессиональным обучением, организацией социалистического соревнования между молодежными коллективами. Большую помощь олимпийской стройке может оказать общественность, надо только умело привлекать ее к работе.

— Вся наша страна готовится к Олимпиаде-80. Но официально хозяином Игр является город Москва. Какова роль Моссовета в подготовке к Олимпийским играм 1980 года?

— Подготовка к Олимпийским играм — дело сложное и хлопотливое. К ней привлечены различные министерства и ведомства, общественные и спортивные организации, деятельность которых координирует Оргкомитет «Олимпиада-80». Много забот и у исполкома Моссовета. Для организации всей многогран-

ной работы при Мосгорисполкоме создано специальное подразделение — Главное управление по подготовке Москвы к проведению Олимпийских игр 1980 года. Основные задачи главка — организация проектирования, строительства и подготовка к эксплуатации спортивных сооружений, Олимпийской деревни, гостиниц, жилого фонда и других объектов. Задачи огромны, а мы еще не наладили в достаточной степени четкого контроля работ, проверки своевременной подготовки проектно-сметных документов, бесперебойной поставки материалов, оборудования, техники.

— Некоторые буржуазные органы печати писали, что в связи с Олимпиадой-80 в Москве уменьшается объем строительства жилья, учреждений культуры, предприятий коммунально-бытового обслуживания. Что вы можете сказать по этому поводу?

— Только одно: эти «сведения» не соответствуют действительности. Как в прошлой пятилетке, так и в нынешней в столице ежегодно будет вводиться около пяти миллионов квадратных метров жилья. Причем большинство новых домов будет улучшенной планировки и конструкции, более комфортабельными и удобными. Строится много домов с однокомнатными квартирами гостиничного типа.

Что касается учреждений культуры, предприятий торговли и коммунально-бытового обслуживания, то их будет построено значительно больше, чем в прошлые годы. Только гостиничный фонд Москвы увеличится на 28 тысяч мест. К 1980 году войдут в строй комплекс в Измайлово, способный принять 10 тысяч человек, Дом туриста на Ленинском проспекте, гостиница «Интурист» на 4 тысячи мест в районе Волхонка — ЗИЛ, несколько крупных отелей на проспекте Мира, Дмитровском шоссе и в других районах города. Будут открыты новые кинотеатры, клубы, рестораны, кафе, столовые, салоны-парикмахерские, различные мастерские по ремонту, магазины.

Можно с уверенностью утверждать, что подготовка и проведение Олимпийских игр самым благоприятным образом скажутся на дальнейшем благоустройстве нашего города, развитии его коммунального хозяйства и бытового обслуживания.

— Всегда хочется заглянуть в будущее. Какой вам видится Москва к концу пятилетия, в 1980 году?

— Я уже говорил, что Москва развивается в соответствии с Генеральным планом. А им предусматривается не только строительство спортивных сооружений и других объектов, так или иначе связанных с Олимпийскими играми. Появятся новые линии метрополитена, новые транспортные артерии, как, например, Ново-Кировский проспект и Северный луч, новые бульвары и парки.

Большое внимание в нынешней пятилетке уделяется работам по реставрации памятников архитектуры и зданий, имеющих историко-мемориальную ценность. В октябре прошлого года Верховный Совет СССР принял Закон «Об охране и использовании памятников истории и культуры».

Сейчас под охраной государства находятся 783 московских памятника истории и культуры.

К концу пятилетия, то есть к тому времени, когда в Москву на Олимпийские игры придут сотни тысяч гостей из разных стран мира, будет реставрировано немало других памятников, исторических мест столицы.

Выступая на XXIV съезде КПСС с Отчетным докладом, Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Леонид Ильич Брежнев так сказал о Москве: «Всем советским людям она дорога как столица нашей Родины, крупнейший центр промышленности, культуры и науки, как символ нашей великой социалистической державы. В Москве и впредь будут вестись большие работы по жилищному строительству, благоустройству, совершенствованию системы транспорта. Сделать Москву образцовым коммунистическим городом — это дело чести всего советского народа!»

Задачи, поставленные партией, выполняются. Москва с каждым годом становится все краше, благоустроеннее. И я уверен, что многочисленные зарубежные гости олимпийской Москвы 1980 года увезут с собой незабываемые впечатления не только от жарких спортивных баталий, но и от нашей столицы, от встреч с ее радушными жителями, гордящимися тем, что они строят образцовый коммунистический город.

Е. КРЕЧЕТ, полковник милиции

К

апитан Константин Павлович Ковтуненко летел в далекий таежный поселок по делу, которое началось два года назад.

Однажды жарким июльским днем в МУРе шло оперативное совещание. Начальник отдела полковник Углов объявил собравшимся, что из колонии бежал опасный преступник Станислав Васильевич Проидисвет, он же Бульба, Круминьш, Овчинников, Олейниченко, Соснин. Сводка-ориентировка сообщала, что Проидисвет говорит на русском, украинском и латышском языках, сносно объясняется по-узбекски и по-татарски. Родился в Москве. Окончил семилетку, потом два года работал, а потом в компании сверстников, распившей несколько бутылок вина, совершил разбойное нападение и был осужден. После отбытия срока наказания — новое преступление, и суд признал Проидисвета особо опасным рецидивистом... В сводке говорилось также, что отец и мать Проидисвета — оба врачи — погибли на войне. В Москве живут два его брата. Других родственников нет.

— Словом, фрукт редкий, — подытожил Углов. — Розыск министерство возложило на нас. Кому поручим вести дело?

Заместитель назвал Ковтуненко. Углов одобрил. Так судьба столкнула капитана милиции Константина Павловича Ковтуненко с вором Проидисветом.

С чего начать?..

В Москве у Проидисвета живут два брата — старший и младший. Что им известно о среднем? И скажут ли они правду? Долг долгим, а кровь родная тоже что-то значит...

Проидисвет учился в школе, работал и за девушками, наверное, ухаживал... Удастся ли найти в многомиллионном городе людей, знавших его когда-то?

«Прежде всего навести справки о братьях, побеседовать с ними, — решил капитан. — Потом попытаться найти тех, кто близко знал беглого...»

Братья вошли в кабинет Ковтуненко взволнованными.

— Опять со Станиславом что-нибудь? — едва поздоровавшись, спросил старший.

— Почему вы так уверены, что речь непременно о нем?

— А о ком еще? Мы за собой никакой вины не чувствуем.

— Где сейчас ваш брат?

— Если б мы знали! — тяжело вздохнув, сказал младший. — Двадцать лет не виделись. Помните, двадцать! Ни писем, ни фото. Я даже в лицо его плохо помню. Что с ним?

— Это и нам неизвестно, — признался Ковтуненко. — Ваш брат имеет шесть судимостей. Последний раз его судили за совершение ряда краж и приговорили к десяти годам лишения свободы. Недавно он совершил побег из колонии. Его ищут, но пока безуспешно. На свободе ваш брат опасен...

Нео

— Что ж, все ясно,— произнес старший.— Появится Станислав у кого-нибудь из нас или письмо придет — вы об этом сразу узнаете. Слово коммуниста! Разрешите записать ваш телефон...

Долго Ковтуненко разыскивал людей, с которыми Пройдисвет учился и работал. Многих нашел, но пользы от этого не было никакой. Некоторые даже не опознали его на фотографии.

Тогда Ковтуненко засел за архивные уголовные дела, но, к сожалению, ничего ценного из них не извлек: опытный преступник, шесть раз выслушивавший приговор, ни разу не обмолвился о своих друзьях и знакомых.

Совершив побег из колонии, Пройдисвет, безусловно, должен был брать в расчет, что рано или поздно он встретится с милицией — с участковым, начальником паспортного стола. Ведь надо где-то жить, надо иметь документы. Пройдисвет лучше, чем кто-нибудь другой, знает, что не каждый работник милиции Шерлок Холмс. Сколько раз заставлял он «потеть» молоденьких следователей, сколько раз водил за нос «зеленых» оперов. Но известно ему и другое: милиция сильна кадровыми, многоопытными работниками. Ведь именно они уже шесть раз сажали его на скамью подсудимых. Значит, главное — не встречаться с милицией. А для этого необходимо было первым делом обзавестись документами.

«В колонии ни с кем не дружил...» Читая эти строки, Ковтуненко сам себе задавал вопрос: «Куда Пройдисвет мог наострить лыжи, если у него на воле нет связей? Скорее всего в Сибирь, на Дальний Восток или на Камчатку».

Ковтуненко бывал в тех краях. Там работы не впрок. Путину... Лесослав... Геолого-разведка... И всюду хроническая нехватка людей. Разве в такой обстановке до тщательной проверки документов и их владельцев? С распростертыми объятиями принимают любого...

Он разослал запросы в разные концы страны, побеседовал с десятками людей. Никаких следов, ни проблеска.

В показаниях одного из старых знакомых Пройдисвета, когда-то отбывавшего вместе с ним наказание, мелькнул намек, будто в Москве, где-то на окраине, у беглеца есть красивая подруга, в свое время привлекавшаяся к уголовной ответственности за кражи.

Московские новозастроенные окраины — это целые города с десятками тысяч жителей. Как найти среди них бывшую подругу вора? Один Ковтуненко не решил бы эту задачу и за несколько лет. Ему помогли десятки участковых инспекторов и внештатных работников милиции, общественность опорных пунктов охраны порядка. Эти добровольцы беседовали с работниками жэков, с дворниками и пенсионерами, рылись в старых домовых книгах. Все меньше и меньше оставалось незаштрихованных квадратов на оперативной схеме.

...Тот день не отличался от других. Ковтуненко встал рано и отправился в один из микрорайонов, который на схеме еще оставался белым пятном.

Идет он через двор, подкатывается ему под ноги малыш с пластмассовой саблей в руке. Константин Павлович подхватил вояку и спрашивает:

— Тебя как зовут?

— Вова.

— Кем ты будешь, когда вырастешь? — поинтересовался Ковтуненко, поставив мальчугана на землю.

— Я не хочу вырастать, — ответил малыш.

Тут подошла старушка со спицами в одной руке и с клубком шерстяных ниток в другой, повела мальчишку к скамье.

— Хороший у вас внук, — сказал, подсаживаясь, Ковтуненко.

— Иди гуляй, только на улицу не бегай, — сказала старушка Вове. И к Ковтуненко: — Не

внук он мне. У него бабушки нет. Только мать-сорока.

— Что же так?

— А так... Живет у нас в девяносто шестой квартире бабочка одна, Наташка Боева. Посмотреть — красавица, одета чисто, всегда в порядке. — Старушка поджала губы, помолчала и добавила: — А сама сколько лет в тюрьме отсидела. Воровка.

Константину Павловичу вспомнились слова из показаний знакомого Пройдисвета. Он спросил у старушки:

— А она работает, эта самая...

— Боева-то? — переспросила старушка. — Работает. И какое учреждение ее пригрело — просто в голове не укладывается.

— Ну, судимость не каинова печать на всю жизнь, — попробовал смягчить ее Константин Павлович.

— Сколько волка ни корми! — возразила старушка.

— А этот орел, значит, так и болтается один, без присмотра? — сказал Ковтуненко.

— Почему один? — обиделась старушка. — Почему без присмотра? Наташка его любит. Вовка, он и одет, и обут, и ухожен. Днем я за ним смотрю — она мне платит.

Вот и пойми их, старушек...

Распровавшись, Ковтуненко пошел дальше, про себя повторяя число-перевертыш 96 — номер квартиры, в которой жила Боева. Заинтересовала его эта женщина. Судимая, красивая, на окраине Москвы живет — все вроде сходилось. И еще показалось Ковтуненко, что малыш с пластмассовой саблей словно бы похож на Пройдисвета. А может, фотография этого человека так отпечаталась у него в памяти, что проецируется на лица всех других людей?..

Из архивных материалов выяснилось, что Наталья Семеновна Боева действительно была судима за кражи, которые совершала в квартирах и пассажирских поездах. Теперь она работает старшей телефонисткой. На службе отзывалась о ней хорошо.

С фотографий на Ковтуненко дерзко смотрела молодая красивая женщина с копной пышных, волнистых волос. А что, если это она и есть?

Вовке года четыре. Ковтуненко прикинул: отбыв срок по предпоследней судимости, Пройдисвет пять лет назад вышел на свободу. Возможно, тогда он и встретился с Боевой. А если так, то не исключается, что и после побега искал у нее пристанища.

Вскоре работники телефонного узла коллективно смотрели новый фильм. Места Ковтуненко и Натальи Боевой оказались рядом. Он постарался с нею познакомиться, после сеанса предложил ее проводить, и Боева охотно согласилась — видимо, он ей приглянулся.

Вечер был душный, парило, как перед грозой. Решили идти пешком, чтобы не толкаться в жарком троллейбусе или автобусе. Медленно шагая по тротуару, обсаженному молоденькими липами, Боева рассказывала о своей работе, о сослуживцах, а Ковтуненко думал: «От воровки ничего в ней не осталось».

Когда они были уже возле ее дома, действительно началась гроза, хлынул дождь, и это как нельзя лучше отвечало намеренному в МУРе плану. Боева предложила Ковтуненко зайти к ней, чтобы переждать грозу. Естественно, он не долго отказывался.

Жила Боева в однокомнатной квартире. Она провела Ковтуненко на кухню, объяснив, что в комнате спит сын.

Вовку уложила, должно быть, та старушка, которой Ковтуненко был обязан знакомством с Боевой. Они сели за стол на кухне.

От чая Константин Павлович отказался — жарко!

— Если можно, давайте лучше посмотрим фотографии, — попросил он. — Люблю это занятие.

— Можно, — согласилась Боева, пошла в комнату и вернулась с большим альбомом. Положив его на стол и встав сбоку, она начала показывать снимки. С них смотрели бабушки и дедушки, девчонки и мальчишки. Боева обстоятельно рассказывала, кто есть кто. А Ковтуненко сидел как на иголках, едва сдерживаясь, чтобы не поторопиться: «Да листайте же быстрее!»

Ковтуненко надеялся, ждал, для этого он занял и коллективный просмотр фильма, и провозжание, и встречу один на один с Боевой у нее в квартире. И все же, когда увидел, чуть было не вскрикнул от радости: на двух листах картона были фотографии Пройдисвета. Вот он один в разных позах, вот вместе с Боевой, вот в какой-то пьяной компании...

— Муж, — сказала хозяйка. — Отец моего шпингалета.

— Где же он? — спросил Ковтуненко.

— На Сахалин завербовался.

— В бегах, значит?

— Вы насчет алиментов? — спросила Боева с легким презрением. — Да-а, чего-чего, а от этого мужики бегать умеют.

— А вы не пробовали его искать?

— Его найдешь! — усмехнулась она.

— Обратились бы в милицию.

Она захлопнула альбом.

— Не нужны мне его копейки.

Проверка показала, что, во-первых, граждане Пройдисвет, Бульба, Круминьш, а также Овчинников, Олейниченко и Соснин договора о работе на Сахалине не заключали, а, во-вторых, Боева в браке не состоит.

Что же получается? Значит, насчет Сахалина Боева врала. А может, не врала? Ведь Ковтуненко не спрашивал у нее фамилии человека, которого она считала своим мужем. Не исключено, что, поинтересуясь он тогда, Боева назвала бы ему не одну из уже известных шести фамилий, а совсем другую, седьмую. Если Пройдисвет после побега виделся с Боевой, она могла знать эту последнюю его фамилию.

И тут перед Ковтуненко встал вопрос чисто психологического порядка: какую линию вести по отношению к Боевой, чтобы узнать все, что ей известно о Пройдисвете? По-прежнему играть роль случайного знакомого и ухаживателя? Это было ему не по душе. К тому же он знал, что от людей, подобных Боевой — с их специфическим прошлым и богатым жизненным опытом, — хитростью ничего не добьешься, а однажды вызвав подозрение, можно запечатать их уста так, что потом уже не откопнешь.

Если Боева действительно всерьез покончила с преступным прошлым, лучше играть с нею в открытую. Без Боевой розыск затянется бы на неопределенно долгое время. И Ковтуненко решил рискнуть: послал Боевой повестку с вызовом в МУР.

Надо было видеть ее лицо, когда она вошла в кабинет Ковтуненко и узнала его!

— Здравствуйте, Наталья Семеновна! — весело сказал он, жестом приглашая садиться.

Она села в полной растерянности и произнесла шепотом:

— Это вы?

Однако надо отдать ей должное: Боева быстро оправилась от удивления. И, конечно, сразу все поняла.

Ковтуненко говорил с нею вполне откровенно, и Наталья Боева оценила это правильно. После недолгого колебания она сообщила, что Пройдисвет после побега приезжал к ней, жил три дня, пока не добыл новые документы. Он уехал куда-то в Сибирь, а может быть, и действительно на Сахалин. У него был паспорт Тимофея Даниловича Топоркова.

Ковтуненко и Боева расстались не то чтобы друзьями, но с чувством взаимной симпатии.

Ковтуненко навел справки. Тимофей Данилович Топорков был судим. Освободившись из колонии в апреле, в мае — августе жил у

и вратичность

отца, путевого обходчика, неподалеку от маленькой подмосковной станции. В начале сентября его снова судили за кражу...

Кто выдавал Топоркову паспорт? Не тот ли это документ, который Боева видела у Пройдисвета? Появлялся ли Пройдисвет в будке путевого обходчика?

Опять поиски в архивах, изучение уголовных и уголовно-розыскных дел, запросы, беседы с людьми... В уголовном деле сохранилась запись беседы следователя с Топорковым.

— Где ваш паспорт?

— Утерял.

— Когда? Где?

— В июле. Я по вербовке выезжал тогда из Подмоскovie на Север.

— При каких обстоятельствах вы утеряли паспорт?

— Не знаю. Либо вытащили, либо обронил где-нибудь.

— Почему не заявили об этом в органы милиции?

— Уже не было необходимости: попался на краже. А в колонию и без паспортов принимают и прописку не требуют.

Совпадение времени утери паспорта Топорковым и времени побега Пройдисвета из колонии косвенно подтверждало рассказ Боевой.

Ковтуненко послал запрос в городской отдел внутренних дел, выдававший Топоркову паспорт. Вскоре пришел ответ: «Т. Д. Топоркову как освобожденному по отбытии наказания был выдан паспорт» (указывались серия и номер документа). Далее сообщалось, что через год в горотдел поступил запрос из Сибири в связи с утерей фотокарточки с указанного паспорта.

Выходит, Станислав Васильевич Пройдисвет отклеил фотографию Тимофея Даниловича Топоркова, чтобы получить новый документ, легализоваться?

В районный отдел внутренних дел по месту жительства мнимого Топоркова Ковтуненко послал подробное сообщение и фотографию Пройдисвета.

Два года упорного поиска, и вот по телеграфу пришел ошеломляющий ответ: да, Пройдисвет и Топорков — одно и то же лицо, но вчера в тайге обнаружены останки сгоревшего человека. Судя по всему, этим человеком был Топорков-Пройдисвет.

Ковтуненко отправился в аэропорт...

Окончание следует.

гастроли

ДРАМАТУРГИЯ НОТНОГО ЛИСТА

Сцена
из спектакля
«Русская женщина».

Фото А. Степанова

Любое музыкальное произведение сначала — это клавиш, беззвучные листы, испещренные нотными знаками. Но вот ожила дирижерская палочка, почти невидимая в темноте, и сцена превратилась в особое пространство. Чудесным образом оно извлечено из прошлого, имя которому — сорок второй год... Медленно движется колонна пленных в окружении немецких автоматчиков, и «Синий платочек» звучит как трагический марш, вбирая в себя и отрывистые команды охранников, и лай овчарок, и женский плач...

Саратовский театр оперы и балета имени Н. Г. Чернышевского оперой «Русская женщина» (музыка К. Молчанова) рассказывает о войне так, что зритель снова ощущает в своем сердце отголоски всенародной страшной боли. В зале возникает жажда разделить эту боль и тем самым хотя бы сколь-нибудь уменьшить груз страданий, который несет на себе главная героиня спектакля.

Героиню зовут Надежда Петровна. Исполнительница этой роли, народная артистка

РСФСР О. Бардина — в полном смысле слова поющая актриса. Голос способен передать и вспыхнувшее отчаяние, и грустную, мудрую улыбку, и материнскую нежность. Трагические события собственной жизни не озлобляют ее, а лишь обостряют высокий дар утешения, которым наделена эта русская женщина; они пробуждают силу быть справедливой всегда и во всем.

В спектакле много массовых сцен. Каждая из них оставляет ощущение необходимости и достоверности. Происходит это потому, что все участники спектакля выходят на сцену внутренне наполненными; герои достоверны, собраны, искренни.

Чувство ансамбля, основанное на высокой сценической культуре театра, ярко проявляется и в таком многосложном произведении, как народная музыкальная драма М. Мусоргского «Борис Годунов». Драматичны, бесконечно разнообразны по краскам хоры этой оперы. Каждая массовая сцена имеет свою драматургию, у каждого участника своя сценическая задача, свой характер. И

Антигородской веник

Ибрагим РАХИМ

РАССКАЗ

Воскресным вечером весь кишлак был охвачен необычайным оживлением. Молодежь облачилась в моднейшие наряды, почтенные отцы семейств щеголяли в праздничных халатах. Всюду стайками мельтешила детвора, оглашая улицы задорными криками.

Радостная суета привлекла внимание возвращающегося из города председателя колхоза Мерганова, и он спросил шофера Заргара:

— Что происходит?

— Вы разве забыли? — удивился Заргар. — Из райцентра приехали актеры, вечером выступают в клубе.

— С удовольствием посмотрю представление, — сказал Мерганов. — Театр — штука полезная, мозги хорошо прочищает.

...Зал клуба был переполнен. Раздались нетерпеливые аплодисменты. Хлопали в ладоши и Мерганов с женой, сидящие вместе с другими почетными зрителями в первом ряду.

Занавес распахнулся, спектакль начался.

Веселую, с песнями и танцами комедию дехкане приняли с восторгом. Особенно всех насмешила сцена, где председатель колхоза сообщал по телефону жене, что приедет только через три дня, а сам в то время обнимал певицу.

Все чаще и чаще смеющиеся зрители смотрели в сторону покрасневшего Мерганова. Недаром по кишлаку ходили упорные слухи о последнем визите председателя в райцентр, после которого ему крепко попало от жены. Поговаривали, что она даже выкупала Мерганова в арыке.

Мерганов сидел словно на иголках и сразу же, как только опустился занавес, увел жену домой. Вся дорога он зло размышлял об авторе комедии, который с такой точностью расписал его ресторанное увлечение.

«Кто же этот негодяй? — мучился Мерганов. — Хорошо, что жена ничего не поняла, а не то бы...» Он даже застонал от ужаса, представив возможную расплату.

— Что с тобой? Чего ты охнешь? — спросила жена, подозрительно заглядывая Мерганову в лицо.

— Зуб разболелся, — соврал он. А когда через месяц на стене клуба вновь появилась афиша о приезде тех же актеров, у Мерганова от дурного предчувствия действительно занули зубы. На всякий случай он отговорил жену от похода на представление. А сам, морально подготовив себя к новым неприятностям, уселся в первом ряду на своем традиционном почетном месте.

Предчувствие не обмануло. На сей раз темой спектакля был банкет — точно такой же, какой устраивал Мерганов с помощью заведующего фермой для приезжих ревизоров. Даже разговоры были те же самые.

— Нет, вы только послушайте! — сдавленным шепотом произнес сидящий сзади Мерганова заведующий фермой. — Будто нас на магнитофон записали!

А на сцене уже шло экстренное заседание правления по очень важному вопросу. Обсуждали, по какой статье списать съеденных баранов.

Заведующий фермой сказал:

— Предлагаю списать баранов за счет волков.

— Да волки столько не съедят, — вскопился актер, изображавший председателя.

— Ну кто же проверять-то станет? Съели и съели. А может, крокодилы? Кстати, у нас в арыке нет крокодилов?

— Вах, сразу видно, ты со вчерашнего дня еще не протрезвел! — сказал главный бухгалтер.

— Как догадался? — удивился заведующий фермой, потирая пальцами виски. — Молодец, все видишь, все знаешь, большим ученым будешь!

все исполнители действуют точно, заинтересованно, высокопрофессионально, поэтому и возникает на сцене великий образ народа, мятежного, грозного, живущего грандиозными страстями.

Звучащая архитектура оперного спектакля складывается из множества элементов, и думается, что театр в основном сумел выстроить ее в соответствии с духом бессмертного творения Мусоргского. Разумеется, художник имеет право на эксперимент, и создатели постановки его осуществили, внеся некоторые изменения в польском акте, в сцене под Кромами. На наш взгляд, такая версия допустима, хотя, разумеется, и небесспорна.

В главной партии царя Бориса выступает заслуженный артист РСФСР Н. Брятко. Скорбь, гнев, муки совести, отцовская любовь, мудрая пронзительность — все это есть в образе. Каждый монолог словно бы освещает изнутри характер Бориса, который, свершив зло, не смог убить в себе совесть... К сожалению, чистота интонации певца — особенно в первом акте — оставляет желать лучшего. И порой это снижает общее впечатление.

Запоминающиеся образы создали исполнители ролей Самозванца — В. Щербakov, Марины Мнишек — заслуженная артистка РСФСР А. Рудес, Юродивого — заслуженный артист РСФСР А. Сабадашев.

Большой интерес вызвали у москвичей и выступления саратовских артистов балета. Они продемонстрировали хорошую школу, музыкальность, способность естественно и легко подчиняться мелодии. Фокинская «Шопениана» отличается безошибочным чувством стиля, бережным отношением к каждому оттенку движения. Н. Бессчетнова, М. Беззубиков, С. Кубасова непосредственны в своем ощущении музыки и очень точны в ее выражении, что сообщает их танцу «надземность», столь высоко ценимую в романтическом балете.

В блестящей «Пахите» Л. Минкуса хорошо показала себя Л. Емельянова. Уверенно станцевала свою партию и молодой А. Степкин, хотя артисту предстоит много работы, чтобы сделать своим каждое движение.

...У оперы и балета свои средства выразительности, свои законы. Но есть у них и общее: внутренний драматизм, движущий героями, соединяющий мгновения их сценического бытия в нечто целостное — спектакль. На гастролях в Москве саратовские артисты ярко продемонстрировали это драгоценное умение создавать живое действие, на которое сразу же послушно отзывается чуткое зрительское сердце.

А. БАТАШЕВ

ЖИВОЕ ДЫХАНИЕ ДОНА

Помнится, вместе с поэтом Ашотом Гарнакерыным весной 1933 года встретились в Ростове с Михаилом Кольцовым. Известный советский писатель тогда несколько дней гостил в столице тихого Дона.

Ашот Гарнакерын прочитал Кольцову свои стихи. Кольцов сказал:

— В ваших стихах, Ашот, я ощущаю живое дыхание донской степи. Вы армянин, и такое чувство, будто Дон ваша родная земля...

— А это так и есть, — ответил тогда Гарнакерын. — Я родился и вырос на Дону.

Михаил Кольцов поведал стихи поэта в Москву, и вскоре они были напечатаны в журнале «Огонек», который в то время Кольцов редактировал.

С той поры минуло сорок четыре года. Ашот Гарнакерын стал автором многих поэтических сборников, изданных в Ростове, Москве, Ереване, Краснодаре. Его стихи знают многие любители поэзии. В эти дни поэту исполняется семьдесят лет.

Ростовское книжное издательство к юбилею поэта выпустило в свет однотомник его избранных произведений. Этот том стихов и поэм — лучшее из того, что написано А. Гарнакерыным за пятьдесят лет его творческой жизни.

Еще в ранних стихах поэт не раз задавался вопросом: «Что годы сделают со мной?» И отвечал: «Не скоро я поддамся им».

Шли годы, и его стихи звучали в цехах «Ростсельмаша», на строительстве Невинномысского канала, на других стройках первых пятилеток, в окопах героической Керчи, на послевоенном штурме Волго-Дона и Цимлянского гидроузла. Дороги творческих поисков привели его на огненные рубежи Марухского перевала. Поэт посвятил свое горячее слово бесстрашным защитникам Кавказа.

Мне и раньше приходилось писать о стихотворении «Россия», созданном Ашотом Гарнакерыным много лет назад. Это своеобразная гражданская декларация поэта. Армянин, отцы и прадеды которого испытали на себе чудовищное двухсотлетнее иго янычаров султанской Турции и персидских кизилбашей, славил великую Россию за спасение родного армянского народа, за чудодейственную руку помощи, за революционное братство русских людей, которые помогли многострадальной Армении, подобно сказочной птице Феникс, возродиться из пепла.

...Северный снег и метели
И Пушкина гордый язык
С младенческих лет, с колыбели,
Считать я родными привык.
И, голосу совести внемля,
Солдатской дорогой идя,
Сражался за русскую землю,
По-русски себя не щадя.

Слова «сражался за русскую землю, по-русски себя не щадя» с равным правом может произнести узбек, осетин, таджик, грузин, азербайджанец, киргиз — любой советский человек, отстаивавший в боях Родину. Они интернациональны в лучшем смысле этого слова.

Двадцать лет назад Михаил Александрович Шолохов, поздравляя Ашота Гарнакерына с пятидесятилетием, писал: «...пользуясь случаем, разреши мне обнять тебя, пожелать тебе, хорошему сыну армянского народа, породившего тебя, творческих успехов и одновременно до земли поклониться армянскому народу, чья трагическая в прошлом и героическая сегодня судьба всегда волновала и волнует мое сердце».

Поздравляя друга с этой большой датой, позволю себе повторить слова нашего учителя: новых тебе творческих успехов, дорогой Ашот!

Михаил АНДРИАНОВ

— Идея! — воскликнул главный бухгалтер. — Предлагаю составить акт, что баранов отправили на областную выставку.

— Хорошо придумано! Кто «за»? Единогласно! Поздравляю! — Председатель-актер пожал бухгалтеру-актеру руку. — Предлагаю также премировать дорогого бухгалтера за его рационализаторское предложение сорока рублями! Кто «за»? Единогласно!

— Это же про меня! — завопил сидевший рядом с Мергановым главный бухгалтер. — И на самом деле мне тогда сорок рублей выписали! Ох, что-то будет...

С этого вечера жизнь председателя пошла под гору.

По поводу съеденных баранов с ним довольно строго побеседовали в районном комитете. Жена мучила его застарелыми подозрениями.

...Поиски автора комедий ни к чему не привели, и у Мерганова, по его собственному диагнозу, начала развиваться мания преследования. Он сделался пуглив. Каждое объявление на стене клуба заставляло его покрываться холодным потом. По ночам ему часто снились спектакли о его жизни, и он просыпался от собственного крика.

Регулярно Мерганов навел справки об артистах. Однажды узнал, что очередное выступление в кушлане ожидается через неделю. Он тотчас же отправился в район. Там Мерганов долго пытался доказать секретарю, что репертуар артистов неудачен и подрывает доверие колхозников к руководству.

— Если вас это так задевает, значит, сатира бьет в точку! — ска-

зал секретарь. — Нужно и мне обязательно посмотреть эти спектакли!

Обратно Мерганов ехал с тяжелым сердцем. Шофер Заргар начал было напевать веселую песенку, но председатель грубо оборвал его.

И опять наступил день очередной премьеры. Медленно, как на собственную казнь, простествовал Мерганов в ненавистный первый ряд. Справа и слева робко присели агроном и бухгалтер.

Пьеса метко била в цель. В ней рассказывалось о том, как председатель и другие влиятельные в колхозе люди всеми правдами и неправдами пристраивают своих родственников на «теплые» места.

Колхозники с явным интересом смотрели спектакль. А когда молодой механизатор, критикуя председателя, сказал: «Кто выращивает хлопок? Мы или канцелярские джигиты?» — разразилась овация.

Уныние царило в первом ряду, где сидели члены правления. Один Мерганов усердно хлопал в ладоши. Он всем своим видом показывал, что ему очень нравится представление. Оба заместителя поглядывали на своего председателя с недоумением. Наконец занавес закрылся. Тут Мерганов вскопился с места и громовым голосом закричал:

— Автор! Автор на сцену!

Лица членов правления мгновенно прояснились, и они хором поддержали председателя. И вот уже весь зал стоял на ногах, скандируя:

— Ав-то-ра! Ав-то-ра!!!

Мерганов, довольный своей хитростью, победноносно взирал на зримо. Внезапно на сцене появился

Заргар! Он прижимал руки к сердцу и смущенно кланялся. Аплодисменты грянули с утроенной силой...

Давно уехали артисты, разошлись по домам зрители, а председатель и члены правления продолжали молча сидеть в первом ряду. Они никак не могли прийти в себя. Никто из них не ожидал такого поворота событий. Траурную тишину нарушил главный бухгалтер:

— Пригрели змею за пазухой! Какая черная и неблагодарная душа оказалась у твоего шофера, председатель! Какие злобные и несправедливые упреки в наш адрес вложил этот злодей Заргар в свою бездарную пьесу! Ни слова правды!

— Сплошная клевета! — подтвердил Мерганов и беспомощно развел руками. — Кто мог подумать, что племянник двоюродного брата, Заргар, которого я облагодетельствовал, взяв к себе в личные шоферы, — предатель?! Хорошо родственничек! Скажите, почему в нем молчит родственная кровь? А?

— Он типичный антиродственник! — грустно молвил агроном. — Необъяснимая игра природы!

...Мерганов всю ночь думал над словами «необъяснимая игра природы». Да, небывалый случай в их роду, который всегда славился монолитностью. В кого же уродился этот Заргар? А может, он вовсе и не настоящий племянник? Не мергановская кровь? Действительно: не выпивает! Разве это по-мергановски? С дальней отары едет — никогда даже барашка на память не возьмет. Точно — чужая кровь! Но как же тогда он оказался племян-

ником двоюродного брата? Необъяснимая игра природы? Нет! Вот вполне реальное объяснение всех чудес: в роддоме младенцев перепутали! Настоящий племянник сейчас носит другое имя. Так и нужно объяснить родным, друзьям, приятелям! И никакой игры природы! Сплошная правда жизни!

На следующий день Мерганов вызвали в райцентр. Председатель своих проступков не признал, а только твердил, что ошибся в Заргаре. Мерганов неважно сел на родильный дом, где ошиблись в учете младенцев.

У секретаря райкома терпение лопнуло, и он сказал:

— Значит, ошибка... А вам не кажется, что это колхозники ошиблись, когда избрали вас председателем?

...На улицу Мерганов вышел бледный, с дрожью в коленках.

«Эх, хорошо бы и меня кто-нибудь в детстве перепутал! — подумал он. — И я бы теперь был не Мерганов, председатель, которого будут переизбирать, а кто-то иной... И работал бы я в другом месте, и меня бы не критиковали, а хвалили...»

За рулем председательской «Волги» сидел как ни в чем не бывало Заргар и весело смотрел на Мерганова. «Антиродственник» явно придумывал новый сюжет для очередной комедии.

Мерганов отвернулся и прошел мимо машины. Нужно было привыкать ходить пешком.

Авторизованный перевод
с узбекского Б. ПРИВАЛОВА.

С. ДУБРАВА

УЛЫБКИ ЛЕТА

Рябина

Долго шли мы по благоухающему, омытому теплым июльским дождем подмосковному лесу. Шли напрямик, через валежник, сквозь заросли орешника, ольхи, осинника. Несмотря на усталость, дышалось легко, свободно.

— Еще немного, и мы будем на месте, — подбадривал меня лесничий.

Наконец мы вышли на большую поляну, разделенную глубоким оврагом, на дне которого поблескивал ручей. Внимательно осматривая деревья, росшие по обе стороны оврага, я невольно прислушался к необычайной тишине. Еще минуту назад лес был полон гомона птиц, слышалось стрекотанье кузнечиков, как вдруг все замерло...

— Сейчас пронесется вихрь, — сказал лесничий, — и ты увидишь песню наяву, живую песню! Взгляни вон туда, — показал он.

Дуб этот, конечно, я и раньше заметил, но как-то не пригляделся к нему. Теперь же я увидел, что рядом с ним росла рябина. Она была стройна и высока и своими ветвями вплелась в ветви молодого сильного дуба.

Небольшая с проседью туча закрыла солнце, и сильный вихрь, сгибая деревья, ломая ветки, пронесся над нами. Дуб, казалось, даже не шелохнулся. Спокойной была и рябина под его надежной защитой. Невольно вспомнились слова известной песни:

Как бы мне, рябине,
К дубу перебраться...

Когда вихрь утих, я спросил у лесничего:

— Как все же рядом с ним оказалась рябина? Неужто случайно?

— Нет. — Мой друг улыбнулся и рассказал, как все получилось.

Здесь, на этой поляне, росло несколько рябин. Трудно им было: частые ветры ломали их. Когда же из пяти рябин осталась одна, он подумал: а нельзя ли помочь бедняжке перебраться к дубу, отдать ее под его защиту? Подумал и сделал. И получилась живая песня.

Как слон подружился с человеком

В зоопарке Витя был впервые. Дед Егор перед этим много рассказывал о всяких зверях, птицах, змеях. Но то, что Витя увидел собственными глазами, потрясло детскую душу. Он ходил от клетки к клетке, от участка к участку и не верил своим глазам. Какая же она богатая, наша земля!

Особенно восторгался Витя слоном Крошкой, который много лет выступал в цирке. Возле него стояла большая толпа взрослых и детей. Они смотрели, как слон ловко брал из принесенной служительницей корзинки морковку за морковкой и не спеша отправлял ее в рот.

Уже по дороге домой, переполненный впечатлениями, Витя спросил:

— А как слон подружился с человеком? Расскажи, дедушка, ты ведь знаешь!

— Хорошо, слушай, — сказал дед Егор.

— Случилось это давным-давно в дальних краях. Комар-пискун встретил в лесных зарослях слона-великана и решил попытать счастья. Но, как ни старался, не удавалось ему залезть в ухо, где он и пожить мог и находил бы в безопасности. Слон был осторожен. Тогда комар пошел на хитрость. Близко-близко подлетел к уху лесного великана и начал нежно попискивать: «Мы с тобой братья: и у тебя и у меня хобот есть. Давай подружимся».

«Давай, — потряс ушами слон. — Только будет ли толк от нашей дружбы?»

«Конечно! — еще нежнее запищал ко-

мар. — Я стану тебе ласковые песни петь, а ты слушать их будешь».

«Хорошо, — согласился великан, — я люблю слушать песни».

Комар попросил слона чуть-чуть приподнять ухо: так-де слышнее. Тот согласился. А пискуну только того и надо. В один миг залетел в ухо, забился вглубь. Тут он чувствовал себя как дома, ничто его не страшило. Крылатый хитрец, отдышавшись, проколол своим хоботом тонкую кожу, насосался крови и давай что есть силы звенеть!

Точно стало слону от такого пения. Бегаёт он по зарослям, не знает, что делать, как быть. Пробовал хоботом залезть в ухо и выгнать оттуда коварного друга — ничего не получилось. Обращался за помощью ко всем зверям лесным, но те оказались бессильны.

А пискун, довольный своей хитростью, еще пуще звенит, издевается над ним: «Ну, как, хорош мой голос?»

Совсем взбесился лопоухий великан. И как не взбеситься, если голова от комариного писка разламываться стала. Обессиленный слон упал и еле дышит. И быть бы беде непоправимой, да выручил его человек. Узнав, в чем дело, он одним щелчком расправился с комаром-пискуном.

С той поры и стал дружить слон с человеком.

Выслушав рассказ, Витя засмеялся и воскликнул:

— Дедушка, давай купим завтра в нашем магазине целый пакет морковки и угостим слона!

— Это ты хорошо придумал, — ответил дед Егор. — Так и сделаем.

ДЕТЯМ ЮГОСЛАВИИ

С красочной обложки, сделанной по рисунку заграничного художника Младена Вежи, приветливо смотрят на нас ребята из Югославии, как бы приглашая посетить свою страну, встретиться с известными поэтами и писателями, перелистать вместе с ними странички любимых книг. Мы с удовольствием принимаем приглашение и открываем журнал.

В этом номере «Детской литературы» слово — югославским писателям, критикам, ученым, художникам, педагогам, библиографам — тем, кто представляет творческий отряд детской и юношеской литературы послевоенного тридцатилетия.

Разговор начинает председатель Союза писателей Югославии Густав Крилец. Отмечая, что лишь в социалистической Югославии литература для детей и юношества заняла свое настоящее место, Г. Крилец говорит и о том, что многое пришло в югославскую литературу из Советского Союза. В детских изда-

ниях СФРЮ опубликованы многочисленные переводы из советской детской литературы — произведения Маяковского, Маршана, Михалкова, других поэтов и прозаиков СССР.

В журнале различные по жанру выступления: и исследование С. Марковича «Особенности современной прозы и поэзии для детей у югославских народов», и проблемная статья Д. Радишича «Революция и ребенок», обзор «Тридцать лет детской печати» Д. Огняновича, интервью «Писатель у писателя» и другие. Значительное место отведено в журнале рассказу об организации в СФРЮ детского литературного творчества: литературных и театральных фестивалей, различных конкурсах и пр.

Такой принцип, избранный редакцией, позволяет дать читателю по возможности полное представление об истоках, развитии и достижениях детской литературы в

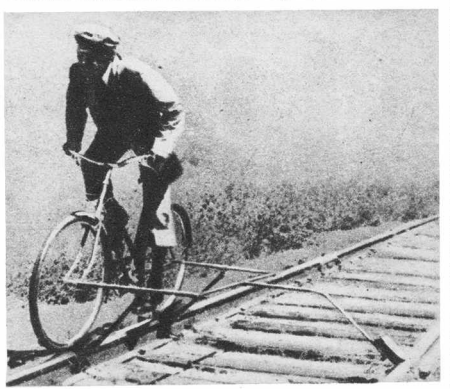
Югославии. Можно вновь встретиться с творчеством таких популярных у себя на родине и в нашей стране авторов, как Десанка Максимович, Бранко Чопич, Мира Алечкович, Эла Пероци, Иван Цекович, и других и в то же время познакомиться с новыми именами поэтов и прозаиков, чьи произведения успешно завоевывали симпатии маленьких жителей Югославии. Немало способствуют знакомству и краткие биографии писателей, сопровождаемые портретами.

Удачно, продуманно оформление всего номера. Помимо ярких фотографий, в нем произведения художников, работающих для детской книги. Обилие цветных и черно-белых книжных иллюстраций, несомненно, обогащает, делает красочным, нарядным журнал, который будет способствовать укреплению постоянного интереса советских читателей к социалистической Югославии и ее многонациональной детской литературе.

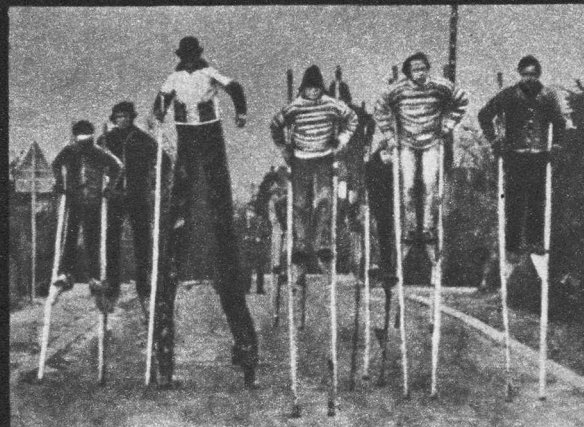
ПЯСТРЫЕ СТРАНИЦЫ

Двухколесный вагон

Уильям Джильюм живет в селе недалеко от американского города Колорадо-Спрингс. Ему очень надоело добираться на работу в город и обратно в переполненных поездах. И вот Джильюм придумал оригинальное приспособление, позволяющее его двухколесному транспорту двигаться по рельсам железной дороги.

На деревянных ногах

Маленький датский городок Гислев прежде ничем особенным не выделялся, пока местный житель Хельге Нильсен не вздумал бродить по его улицам на ходулях. Регулярные тренировки способствовали увеличению скорости его передвижения, и вскоре Нильсен решил совершить путешествие по стране. Благополучно вернувшись, он основал у себя в городе первый в мире «Клуб ходулеходов».

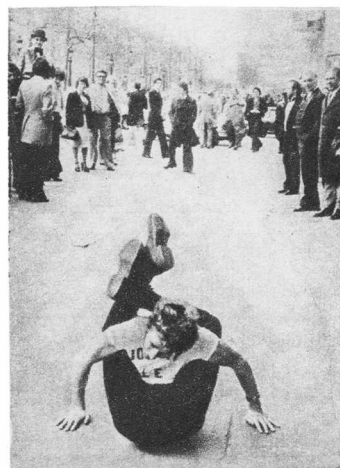
А я все слышу

Обладателем таких ушей является фенек — маленький хищный зверек с шелковистым мехом песочно-желтого цвета. Он встречается в Северной Африке и Юго-Западной Азии.

Рекорды

Разные причины побудили французов принять участие в парижском фестивале фантастических рекордов. Одни горели желанием проявить свою индивидуальность, другие стремились увековечить свое имя, третьи, и таких большинство, надеялись заработать на хлеб насущный. Вот один из спортсменов, который решил буквально завязаться узлом, но установить новый рекорд: пройти в таком виде несколько десятков метров.

Земной корабль

Этот отель построен в Тунисе. Авторы проекта считают свое детище последним криком моды.

Середина Европы

На фото изображена одна из улиц чехословацкого города Йиндржихув-Градец. По ней проходит средневропейский меридиан, который обозначен линией, выложенной крупной каменной брусчаткой.

Альпийский гигант

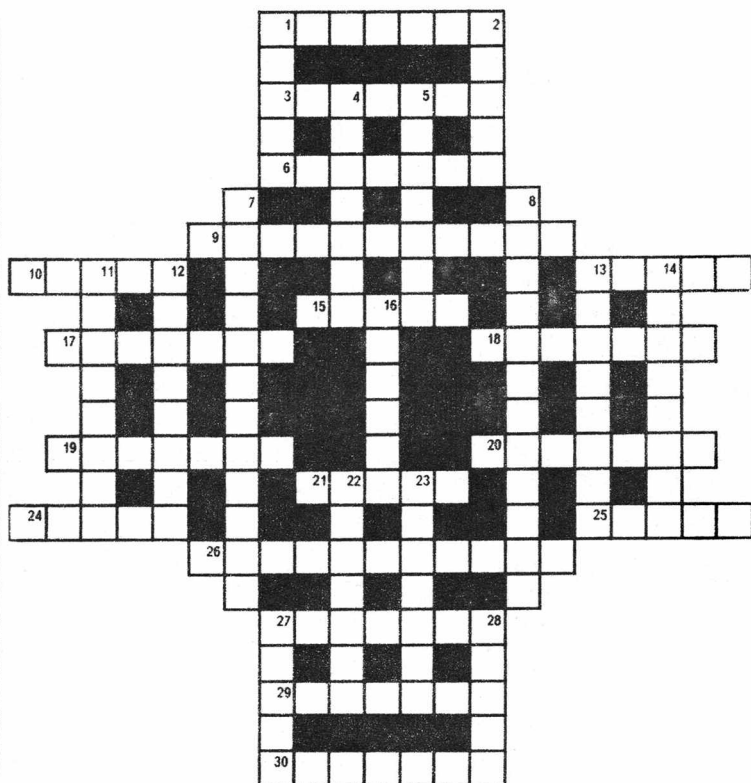

В течение 230 часов трудились семь мастеров над тем, чтобы создать самый большой в мире альпийский рожок, один из характерных народных музыкальных инструментов Швейцарии. Длина рожка, установленного в одном из дворов небольшого городка Кринс, неподалеку от Люцерна, 13,4 метра. Он скорее напоминает монумент, чем музыкальный инструмент. Однако любой прохожий может убедиться, что это не так. Стоит лишь подуть посильнее, и двор огласится приятной мелодией.

Опасная реклама

Такую картину можно наблюдать на улицах Джакарты. Знахари играют с ядовитыми змеями, чтобы привлечь внимание прохожих.

По горизонтали:

1. Устройство для передачи речи на расстояние. 3. Перила вдоль края набережной, моста. 6. Персонаж романа Н. Островского «Рожденные бурей». 9. Симфония Л. Бетховена. 10. Немецкий физик. 13. Хлопчатобумажная ткань. 15. Бальный танец. 17. Русский флотовец. 18. Действующее лицо оперы В. Моцарта «Свадьба Фигаро». 19. Пресноводная рыба семейства карповых. 20. Сумка для карт. 21. Гурт скота, отара. 24. Смазка для двигателей. 25. Река на Северном Кавказе. 26. Отрасль тяжелой промышленности. 27. Центр штата Мичиган в США. 29. Сорт хрусталя. 30. Животное семейства дельфиновых.

По вертикали:

1. Морская птица. 2. Вес товара без упаковки. 4. Нить, идущая на изготовление пряжи. 5. Картина А. Пластова. 7. Городской транспорт. 8. Наука о лечебных минеральных водах. 11. Внешнее пространство гавани. 12. Твердое вещество в форме многогранника. 13. Волгарская монета. 14. Разновидность стекла. 16. Внутренний водоем кораллового острова. 22. Кустарниковая ива. 23. Отряд древнерусских воинов. 27. Вид графики. 28. Колонка, столбец в таблице.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 31

По горизонтали:

5. Некрасов. 8. Строка. 9. Азимут. 10. Скирос. 12. Азбука. 14. Лифт. 15. Карамель. 17. Акваланг. 19. Петрушка. 22. Тахометр. 24. Кура. 25. Каблук. 27. Радиан. 28. Неолит. 29. Никель. 30. Секстант.

По вертикали:

1. Анчоус. 2. Акваель. 3. Эстафета. 4. Овчина. 6. Шторка. 7. Футбол. 11. Клайпеда. 13. Канистра. 16. Луцк. 18. Кама. 20. Рельеф. 21. Акустика. 22. Тарантас. 23. Медаль. 26. Кулиса. 27. Ракета.

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Герой Социалистического Труда боцман Херберт Вахер. Один из причалов Таллинского торгового порта. (См. в номере материалы об Эстонии).

Фото Г. Копосова

НА ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Регата.

Фото В. Сальмре

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.

Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛЬТЕРМАНЦ, В. В. БЕЛЕЦКАЯ, С. А. ВЫСОЦКИЙ [заместитель главного редактора], И. В. ДОЛГОПОЛОВ [главный художник], Д. К. ИВАНОВ, Н. А. ИВАНОВА, Л. М. ЛЕРОВ, В. Д. НИКОЛАЕВ [заместитель главного редактора], Ю. С. НОВИКОВ, Ю. П. ПОПОВ, Н. П. ТОЛЧЕНОВА.

Адрес редакции: 101456, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, 14. Рукописи не возвращаются.

Оформление Н. П. КАЛУГИНА.

Телефоны отделов редакции: Секретариата — 253-38-61; Отделы: Ре-портажа и новостей — 214-33-70; Международный — 212-30-03; Социалистических стран — 250-24-21; Искусств — 250-46-98; Литературы — 258-63-69; Военно-патриотический — 250-15-33; Науки и техники — 253-31-47; Юмора — 258-14-07; Спорта — 253-32-67; Фото — 253-39-04; Оформления — 253-38-36; Писем — 253-36-28; Литературных приложений — 253-32-45.

Сдано в набор 18/VII — 1977 г. А 09270. Подп. к печ. 2/VIII — 1977 г. Формат 70×108/16. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55. Изд. № 1738. Тираж 2 050 000 экз. Заказ № 854.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина, 125865, Москва, А-47, ГСП, улица «Правды», 24.

А. ГОЛИКОВ
Фото Дм. БАЛЬТЕРМАНЦА

Н

а аэродроме Кубинка, что под Москвой, развеивались государственные флаги СССР и Французской Республики, блестя на солнце медь оркестра. Сюда с дружеским визитом прибыло подразделение французских ВВС, а точнее — эскадрилья «Нормандия — Неман», которая в годы Великой Отечественной войны доблестно сражалась на советско-германском фронте.

Сначала на транспортном самолете прилетели глава делегации бригадный генерал авиации П. Монтреле и ветеран прославленного полка бригадный генерал авиации Ж. Риссо. Потом в небе появилась шестерка «Миражей». Истребители низко прошли над аэродромом и, выполнив красивый маневр, безукоризненно произвели посадку.

Французских гостей встречали радушно, а генерала Риссо крепко обняли фронтовые друзья: генерал-майор авиации в отставке Г. Захаров, бывший командир дивизии, в которую входил полк «Нормандия — Неман», и бывший инженер этого полка, полковник инженер в отставке С. Агавельян. Риссо передал им сердечный привет от Ассоциации ветеранов полка в Париже.

— Мы никогда не забудем, — сказал он, — что в тяжелый для прекрасной Франции час Россия дала нам оружие. «Яки» тогда были первоклассными самолетами, и нас заботливо учили на них летать и воевать. Среди нормандцев трусов не было. Все приехали добровольно и скоро стали участвовать в боях...

Фронтовые товарищи говорили о том, как дружно жили советские и французские летчики, как в бою выручали друг друга. Вспомнили лейтенанта Дюрана, который, не задумываясь, вступил в неравный бой с «мессершмиттами», чтобы спасти советского летчика, который, протаранив фашистский самолет, спускался на парашюте. Вспомнили, сколько раз наши ребята спасали нормандцев от верной гибели.

Про тяжелые бои над переправой через Неман заговорил генерал Захаров. Прикрывая переправу, его дивизия дралась насмерть. Летчики делали по шесть-семь вылетов в день.

— Как-то уже под вечер приехал к французам, — вспоминает генерал, — а они совсем измотались. Думаю, не смогут еще раз лететь, а война-то, она требует. Смотрю, наши полетели, а за ними в воздух поднялись нормандцы. И отлично тогда дрались. Я не раз брал себе ведомым Жозефа Риссо. С ним чувствовал себя в бою спокойно, знал, что всегда прикроет. Он летал отлично, воевал смело, расчетливо.

— Вот только порой инструкцию по полетам нарушал, — улыбается Агавельян и обращается к Риссо: — Помнишь, как на спор под антенной пролетел, а антенна-то была натянута очень низко. Ну, представляете, между двумя хатами. Так он самолет до того к земле притер, что винтом траву рубил.

— Но аэроплан тогда не поломал! — смеется бригадный генерал авиации. Во время пребывания в Москве делегация французских летчиков посетила Мавзолей В. И. Ленина, возложила венок к могиле Неизвестного солдата, к мемориальной доске в честь летчиков полка «Нормандия — Неман», погибших в боях с немецко-фашистскими захватчиками. Эта мемориальная доска была установлена на фронтоном здания, где в те годы помещалась французская военная миссия.

Полк на своем боевом пути от Подмосквы до берегов Балтики потерял сорок шесть пилотов. Французы сделали более пяти тысяч боевых вылетов, провели 869 воздушных боев, сбили 268 и подбили 80 фашистских самолетов. Уничтожили на земле много живой силы и техники противника. Орденами Красного Знамени и Александра Невского был награжден полк.

В Кубинке гости и хозяева показали свое летное мастерство. Через тридцать с лишним лет советские и французские летчики снова поднимались в подмосковное небо с одного аэродрома. Первым на своем «Мираже» взлетел майор Жюб. Истребитель свечой ушел ввысь и через считанные секунды, оправдывая свое название, словно мираж, растаял в бездонной голубизне, еще секунды, и он уже мчался низко над аэродромом, выполняя каскад сложных фигур. Затем наши «Миги», словно серебряные стрелы, пронзили небосвод. Советские летчики, по оценке гостей, показали великолепный одиночный и групповой пилотаж.

Визит в Советский Союз французских летчиков эскадрилья «Нормандия — Неман» еще раз подтвердил, что дружеские чувства между нашими народами имеют глубокие и прочные корни.

«НОРМАНД

Гвоздики французским летчикам.

Фронтовые товарищи (слева направо) генерал-майор авиации в отставке Г. Захаров, бригадный генерал авиации Ж. Риссо, полковник-инженер в отставке С. Агавельян.

Капитан С. Сибирип поздравляет французского летчика капитана Литольфа с победой в бою. 1943 год.

Фото М. Савина.

«Миражи» в подмосковном небе.

ИЯ — НЕМАН» В МОСКВЕ

Встреча на аэродроме в Кубинке.

Цена номера 35 коп.
Индекс 70663

